

ЮРИЙ
ИВАНОВИЧ

ЖЕМЧУЖНЫЙ
ОРДЕН

Невменяемый колдун

Юрий Иванович
Жемчужный орден

«ЭКСМО»

2008

Иванович Ю.

Жемчужный орден / Ю. Иванович — «ЭКСМО»,
2008 — (Невменяемый колдун)

Каким-то чудом Кремону Невменяемому удалось выжить в Гиблых Топях. Ну, не совсем чудом – немного колдовства, немного выносливости, немного удачи и... море молока легендарной Топианской коровы! Правда, Кремону не удалось одолеть это море без последствий. Странные изменения стали происходить с ним – появился странный нарост, испускающий загадочные магические сигналы. А тут еще ее величество спеготская королева Дарина Майве Вторая пригласила Кремона для выполнения одного деликатного поручения. И правильно! Кому, как не великому Невменяемому Колдуну, проникнуть в зловещие недра Карраганских гор?..

© Иванович Ю., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	41
Глава 7	48
Глава 8	65
Глава 9	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Юрий Иванович Жемчужный орден

Пролог Трагедия в горах

На краю продуваемой всеми ветрами скалистой площадки лежало нечто, напоминающее мохнатый мешок светло-пепельного цвета, метра полтора длиной. Узкий край мешка свисал вниз, и, если присмотреться, можно было увидеть подковообразную пасть с торчащими клыками и огромные глаза, прикрытые лапами от света Занваля. Веки у таинственного создания чуть подрагивали, и сквозь узкую щелочку оно разглядывало вытянувшееся стрелой глубокое ущелье. По его дну пролегал узкая, но вполне ухоженная дорога, по которой ничего живого пока не двигалось.

Позади замершего существа раздалось натужное пыхтение, скрежет когтей, и на площадку ловко вскарабкалось еще одно подобное создание. Только шерсть у него была более молодая, серая, со стальным отливом. Пробежав, семена короткими лапами, разделяющее их расстояние, прибывший обратился к наблюдателю:

- Отец, все готово. Ждут лишь твоего сигнала. Мы успели?
- Молодцы, справились раньше времени. Но пока еще никто не появлялся. Будем ждать.
- А кто появится первым?
- Вначале промчится головной дозор. Потом проедет отряд прикрытия – их колдуны, лежа на повозках, отделенным сознанием проверяют все окрестные горы.
- Они кого-то боятся?
- Нет. Но так положено передвигаться наследнице здешнего королевства – они опасаются всего. Однако от приговора нашего царя она не уйдет.

И оба создания дружно выкрикнули:

- Да здравствует наше племя выюдорашей!

Из этого посторонний наблюдатель заключил бы, что перед ним разумные существа, называющие себя выюдорашами. Разумеется, он несказанно удивился бы, потому как в Мире Тройной Радуги никогда и никто не слышал о таком виде разумных тварей. Хотя слово «никогда» было бы не совсем уместно в данном случае. Ведь сколько неведомых событий древней истории кануло в омут неизвестности...

Тем временем два странных создания продолжали разговор, чтобы скрасить ожидание. Звуки из их глоток вылетали глухие, с обилием удлинённых гласных и шипящих, но в целом язык был вполне узнаваем. Молодой выюдораш засыпал своего отца вопросами:

- Ты смог бы здесь прожить хотя бы несколько дней?
- Открытые просторы не для нас. И дело не только в слепящем свете Занваля. Как ни странно, ночью здесь еще страшней, и сознание наших соотечественников падает к далеким звездам и никогда не возвращается.
- Ты видел таких несчастных?
- Я нет. Но мой старший брат рассказывал об одном таком случае. Его отряд разведки, состоящий из троих воинов, вместе с козырьком снега сполз в огромный, но неглубокий колодец, и никто не смог оттуда выбраться самостоятельно. Когда их нашли через сутки, все трое уже были совершенно невменяемы. Их так и не излечили...
- Но почему же все остальные разумные живут на поверхности?
- Они наказаны великими магами древности за неумение пользоваться силой недр.

Молодой воин ждал от отца не прописной истины, а правды, поэтому в ответ лишь небрежительно чихнул и перевел разговор на другую тему:

– В этих спешных сборах и торопливом марше я так и не понял: почему царь приказал уничтожить здешнюю наследницу?

– За ней следили уже несколько месяцев и выбирали момент для засады. К сожалению, нельзя предугадать, когда она решит навеститься в свой горный замок, и только в этом ущелье мы имеем шансы на ее уничтожение.

– Но ты так и не ответил на вопрос: за что?

– Она единственный человек в этом мире, который попал под неожиданный выброс секретов пещерной матки.

– Ну и что в этом страшного?

– Для нас ничего. Но от этого организм любого разумного существа, кроме выюдорашей, подвергается перерождению. И вследствие непредсказуемых мутаций может появиться чудовище, уничтожающее вокруг себя все живое.

– Так это даже к лучшему! Мы перестанем ограничивать рождаемость и спокойно раселимся под всей поверхностью этих земель.

– Если бы все было так просто... Существо, омывшееся секретами пещерной матки, обретает дар видеть любого нашего сородича сквозь скальные породы на глубине до пятидесяти метров, а то и больше. И может влиять на нас своим разумом. Данные по этому вопросу в древних кристаллах разнятся.

– И значит...

– Значит, тайна нашего существования перестанет быть тайной.

Молодой выюдораш некоторое время молчал, потом осторожно спросил:

– А может, уже пришел срок открытия этой тайны?

Услышав эти слова, его отец захлебнулся бешенством и закашлялся.

– Не смей кощунствовать! – заревел он грозным басом, едва восстановив дыхание. – За такие слова совсем недавно убивали на месте, невзирая на то, кто сказал их – сын, дочь или любимый супруг. И правильно делали! Тогда не было того кавардака, что царит в нашем царстве сейчас.

При упоминании о своем царстве оба создания опять дружно пробормотали:

– Да здравствует наше племя выюдорашей!

Немного помолчав и почти успокоившись, старый выюдораш предупредил:

– И не вздумай подобные крамольные вопросы задать кому-то другому! Поставишь под удар всю нашу семью.

– Да я понимаю, отец. Но мне хотелось бы немного разобраться в истории. А у кого я могу хоть что-то узнать, как не у тебя?

– Не торопи события, придет время и для этого. О... кажется, едут! – неожиданно ожил седой выюдораш. – Ложись среди этих серых камней, и тебя ни один маг не увидит. А я переползу в тот сугроб. Как только лавина пойдет вниз – сразу же отползаем в норы и замуравываем отверстия. По приказу царя на несколько месяцев мы прекращаем любую разведку на поверхности. Вот тогда мы с тобой и наговоримся об истории...

Глава 1

Прибытие

Два воина, ведя под уздцы своих коней, вышли из мрачного, плохо освещенного тоннеля сторожевой башни и остановились, слегка прищурившись, вновь привыкая к яркому сиянию Занваля. За их спинами осталась крепостная стена, разбегавшаяся в стороны и терявшаяся между заснеженных скал, а прямо под ногами располагалась ровная каменная площадка, огороженная по переднему краю прочными перилами. Перила предусмотрительно удерживали неосторожного наблюдателя от рокового шага в пятидесятиметровую пропасть. Зато лучшего места для любования открывшейся столицей высокогорного королевства Спегото было не сыскать.

Легендарная Салия лежала перед путниками как на ладони. Хотя до ближайших строе- ний оставалось еще километра три, вся россыпь зданий просматривалась великолепно. Глав- ный город Спегото отличался от других столиц мира прежде всего пирамидальными крышами разных оттенков ярко-золотистого цвета. Кроме того, все стены отделялись только белым мрамором – на фоне голубых вод огромного, до самого горизонта, озера это выглядело ска- зочно и нереально. А уж со стороны порта, судя по описаниям, столица смотрелась еще более живописно. Стремительные обводы высотных зданий, копируя изящными линиями окружаю- щее горное великолепие, создавали впечатление невесомости.

Конечно, возле Салии Каррангаррские горы уже не имели такой высоты, как в Зачаро- ванной Пустыне или тем более в государстве драконов, но и здесь они считались фактически непроходимыми. А те несколько крепостей на перевалах, которые всадники проехали немного ранее, вообще преграждали дорогу к столице любому неприятелю. Именно в этом и заключа- лась главная местная легенда – ни одно вражеское войско за всю историю не смогло ступить на улицы древней Салии.

Очевидно, прибывшим некуда было спешить, да и смотровая площадка явно предназна- чалась для любования столицей, поэтому оба воина еще долго стояли возле перил, указывая руками то на одно, то на другое здание. Они делились друг с другом своими знаниями по исто- рии этих строений, вернее, делился один, а второй, на голову выше своего дюжего товарища, в основном только спрашивал. На любой вопрос он тут же получал исчерпывающий ответ, словно рассказчик прожил здесь всю жизнь и знал историю каждого камня в округе.

Наконец гигант не выдержал и спросил с пристрастием:

– Не могу понять, откуда ты все так досконально знаешь? И в дороге ничего не читал, и не знал заранее, что тебя именно сюда отправят. Странно...

Обращался он к своему знаменитому другу со светящейся в глазах гордостью и с самой искренней привязанностью и уважением. Потому что молодой Эль-Митолан Кремон, со зна- менитым колдовским прозвищем Невменяемый, совсем недавно в одиночку совершил неве- роятный подвиг: уничтожил целую армию врагов, которые со страшным оружием двигались через Гиблые Топи. И цель у них была только одна: залить Энормию кровью ее мирных жите- лей. Конечно, о том, как произошло сражение, где и в какое время, знали в огромном коро- левстве считанные единицы, но Бабу искренне радовался, что и он удостоился такого огромного доверия – быть личным телохранителем великого героя, и был готов носить Невменяемого на руках и сдувать с него пылинки. А сейчас вообще удивлялся поразительной памяти своего кумира и невероятному объему знаний.

Его товарищ перед ответом поправил на голове теплую шапку, но взгляда от Салии так и не оторвал.

– Ничего странного, Бабу. Когда мне было лет пятнадцать, мне в руки попало два тома «Салия – город чудес». Эти описания с гравюрами составил знаменитый путешественник и географ Хонкар. И сделал это так увлекательно, что я выучил раритет буквально за две недели. Как видишь, те знания из моей головы не выветрились до сих пор.

– Это тот самый Хонкар, который несколько лет пытался решить ту же задачу, которую поставили перед нами?

– Точно. И будем надеяться, что все описания его попыток и исследований хранятся в дворцовой библиотеке Салии. Иначе мы будем повторять те же ошибки, ведущие в тупик.

Бабу кивнул и зябко повел огромными плечами:

– Кремон, а ветерок тут с Каррангарр протягивает насквозь. Да и скакуны наши уже пляшут от холода...

Словно поняв, что речь идет о них, один из коней, вороной красавец, требовательно ухватил Невменяемого губами за плечо. И тут же получил из руки хозяина свое привычное лакомство – дольку вишневого мармелада.

– Что, Торнадо, застоялся? Уже рассмотрел внизу зеленую травку? – Кремон поправил попону, перекинул уздечку и легко вскочил в седло. – Ну тогда вперед!

Бабу последовал примеру товарища, и оба всадника устремились по вырубленной в скалах дороге в долину. Дорога проходила наискосок вниз, по склону горы, и, хотя была очень широка, порой нависающие скалы заставляли опасно втягивать голову в плечи. А на одном, самом ненадежном, участке Бабу даже высказал опасения вслух:

– Если вот та глыба рухнет на нас, твой магический щит выдержит?

– Щит? Выдержит! – с уверенностью ответил Кремон и тут же добавил: – Но только полмгновения. А потом мы превратимся в кашу.

– Брр! – Его товарищ зябко поежился. – Ну у тебя и шуточки!

– Мне кажется, бояться нечего, – рассуждал Невменяемый. – Смотри на ездовых: они с караванами здесь ежедневно проходят. И что? Никто вверх и не взглянет. Лишь под ноги смотрят да пытаются половчей разъехаться со встречными повозками. А отдельные всадники вообще возле самой кромки проносятся. Привыкли.

– И никогда здесь обвалов не бывает?

– Ну как же, видишь свежий раскол в скале? Судя по всему, недавно рухнуло. Но днем здесь склоны наверняка поддерживают магией. А ночью пусть себе валится сколько хочет.

– Спасибо, успокоил, – улыбнулся Бабу. – Но все равно зря мы такой большой крюк сделали. Если бы озером двинулись, на четыре дня раньше в столицу прибыли бы.

– А ты куда-то спешишь? – удивился Кремон.

– Нет, конечно.

– Вот и я не спешу. Нам ведь сроки не указали? Не указали. К тому же хотелось сразу на Каррангарры полюбоваться. Заодно и твоя боязнь высоты притупилась, осталось только тебя в замкнутых пространствах опробовать.

В ответ на это Бабу лишь презрительно хмыкнул. Однако связанные с этим воспоминания вызвали на его лице добрую улыбку:

– Меня как-то в пятилетнем возрасте на три дня в темном подвале заперли. В наказание...

– И что?

– Да ничего, даже понравилось. И бочку квашеной капусты слопал. Ха-ха!

Кремон тоже беззаботно засмеялся в ответ, пожалуй впервые за всю дальнюю дорогу:

– Странно, что только одну!

Через два часа оба всадника уже ехали по столичным улицам, разглядывая знаменитые здания и стягивая с себя теплые одежды.

– Да здесь еще самый разгар лета! – ворчал Бабу, вытирая со лба испарину. – Или сюда зима не доходит?

– Редко. Лишь иногда сильные и затяжные бураны заметают Салию на несколько дней сугробами. А потом за считанные часы талые воды стекают в озеро. Чувствуешь, какой теплый ветерок оттуда дует?

– Ага. – Всадникам как раз открылся чудесный вид на огромный порт и раскинувшиеся за ним водные просторы. – И волны, гляди, какие большие!

– Поэтому его еще иногда называют не озером, а морем. Морем Печали. Особенно те, кто пытался атаковать Салию с той стороны.

– Неужели ни один корабль не смог добраться до порта?

– Ни один. Все лежат на дне.

Бабу о чем-то задумался, а потом спросил с большим сомнением:

– А кто же были те бесчисленные завоеватели?

– Увы! В основном подданные нашего королевства Энормия. Много веков древние короли пытались аннексировать эту территорию. Всего четыреста лет назад династии обоих королевств связались семейными узами и государства стали союзниками. Потом, правда, еще долго Спегото пытались захватить чингалийцы. Несколько раз они полностью оккупировали королевство, но столицу взять так и не смогли, хотя пробовали это сделать и со стороны гор, и со стороны озера Печали.

Кремон улыбнулся, заметив, с каким недоверием Бабу осматривает ласковые волны распростертого за портом синего великана, и смилостивился дать пояснения:

– Королевы Спегото могут создавать в озере любые течения и управлять ими. Для окончательной победы этого более чем достаточно. Но самое страшное их магическое оружие – это превращение воды на отдельном участке в леденистую взвесь. А то и вообще магически разводят воды в стороны. Тогда любой корабль падает вниз и просто разбивается о дно, и тут же его накрывают сходящиеся стены воды. За всю историю выжило всего несколько счастливчиков.

– А как они это делают? – еще больше удивился гигант.

– Вот у королевы и спросишь, ведь основные инструкции по заданию она будет давать лично. И, надеюсь, не откажет в такой сущей безделице, как посвящение тебя в главную тайну королевства.

Оба товарища хохотнули, но тут же придали своим лицам выражение должной серьезности: до главного входа в королевский дворец оставалось несколько шагов. Хотя об их прибытии знали, но добрых полчаса ушло на просмотр бумаг всеми командирами, вплоть до начальника стражи, затем на согласование места жительства с интендантом, и только потом какой-то франт в чересчур пышных одеждах с высокомерием зазнавшегося аристократа принялся инструктировать прибывших:

– Ее величество королева Спегото Дарина Майве Вторая примет вас после захода Занваля. Пока же вас проводят в выделенные вам апартаменты, где можно отдохнуть и привести себя в порядок перед аудиенцией.

– Мы вам очень признательны, – с тщательно скрываемым сарказмом поблагодарил Кремон Невменяемый придворного распорядителя и вместе со своим огромным товарищем поспешил за молодым, расторопным слугой.

Комнату им предоставили весьма скромную, одну на двоих и в самом дальнем крыле дворца. Назвать такую обитель апартаментами язык не поворачивался, но друзей приятно удивило наличие в ванной комнате вместительной бадьи с притоком горячей воды. Чем они тут же с блаженством и воспользовались, тем более что в бадье могли вольготно разместиться и четыре персоны. А когда служка принес им на подносе нечто вроде обеда, то вообще решили перекусить, не вылезая из горячей воды, попутно размышляя о предстоящей аудиенции.

– Кремон, ты слышал, как этот павлин настаивал на приведении себя в порядок?

– А мы чем занимаемся?

– Но ведь у нас нет подходящей для такого случая одежды.

– Бабу, мы ведь не дворцовые франты. И воина несколько не унижит скромная и неприхотливая одежда. Главное, чтобы она была чистая, а доспехи и аксессуары блестели в нужных местах.

– А как ты поступишь со своей сединой? Что-то пока незаметно, чтобы прежний цвет волос восстановился... Может, все-таки покрасишь?

– Нет, пусть будет как есть. Я ведь на балы ходить не собираюсь.

– Но вид у тебя... – Бабу щелкнул языком, подбирая нужное слово, – как у...

– Неважно. Среди Эль-Митоланов такое случается, когда болезнь сочетается с умственным перенапряжением.

– Ой! – нарочито простодушно воскликнул гигант. – Неужели Эль-Митоланы еще и думают?

Кремон виновато пожал плечами:

– Конечно, нет. Но вот при создании видимости раздумий как раз и случается главное перенапряжение.

Друзья одновременно засмеялись, кивая друг другу в знак согласия, и поэтому не сразу расслышали удары в дверь их комнаты. Первым замер Невменяемый:

– Кто-то стучит?

– Точно. А ведь обещали до вечера не беспокоить, – удивился Бабу. Набрав воздуха в грудь, он громко крикнул в сторону, приоткрытой двери ванной: – Входите! – А когда послышались чьи-то шаги, добавил: – Мы здесь! Смываем пыль дальней дороги!

В следующее мгновение он распахнул глазищи, покраснел и по самый подбородок погрузился в воду, покрытую шапкой пены. Потому что в комнату ворвалась красавица и, радостно улыбаясь, тут же полезла целовать его товарища, приговаривая при этом:

– Кремон, дорогой! Я глазам своим не поверила, когда тебя во дворе из окна увидела. Алехандро мне до сих пор не верит! Ой! Как ты похудел! Тебя не кормят, что ли?!

Она чмокала довольного Кремона в щеки и лоб, ерошила седые волосы и то отстраняла, придерживая за плечи, то вновь прижимала к себе, не обращая внимания на то, что ее роскошное модное платье намокает все больше и больше. А уж такая мелочь, как полная обнаженность принимающих ванну мужчин, баронетту Шиловски и вовсе не волновала. Зато стоящий у нее за спиной брат попытался вернуть девушку в рамки приличия. Он чуть ли не силой оттолкнул свою родственницу от бадьи и только тогда наконец смог крепко пожать Невменяемому руку:

– Действительно, не поверил Мирте! Как закричит: «Кремон здесь!» – чуть разрыв сердца не получил. Померещилось тебе, говорю, так она меня с постели сорвала и потянула вас разыскивать. Еле нашли. Безмерно рад тебя видеть!

– Я тоже рад! – Кремон улыбался до ушей. – А этого гиганта, Бабу, узнаете? Выныривай, а то задохнешься! Конечно, парень сильно подрос и возмужал за последние месяцы. Да и навыков полезных поднабрался, теперь вот приставлен к моей особе для персональной охраны. Бабу, чего стушевался? Или не хочешь друзьям руку подать?

– Как можно... после наших совместных приключений. – Бабу, стесняясь, протянул мужчине влажную руку для рукопожатия, а красавице лишь стыдливо кивнул. Заметив его смущение, Алехандро вытолкал сестру из ванной комнаты со словами:

– Ладно, не будем вам мешать, подождем в вашей роскошной опочивальне.

– Нас и такая обитель устраивает! – выкрикнул им вслед Кремон, хватая мочалку и спешно завершая процедуру омовения. – Бабу, шевелись! А не то здесь и уснешь!

Вскоре оба друга, уже прилично одетые, по очереди поцеловали баронетте пальчики в официальном приветствии и приступили к беседе.

– Вот уж не ожидали встретить близких друзей в такой дали от Плады! – воскликнул Кремон. – Но какими судьбами вы здесь оказались?

Мужчинам перед началом фразы приходится делать вдох, тогда как большинство женщин могут говорить сразу же после выдоха. Поэтому Алехандро еще только рот приоткрыл, а Мирта уже без остановки сыпала словами:

– Да мы тут уже шестой день бездельем мучаемся! Прибыли сюда по королевскому приказу в распоряжение королевы Дарины Второй. Но ее секретарь дал нам указание отдыхать, выделил апартаменты и благополучно о нас забыл. Кстати, наши комнаты действительно не в пример лучше. Ну мы и воспользовались свалившимся на нас отдыхом: всех знакомых посетили, все новости узнали, дворец несколько раз обойти успели. И теперь в курсе происходящих в городе событий...

Алехандро весьма удачно вклинился в крохотную паузу между словами:

– Собранные тобой сплетни вряд ли интересуют наших друзей. Жизнь в Спегото протекает ровно и без больших скандалов, новостей или из ряда вон выходящих событий...

– Ну не скажи, – попыталась перебить его сестра, но баронет Шиловски продолжил с нажимом в голосе:

– Поэтому гораздо интересней узнать: каким ветром сюда занесло Эль-Митолана Кремона Невменяемого?

– Конечно! – Мирта схватила колдуна за руку. – Рассказывай!

– Даже не знаю, о чем можно поведать. Мы тут тоже для очень важного задания, о котором нас сегодня вечером подробно проинструктирует лично королева.

– Как только стемнеет? – уточнила баронетта. – Так ведь нам тоже приказали приготовиться к аудиенции!

Все многозначительно переглянулись, и Алехандро высказал общее мнение:

– Похоже, мы все здесь по одному вопросу. По предварительным сведениям, мне с сестрой вменяется кого-то охранять по личному указанию королевы. А раз нам всем назначено на одно время...

– Значит, ты теперь не отвертишься от нашей персональной охраны! – продолжила за него довольно улыбающаяся Мирта.

– Да он уже под моей охраной! – с неожиданным апломбом и ревностью заговорил Бабу. – Спит спокойно.

Брат с сестрой глянули на гиганта так строго, словно тот сказал несусветную глупость. Оба одновременно вдохнули, но первым успел заговорить Кремон:

– Буду очень рад, если нам доведется выполнять задание вместе. Однако окончательно мы об этом узнаем лишь после заката Занваля. Между тем местные новости меня тоже весьма интересуют. Да и последние, из Плады, – мне ведь так и не удалось туда заехать.

– О! Тогда приготовься слушать, – оживилась Мирта, ручкой слегка прикрыв рот брату. – И начну я, пожалуй, с рассказа об одной весьма сердитой молодой особе.

– Уже догадываюсь, о ком пойдет речь, – улыбнулся Невменяемый, на что красавица скорбно закатила глаза:

– Если бы и она догадывалась, где ты находишься, давно была бы здесь! У нас уже сил не хватает отбиваться от ее настырных вопросов...

И на Эль-Митолана Невменяемого нескончаемой лавиной обрушился поток информации.

Глава 2

Знакомство

Королева Спегото Дарина Майве Вторая всеми силами пыталась скрыть свой скепсис и разочарование. По крайней мере – внешне. Пока собравшиеся на деловую аудиенцию специалисты внимательно изучали предоставленные им карты и схемы, ее величество без всякой утайки откровенно разглядывала прибывшего из Энормии странного Эль-Митолана.

«И кого это мне Рихард Огромный прислал? – недоумевала она. – Или он начал впадать в старческий маразм? Как можно такого... хм... юнца назначать командиром? Да его мои люди с первого же дня будут игнорировать! Просила ведь Рихарда прислать самого лучшего и самого опытного! Удружил, называется... Парню и двадцати пяти не исполнилось, а ведь в этом возрасте его сверстники еще только потеют на курсах молодого Эль-Митолана. Может, он гораздо старше? Но какой ему смысл лгать о своем возрасте? Надо будет спросить его о седине... А этот увалень, который его сопровождает, вообще первый раз сподобился видеть чье-то величество, не иначе! Сидит словно каменная глыба. Ну хоть баронетов Шиловски прекрасно знаю, те еще бойцы, имеют заслуженный авторитет. Только вот предположить не могла, что они так близко знакомы – вон каждое слово его ловят! Зря я заблаговременно не расспросила их об этом парне. Может, он чей-то отпрыск из самого высшего окружения моего кузена? Скорее всего... Ну, Рихард, поставил ты мне задачку! Я тебе это припомню! Теперь надо менять весь командный состав отряда. Хорошо хоть, что в процессе подготовки времени для этого вполне достаточно...»

За огромным круглым столом, помимо посланников из Энормии и самой королевы, находились королевский архивариус Ламье Пугающий, герцог Каррангаррский Фелис Райне и асдижон горных егерей Бриг Лазан. Все трое были Эль-Митоланами с богатым жизненным и магическим опытом и служили еще бабушке ныне здравствующей королевы. Они были почти одногодками и недавно по очереди отпраздновали свое столетие. Все Эль-Митоланы прекрасно между собой ладили и понимали друг друга с полуслова, однако за столом вели себя совершенно по-разному.

Архивариус выглядел таким сонным и меланхоличным, что от одного его вида хотелось зевнуть. Его магическое имя «Пугающий» звучало откровенной издевкой над здравым смыслом. Так и казалось, что в пышной гриве Ламье Пугающего могли безбоязненно вить гнезда самые пугливые птички. На адресованные ему вопросы он отвечал тихим, монотонным голосом, словно боялся разбудить свою дремлющую сущность. Но при всей кажущейся лени и равнодушии он считался лучшим специалистом по архивам, знатоком всех имеющихся библиотек и гением в расшифровке древних писем. Ум имел быстрый, память невероятную, а преданность своему делу образцовую.

Герцог Каррангаррский всем своим видом напоминал мрачную, злую тучу, готовую разразиться грозой. Без всяких сомнений, его тоже раздражала невероятная молодость прибывшего из Энормии «специалиста». И сдерживал он свои высказывания только благодаря присутствию за столом Дарины Второй. Однако взгляды, ухмылки и часто перерезающие лоб морщины ясно давали понять: Фелис Райне готов в любой момент открыто вывалить на седого, но начинающего мага ворох оскорблений. К слову сказать, «герцог Каррангаррский» было не столько титулом и магическим прозвищем, сколько совмещенной со всеми этими титулами должностью. Занимающий эту должность человек ведал всеми делами, событиями и проблемами, случающимися на огромном пространстве королевства, где высилась спина Каррангаррского хребта. И вечная занятость герцога в сочетании с его раздражительностью была притчей во языцех.

А вот Бриг Лазан почему-то проникся неожиданной симпатией к своему молодому коллеге и сейчас оживленно беседовал с Кремоном Невменяемым, давая самые подробные пояснения к рассматриваемым картам. Хотя во всех остальных делах действовал как несокрушимый таран, а в бою превращался в ослепленного яростью, лютого зверя. Воинского звания Бриг не имел, хотя слово «асдижон» и переводилось с древнесумского как «командир» или «старшина». Но во всем Спегото таких специальных отрядов, которыми командовали асдижоны, насчитывалось только пять. И все они подчинялись непосредственно королеве. Даже наследная принцесса не имела права отдавать приказы ни Лазану, ни его подчиненным. В королевстве было два отряда горных егерей, еще два – для подводного и надводного боя и один специализировался на труднодоступных районах густых лесов и раскаленных пустынь.

В данный момент Бриг Лазан ткнул пальцем в одно из мест на карте и отрицательно покачал головой:

– Нет, там тоже не удалось пройти. Хотя, по логике, это место самое перспективное.

– А бурить вы пробовали? – спросил Кремон, и тут же в разговор грубо вмешался герцог Каррангаррский, причем с таким ехидством и сарказмом, что все напряглись в предчувствии скандала:

– Как же! И бурили, и рубили, и даже в глубину пытались проникнуть отделённым сознанием. Увы! Без вас ничего не получается!

Невменяемый никак не отреагировал на колкость. Он оказался умнее и попросту величественно проигнорировал первый выпад старшего коллеги. Его леденистый взгляд прошелся по Фелису Райне как по пустому месту, остановился на архивариусе, и уже к нему молодой колдун вежливо обратился:

– А когда бы мы могли ознакомиться с «Записками» легендарного путешественника и исследователя Фредерика Хонкара?

Не поворачивая головы к королеве, Ламье Пугающий дождался ее почти незаметного кивка и монотонно пробубнил:

– В любое удобное для вас время. Я распоряжусь доставлять вам записи знаменитого исследователя в читальню. Но хочу напомнить, что выносить из библиотеки ничего нельзя.

– Понимаем, правила везде одинаковые, – согласился Кремон и вновь обратился к асдижону: – Господин Лазан, но тогда получается, что водный путь самый предпочтительный. Неужели так и не удалось проследить за руслом воды?

– К сожалению, русла, как такового, нет. Просто вода попадает в почти вертикальный тоннель, и на большой глубине из-за темноты и огромного давления отделенным сознанием нельзя почувствовать, где жидкость, а где твердые породы. Причем подобные странные колодцы находятся с обеих сторон. А уж сколько совмещенных магических сил понадобилось для выяснения этой истины! Кошмар! И времени – столетия!

– Так, может, там нет никакого прохода и никогда не было?

И опять с презрительным высокомерием заговорил герцог Каррангаррский:

– Перед нами поставили задачу: найти искомое, а не повторять набившие оскомину сенсации!

На этот раз Невменяемый собрался ответить как полагалось в таких случаях – благо высокопоставленных и титулованных разумных он насмотрелся за свою короткую жизнь достаточно. Однако уже готовую вырваться фразу перебило стремительное появление молодой женщины. При всей своей кажущейся сонливости именно архивариус непостижимым образом заметил вошедшую даму первым и первым же привстал, склонившись в приветствии:

– Ваше высочество!

– Добрый вечер, господа! – громко поздоровалась наследная принцесса. – Продолжайте обсуждение! – Затем быстро уселась на свободный стул и принялась бесцеремонно разглядывать посланников из Энормии.

Принцесса Элиза Майве не считалась такой уж неповторимой красавицей и, возможно, кое в чем даже проигрывала сидящей за столом баронетте Шиловски, зато ее слава непревзойденной обольстительницы и роковой женщины гремела по всему миру. В свои двадцать шесть лет Элиза успела два раза стать вдовой, а более десятка мужчин, причем из числа самых знаменитых, титулованных и красивых, лишились жизни из-за нее в кровавых, жестоких дуэлях. Мало того, месяц назад трагически погиб в горах ее новый суженый, с которым они собирались вскорости пожениться. Молодого, пылкого, но неосторожного графа размазало по скалам неожиданно сошедшей лавиной, и последние недели с наследной принцессой старались не спорить, а лучше всего и не встречаться.

Именно об этом напомнила Кремону баронетта, незаметно под столом ударив его по ноге. Поэтому он не стал отвечать грубостью герцогу, а задал вопрос по обсуждаемой теме:

– А дуросовые очки вы использовали?

– Впервые слышим о таких очках, – удивился Бриг Лазан. – Что это и для чего?

– Через них Эль-Митолан может видеть все рельефы дуросовой породы. Она выделяется определенным свечением в толще любых наслоений.

– И на какую глубину?

– Метров тридцать.

– Невероятно! – воскликнул асдижон. – И где производятся такие устройства?

– Не знаю. Очки мне достались в виде трофея в одной из воинских операций.

– Правда?! – Герцог Райне явно решил поиздеваться: – Крупное, видимо, произошло сражение. Или вам досталось что-то еще кроме простеньких очков?

Невменяемый скромно покачал головой:

– Да не особо – несколько похасов, десяток лошадей и телег с оружием да сундук разного магического хлама. Но очки оказались, пожалуй, самыми ценными. Помнишь, Бабу?

– Ага! – встрепенулся гигант и радостно улыбнулся: – Ты тогда ту дуросовую пещеру с их помощью обследовал. Но и остальные трофеи целого состояния стоят – одного только оружия на всю новую поселковую дружину хватило. А уж лошади с похасами...

Гигант наткнулся на удивленный взгляд королевы Дарины Второй, поперхнулся, смутился и замолчал окончательно. А наследная принцесса тут же резко высказала свое сомнение:

– Действительно – сражение! Уж не под Чальшагом ли? Но ведь там драконы не атакуют, ни на похасах, ни на лошадях!

Кремон решил отделаться скромным ответом:

– К сожалению, мне не пришлось защищать нашу великую крепость Чальшаг в последнем сражении. Но и на остальных необъятных просторах королевства Энормия порой орудуют организованные шайки преступников.

Зато Алехандро Шиловски решил похвастаться за своего друга:

– Эль-Митолан Кремон Невменяемый был командиром отряда, который разгромил крупное формирование преступников-отщепенцев в районе пограничья между городами Эссек и Ошакли. За тот бой его величество Рихард Огромный наградил Кремона Пурпурным орденом третьей степени и именными часами Цоссо.

– А-а-а... – В глазах королевы вспыхнула искорка понимания. Видимо, и до нее дошли отголоски того скоротечного сражения. Принцесса же удивилась еще больше:

– Постойте, вам ведь нет еще и двадцати пяти лет? Значит, вы участвовали в большом сражении, не будучи Эль-Митоланом?

Кремон с укором посмотрел на баронета и равнодушно пожал плечами:

– Да нет. Просто я тогда был начинающим учеником, а мой первый наставник отправил меня с небольшим отрядом по заданию. И в боевое столкновение мы попали совершенно случайно, так что наградили меня не вполне заслуженно.

– С скромный какой... – еле слышно проскрипел герцог Каррангаррский. Однако теперь уже не сдержалась наследная баронетта Шиловски:

– И это еще не все полученные им награды!

– Мирта! – строго перебил Кремон и тут же добавил более мягким тоном: – Ваша светлость, не стоит уводить разговор от обсуждаемого вопроса.

«Ого! Этот парень не так прост, как пытается казаться, – подумала королева. – Сегодня же вытяну из этой Шиловски все сведения о нем. Боевой Пурпурный орден не дают ни высочкам, ни даже королевским бастардам. Да и вообще, что я здесь сижу? Забираю Мирту и иду в свою спальню! Пусть технические детали пока обговаривают без меня».

– Господа, если ко мне нет вопросов... – Заметив поднятую руку молодого Эль-Митолана, королева с некоторым сомнением разрешила: – Спрашивайте.

Кремон склонил голову в знак благодарности.

– Не поймите меня превратно, ваше величество, – начал он с извинения, – вопрос немного выходит за рамки моих полномочий и жизненного опыта...

В образовавшейся паузе Дарина Вторая величественно махнула ладошкой: мол, продолжайте без стеснения. И услышала то, что меньше всего ожидала:

– А зачем вам нужен этот проход?

Видимо, так прямо королеву еще никто не спрашивал. Она на некоторое время задумалась, все затихли, и даже герцог уставился на свою повелительницу немигающим взглядом. Лишь наследная принцесса сидела в расслабленной позе, положив ногу на ногу, и покачивала наполовину снятой туфелькой. Как ни странно, Дарина Майве посоветовала любопытному гостю заниматься тем, что приказали, и, как бы рассуждая, принялась объяснять:

– Конечно, открыть прямую и доступную дорогу к озеру Слез – это не только моя мечта, но и мечта всех моих предков. Эта цель известна всему миру, и я от нее не отступлюсь. Но есть еще одна причина моей настойчивости, о которой знают лишь избранные и немногочисленные доверенные лица. Поскольку за вас поручился мой кузен Рихард Огромный, то сейчас и вы узнаете эту причину.

Сделав небольшую паузу, королева вздохнула и торжественно продолжила:

– По тем же древним легендам, в центре Утерянного Пути находится легендарный Некрополь Сущего Единения.

– А что это такое? – осторожно спросил Кремон.

– Вероятно, древнейшие захоронения правителей предыстории. К сожалению, конкретно больше ничего не говорится.

Невменяемый понимающе кивнул и ошарашил всех следующим вопросом:

– Ваше величество, а какова третья причина? Напряжение за столом достигло наивысшего предела.

Теперь даже наследная принцесса замерла, быстро переводя взгляд с матери на молодого нахала и обратно. А Дарина Вторая вместо справедливого возмущения молчала, словно ждала от Кремона пояснения.

– Об Утерянном Пути знают во всем мире, – разведя руками, принялся пояснять тот. – Ищут его безрезультатно тысячи лет. О Некрополе Сущего Единения знают все ваши предки и доверенные лица королевства и тоже ищут его без особых успехов. Но сейчас вы впервые за всю историю Спегото привлекли для поисков людей со стороны. Значит, что-то изменилось. И скорее всего, появилась новая, архиважная причина. – Выдержав многозначительную паузу, Невменяемый с некоторым сомнением договорил: – А судя по вашему молчанию, очень даже возможно, что и целых две причины.

Однако правительница Спегото уже успела вернуть на лицо маску неприступного величия и, вставая, произнесла:

– Постараюсь специально для вас придумать особенную причину. До свидания! Мирта, милочка, проводите меня.

– Да, ваше величество!

Баронетта бросилась за уходящей королевой, метнув на Кремона осуждающий взгляд расширенных глаз. Все с полупоклоном проводили Дарину Майве Вторую, и лишь только уселись на свои места, как наследная принцесса Элиза Майве безапелляционно заявила:

– Давайте высказывайте свои соображения! А то я решила идти с вами, а многие детали похода мне так никто и не удосужился разъяснить.

Каждый из шести сидящих за столом мужчин отреагировал по-своему. У архивариуса отвисла челюсть. Лицо герцога Каррангаррского неожиданно обезобразил нервный тик. Асдижон Бриг Лазан почти неслышно заскрежетал зубами и тихонько застонал, словно все зубы у него заболели одновременно. Баронет Шиловски схватился за голову. Бабу изобразил на своем лице глуповатую улыбку. А Кремон Невменяемый сказал с трогательной наивностью и просто душем:

– Почему бы и нет? Если подойдете на роль проводницы, возьму в свой отряд с радостью.

Дальнейшее обсуждение было сорвано разразившейся истерикой. Только через полчаса герцогу удалось увести разгневанную, раскрасневшуюся от негодования наследную принцессу, из уст которой не прекращали сыпаться наивные угрозы и детские оскорбления.

Архивариус закрыл рот, облизал пересохшие губы и здраво предложил:

– К чему такая спешка? У нас ведь масса времени. Давайте соберемся здесь же после завтрака.

– Естественно, – тут же согласился асдижон. – Какие могут быть обсуждения, когда у меня до сих пор в ушах звенит.

Архивариус тут же подхватил свои папки и убежал с несвойственной для его сонного вида поспешностью. После этого Бриг Лазан потер ладони и радостно предложил:

– А что, ребята, приглашаю продолжить знакомство в одном очень уютном и милом заведении! Кормят там замечательно, подают лучший чингалийский гремвин. Кроме того, там танцуют несравненные онтарские танцовщицы. Как вам мое предложение?

Однако Невменяемого в данный момент заботило другое:

– Меня больше сейчас беспокоит отношение ко мне ее высочества. Не хотелось бы с первого дня нажать врага в ее лице.

– Об этом не стоит переживать. Конечно, Элиза слишком избалованна, капризна и любит пошуметь без причины. Да и если втемяшит себе что-то в голову – обязательно своего добьется. Но вот действовать силовыми методами она не станет ни при каких обстоятельствах. Уже завтра она начнет уговаривать нас по отдельности.

– И что, вы согласитесь взять ее с собой?

– Конечно, нет! – воскликнул асдижон, но тут же печально вздохнул: – Однако отказать ей будет очень трудно. Она умеет подобрать к каждому человеку ключик и ловко этим ключиком пользуется. Ты правильно сделал, что сразу ей отказал.

– Да вроде как и не отказал...

– Что одно и то же. Она ведь надеялась на роль командира, а ни в коей мере не проводника.

– Насколько я помню подобные случаи в прошлом, – покачал головой Алехандро Шиловски, – принцесса может превратить жизнь любого отряда в сущий кошмар.

– Ладно! О трудных и печальных часах нашей жизни будем плакаться потом! – воскликнул Бриг Лазан, вставая. – Так идем веселиться или нет?

Заметив, что все взгляды скрестились на нем, Кремон с напускной задумчивостью произнес:

– Лично я, может быть, и отказался бы, но вот товарищи мне этого не простили бы...

И напрасно Мирта ждала Кремона и Бабу в их комнате, горя желанием поделиться своими впечатлениями от беседы с королевой. Красавица так и уснула на неразобранной, жесткой постели, вспоминая недобрыми словами своего гуляку братца и не менее разудалого любителя злочных мест асдижона Брига Лазана.

Глава 3

Легкая разведка

Ранним утром судьба вновь развела Невменяемого с уснувшей на его кровати Миртой. Видимо, кому-то крепко досталось за нерасторопность, и теперь на входе в королевский дворец их встретил другой, гораздо более свежий и подтянутый распорядитель и с должными нотками почтения сообщил:

– Велено провести вас в апартаменты, более достойные и соседствующие с местом обитания баронетов Шиловски.

– О! – пьяно икнул Алехандро и склонился к уху покачивающегося Кремона: – Ты как раз хотел поговорить с моей сестрой.

– Ведите! – милостиво разрешил молодой колдун, и троица друзей отправилась за провозатым. Покои теперь действительно соответствовали уровню посланника Энормии. Даже баронет позавидовал:

– Каждому по огромной комнате да еще гостиная! Однако!

– Видимо, это Мирта так расстаралась, – предположил Кремон. – Идем ее будить.

– Идем! – согласился баронет. – А давай ее напугаем?

– Ха! А если она в нас... ножичком бросит?

– Так поставь щит, и все дела!

Однако пугать было некого. Алехандро разочарованно пощупал одеяло и проворчал:

– И где это она шляется?

– Что же, ей на все твое разрешение спрашивать? Могла и возле королевы остаться...

Успокоившись на том, друзья завалились на мягкие широкие постели. И только за завтраком их разыскала разозленная Мирта. Истину выяснили за полминуты, и вскоре к их веселой компании присоединился Бриг Лазан. Оказалось, он тоже жил во дворце и старался на завтрак не опаздывать.

Он сообщил весьма настораживающую новость:

– Принцесса с пристрастием допросила архивариуса, и он вынужден был раскрыть время и место нашей встречи после завтрака.

Мужчины враз погрустнели, но баронетта, когда брат в двух словах описал ей вчерашнюю сценку, сразу же нашла выход:

– А давайте лучше проедемся на место и проведем первый осмотр.

– Гениально! – воспрял духом Невменяемый и обратился к асдигону: – Можем это устроить?

– Запросто! И герцог Райне будет рад прогулке. Я его сейчас перехвачу и отправлю прямо в конюшни.

Проводив его взглядом, Кремон переключил свое внимание на Мирту.

– Рассказывай, чего ты успела насплетничать королеве?

– Это был длинный разговор, – многозначительно улыбнулась красавица. – Пересказывать его долго, а мне есть хочется.

– Тогда ни слова больше! Доедаем – и бегом к нашим рысакам.

Герцог Каррангаррский сегодня был в более благодушном настроении и, когда они встретились на выезде из конюшен, приветствовал всех довольно сердечно и мило.

– Бедняга Ламье, что с ним сделает принцесса! – посочувствовал он брошенному на растерзание архивариусу.

– Да он под крики крепче спит! – хохотнул Бриг Лазан.

Вскоре кавалькада из шести всадников пустила своих животных в галоп и отправилась на юго-запад от столицы. Именно там в глубине гор и находилось начало Великого Пути, который чаще называли Утеранным. Конец или продолжение его разыскивали уже не одно тысячелетие, да только найти их никому так до сих пор и не удалось.

Через час небольшой отряд проехал по широкой расщелине между двух крутых скал и приблизился к черному зеву внушительного тоннеля. Въезд преграждали крепкие ворота, возле которых бодрствовали двое охранников. Еще двое появились из небольшого домика, удобно расположившегося прямо в тоннеле. Когда группу с почтением пропустили, Бриг Лазан пояснил:

– Приходится таким образом оберегать глупые головы несознательной молодежи. Время от времени в них просыпается исследовательский зуд, и они толпами ломятся в это место. Конечно, большинство вскорости возвращается: голодные, оборванные и разочарованные. Но сколько сотен ребят так и не вышли из этих пещерных лабиринтов! Поэтому прежняя королева запретила сюда самовольные походы.

Голос Лазана поднимался под самые своды, вызывая гулкое эхо. Эль-Митоланы подвесили по два осветительных шара, и вся группа ехала не спеша, переговариваясь и делясь мнениями.

– Действительно, пробить такой полукруг в горах – невероятные затраты сил и времени! – восхищался Кремон. – А еще ведь укрепили стены дуросовыми плитами...

Мирта тоже была здесь впервые.

– Но зачем кому-то понадобилось проводить такой объем работ? – поражалась девушка. – Восемь метров высоты! Двенадцать в ширину! На чем же они здесь ездили?

Невменяемый вспомнил тоннели и огромные вагоны, на которых ему пришлось пересекать Сорфитовые Долины, и усмехнулся:

– Да уж, конечно, не на телегах, запряженных похасами. – Он внимательно всмотрелся под копыта лошадей и спросил: – А в древности здесь случайно не лежали длинные полосы стали? На всем протяжении тоннеля?

Герцог и асдижон переглянулись и отрицательно покачали головами. Тем временем линия стен и свода начала уходить чуть влево и вниз. Стало довольно сыро и прохладно.

– Приближаемся к первому разлому, – предупредил Бриг.

Действительно, через несколько сотен метров весь тоннель словно провалился на два метра вниз. По линии провала топорщились дуросовые плиты – некоторые имели трещины, несколько лопнуло и разошлось в стороны. Из расщелины в своде стекал небольшой водопад, вода образовывала метровое озерцо на нижнем участке разлома и уже из него живо бежала дальше вглубь по расположенным чуть наклонно плитам древнего сооружения. Всадники так и ехали по струям резвящегося ручья.

– Насколько я помню, разломы образовались не в исторически обозримом прошлом?

– Да, – ответил Кремону герцог Каррангаррский, – современные или зафиксированные в летописях землетрясения лишь незначительно расширили разломы. Фактически они всегда остаются неизменными.

Невменяемый послал один из осветительных шаров далеко вперед и теперь гораздо лучше видел всю перспективу сооружения.

– А вам не кажется странным, что создатели тоннеля его так искривили? Ведь мы скоро окажемся прямо напротив столицы. Как раз там будет новый изгиб, и конечный участок ведет строго на юг. К чему столько лишних километров?

– Может, для древних в этом не было ни малейших трудностей?

– Но тогда тем более – бури дыру в скалах по прямой, вот и весь сказ.

– Существуют версии, что доисторический город находился в другом месте, как раз возле ущелья. – И есть доказательства этих версий?

– Археологи нашли в том месте несколько краеугольных камней из фундаментов довольно больших зданий.

– А сами постройки?

– Ничего подобного не осталось. Видимо, время стерло все.

– Хм... не все, вот это осталось. – Кремон развел руки в стороны. – Те, кто смог построить такое чудо из дуросовых плит, и свои жилища построили бы более основательно. И еще – пусть эта версия и обоснована, но ведь все равно тоннель удобнее пробивать по прямой линии. Зачем же так петлять?

Судя по всему, хорошее настроение герцога осталось на равнине.

– «К чему» да «зачем»... – раздраженно передразнил он. – А почему на небе две луны, а не три? А почему мы дышим воздухом, а не водой? А почему неразумные болары могут левитировать сутками, а мы нет? Так можно спрашивать до бесконечности. Некоторые вещи надо принимать такими, какие они есть.

– Философский ответ, – усмехнулся Кремон, представляя возможную реакцию герцога на общение со Спином, своим другом из боларов, – однако к раскрытию тайны он нас не приближает.

Асдижон обогнал своих спутников и теперь поджидал их у второго разлома. Здесь уровень разнился только на метр, зато в ширину щель местами достигала почти трех метров. Создав еще один светящийся шар, Бриг запустил его между разошедшихся дуросовых плит и стал пояснять:

– А здесь как раз и начинаются лабиринты пещер, ходов и провалов, через которые нам надо пройти в недра Каррангарр. Я здесь знаю каждый выступ, так что можем углубиться и осмотреться.

– Не сейчас, – мотнул головой Кремон. – Мне бы хотелось пройти тоннель до конца.

Теперь уже вновь двигались посуху – ручей нырнул во второй разлом. Третий и четвертый разломы оказались тоже довольно значительными, но трещины в открывшейся скальной породе не простирались далеко, их давно уже тщательно обследовали, и ходов или пещер обнаружено не было.

Затем тоннель опять изогнулся вправо, чуть ли не километр шел идеально ровно и завершился отвесной стеной. Кремон не раздумывая спешился и стал тщательно осматривать границу искусственного сооружения и естественного скального нароста. Ковырял ножом, разгребал пальцами, простукивал по всей длине окружности, но никак не мог понять, что же перед ним такое. А Бриг Лазан, прохаживаясь рядом, менторским тоном перечислял все существующие гипотезы и предположения:

– Перед нами самая необъяснимая загадка древнего тоннеля! Большинство исследователей склоняется к мысли, что строители дошли до этой отметки и попросту прекратили работы. Но при тщательном рассмотрении преграды видны ее естественные изгибы и неровности. Те дыры, что ты видишь, высверлены уже в наше, исторически обозримое время. Значит, строители прошли небольшой участок открытой пещеры и, упершись в стену, повернули назад. Проверяли за плитами – пустот нет. Куда же делась пещера? Правильно, могли засыпать отработанной породой. Почему тогда не продолжили бурение? Может, сплошной дуросовый наплыв? Нет. Имеются, конечно, небольшие вкрапления, но на предыдущих участках замечены сплошные дуросовые прослойки, и строители их преодолели, ни на миллиметр не сместившись в сторону.

– Ага, ага! – поддакнул Кремон и чихнул от пыли. – Да только изготовление дуросовых плит ставит технический гений древних на немыслимую для нас высоту.

– Кстати, по поводу плит. Большинство наших Эль-Митоланов считают, что их изготавливали методом элементарной выплавки.

– Не факт, – возразил Кремон, не оборачиваясь. – При максимальных температурах в печах эта порода начинает крошиться и рассыпаться.

– Но и не факт, что эту породу плавил высокой температурой. Могли использовать какое-нибудь магическое поле или разновидность защитных структур.

– Очень даже может быть... А другие версии этой... пробки?

– По всей видимости, тоннель вначале бурили или пробивали и лишь потом обкладывали плитами. Могло случиться и так, что перед нами участок резко опустившегося вниз тоннеля. Осадка проходила большое по длительности время. Строители дошли до этого места, уложили плиты и стали ждать. Но потом им что-то помешало возобновить работы.

– Пустые участки внизу «прощупываются»?

– На ближайших двадцати метрах нет. Но ведь за века провал мог опуститься на гораздо большую глубину или пробитый участок окончательно занесло породой.

– Может быть, – пробормотал Невменяемый, отряхиваясь от пыли и отходя от природного препятствия. – Ну что ж, попробуем призвать на помощь загадочные артефакты.

Он осторожно достал из специального кармана очки и водрузил себе на переносицу. Однако даже полчаса внимательных разглядываний ничего не дали. Затем очки захотел опробовать асдижон, а после него и герцог, но и это не принесло малейших результатов. Эль-Митоланы шумно спорили по поводу полезности дуросовых очков, когда Мирта наконец не выдержала и взмолилась:

– Господа, мы ведь уже давно пропустили время обеда! Не пора ли нам возвращаться?

– Вы правы, баронетта! – Фелис Райне первым вскочил на своего коня. – Времени для подготовки и осмотра у нас будет предостаточно. Возвращаемся!

– Да и дел сегодня еще невпроворот, – вспомнил вдруг Бриг Лазан. – Так что я даже пообедать с вами не смогу.

– Тоже неплохо, – согласился Невменяемый. – Мы до ночи успеем без помех проштудировать хотя бы первую часть записей Хонкара.

И шестерка всадников на максимально возможной скорости отправилась в обратный путь.

Глава 4

Подбор ключиков

К моменту возвращения в Салию путники уже так изголодались, что без раздумий зашли в первый же попавшийся трактир. Герцог и асдижон извинились и отправились в сторону королевской резиденции, поэтому молодым людям хватило одного стола. Заказав всей компании кушанья, Кремон первым делом приступил к расспросам баронетов Шиловски.

– Вы ведь здесь уже долго находитесь... Что раньше говорили про этот древний тоннель?

– А ничего. – Алехандро с удовольствием вдыхал запах свежего хлеба, который им сразу же поставили на стол. – Я пытался расспросить о ходе поисков, но мне всегда отвечали с полнейшим равнодушием: «Ищут!» Кажется, что на положительный результат не надеются уже много-много веков.

– Тогда, скорее всего, действительно должна быть новая причина для усиления поисков. Что тебе сказала по этому поводу королева?

Мирта потешно скривила личико:

– Так она и открыла мне все карты! Тем более учитывая, что она сама хочет что-то выведать. Учинила мне настоящий допрос по твоему поводу...

– Надеюсь, ты не развенчала миф о моей скромности?

– Развенчала. Ни к чему таиться там, где тебя должны сразу же оценить по заслугам.

– Одобряю! – закивал Алехандро. – Тем более что последствия не заставили себя ждать: теперь Кремон с Бабу живут в прекрасных комнатах.

– Вот именно. А когда я поведала королеве об остальных твоих Пурпурных орденах, она изволила рассердиться и с огорчением констатировала, что лишена должной информации по вине нерасторопных подданных и скрытности кузена Рихарда. Я, конечно, не сказала, за что конкретно ты получил награды, лишь намекнула о жестокой схватке на улице Шалуний и возможном твоём там участии. Но добавила, что всех деталей не знаю и все это относится к государственной тайне, а у меня не тот уровень допуска в Энормии. Однако, судя по решительному выражению лица Дарины Второй, уже сегодня Рихард Огромный вынужден будет признаться своей кузине, за что он тебя наградил Пурпурным орденом первой степени.

– Может, не стоило об этом? – с сомнением протянул Кремон.

– А ты хочешь, чтобы нами в опасном поиске командовала наследная принцесса? – рассердился Алехандро. – Она ведь и на свою мать имеет невероятное влияние и почти всегда добивается желаемого. А так королева отдаст тебе должное и не позволит дочери командовать нашим отрядом.

– В недрах довольно опасно, – напомнил Невменяемый. – В такие места не стоит пускать престолонаследников.

– Да где уже только Элиза Майве не побывала! Если бы не специальный многовековой запрет на выезд принцесс за границу, она бы уже все Гиблые Топи исходила и на Южный полюс добралась бы. Любительница экстрима...

Мирта сидела лицом к входной двери и поэтому насторожилась первой. Ее рука накрыла локоть брата, призывая к молчанию, а сама баронетта проговорила почти шепотом:

– Какая-то женская фигура в мантии с капюшоном старается незаметно к нам приблизиться. О, идет сюда! Очень похожа на...

Но Кремон к тому времени магически усилил свое зрение, рассмотрел лицо, скрытое тенью капюшона, и привстал со словами:

– Ваше...

– Тихо! – раздался знакомый голос – Я здесь нахожусь тайно. Ведите себя нормально, без чинопочитания, и обращайтесь ко мне просто: Элиза.

Принцесса без церемоний придвинула свободный стул и уселась за стол рядом с Бабу. Затем кокетливым жестом чуть сдвинула капюшон назад, приоткрывая довольное и радостное личико:

– Вот уж не ожидала вас здесь увидеть! Почему же вы не пообедали во дворце?

Такая бесстыдная ложь заставила всех четверых друзей на мгновение потупить глаза. Оставалось только гадать, кого наследная принцесса перехватила первым: асдижона или герцога? Однако отвечать следовало без промедления. Поэтому Невменяемый с улыбкой взглянул Элизе Майве в глаза и признался:

– Мы слишком припозднились из-за прогулки и не хотели создавать хлопоты во дворце.

– Какие же хлопоты? Дворцовые кухни работают круглосуточно и готовы всегда накормить всех приглашенных во дворец.

– Не сомневаемся...

– И как прошла прогулка?

– Прекрасно, на... Элиза. Действительно – зрелище грандиозное. Подобного строения не существует во всем мире!

– Еще бы! Поэтому вы себе можете представить, что будет, когда мы найдем основной тоннель Утерянного Пути.

Восторженный энтузиазм принцессы никто не разделял. Более того, Кремон демонстративно переглянулся с товарищами и спросил, наморщив лоб:

– А с кем вы ведете поиск?

Алые губы на миг сжались от обиды, но тут же вновь растянулись в улыбке:

– Вы специально меня сердите? Кажется, мы этот вопрос решили еще вчера.

– Решили? Вы? И какой вопрос?

– О том, что я тоже участвую в экспедиции.

– Ах этот! – с облегчением воскликнул Невменяемый. – Действительно, особых проблем не предвидится. Но мне вчера показалось, что вы не горите желанием быть проводником в нашей группе?

Элиза Майве распрямила плечи и гордо выпятила подбородок:

– Конечно, с моими знаниями и талантами я гоюсь для более высокой должности...

– Увы, они уже все заняты, – вставил Кремон в образовавшуюся паузу. Принцесса, словно и не слыша его, продолжала:

– Но прекрасно осознаю важность каждого человека в отряде. Поэтому согласна на роль проводника.

– Э-э-э... – только и сумел выдавить Невменяемый.

– Вас вообще-то характеризовали как человека слова, – с нарочитым удивлением подняла брови принцесса.

– Стараюсь поддерживать свою репутацию. – К Кремону быстро вернулась его всегдашняя невозмутимость. – Но, насколько помню я, вчера моя фраза звучала так: «Если подойдете на роль проводницы...» Отбор в отряд будет очень строгим. Окажетесь самой лучшей среди кандидатов в проводники – будем готовиться вместе. Не покажете необходимых знаний и нужной подготовки – извините, нам не по пути.

С каждым словом Невменяемого плечи принцессы сутулились все сильнее, капюшон вообще съехал почти до подбородка, а затем в повисшей тишине послышалось грозное сопение. Видимо, четверке друзей предстояло пережить новую истерику.

Напряжение за столом достигло апогея. Однако вместо истерических оскорблений из-под капюшона послышалось смиренное лепетание:

– Конечно, я постараюсь доказать, что лучшего проводника вам не найти.

Кремон совершенно растерялся, не зная, как вести себя дальше. Он сразу был категорически против наличия наследницы престола в отряде, но кто же мог подумать, что эта гордая и взбалмошная персона удушит свое высокомерие и согласится на второстепенную, а то и более низкую роль в отряде? Знал бы, сразу ограничил бы количественный состав отряда или сослался бы на свой выбор командира. А теперь, раз уж дал слово, приходится выполнять, проводить некий отбор среди кандидатов.

Пока ему пришло в голову лишь осторожно спросить:

– А вы действительно хорошо знаете подземелья Каррангарр?

– Не хочу хвастаться, – томно проворковала Элиза, вновь приподнимая капюшон и приоткрывая улыбающееся личико. – Но при отборе постараюсь показать наивысшую осведомленность. Вряд ли найдется в нашем королевстве больше двух-трех человек, которые смогут утверждать, что побывали там, где моя нога не ступала.

– Но ведь надо еще уметь ориентироваться в том запутанном лабиринте.

– О, мне даже интересно будет посоревноваться с другими кандидатами в этом! Надеюсь, вы действительно подберете самые сложные задания?

Невменяемый глубокомысленно помолчал и лишь потом ответил:

– Мы еще подумаем над этим вопросом.

В это время подали заказанные блюда, которых оказалось так много и в таких больших количествах, что принцесса воскликнула:

– Да тут хватит на всех! Принесите мне только тарелку и прибор! – А когда прислуга отошла, доверительно прошептала: – Надо же мне хоть иногда проверять, чем питаются мои подданные. А то можно и голодный бунт прозевать...

Никто не осмеливался начать трапезу раньше, чем ее высочество Элиза Майве, а чтобы как-то скрасить голодное ожидание, баронет Шиловски, давясь слюной, верноподданнически проямлил:

– Разве кто-то осмелится бунтовать в вашем присутствии?

– Еще как осмеливаются! – Наследница престола жеманно вздохнула. – Мало того, вы только что были этому свидетелями. Ваш друг не только отказался вручить мне бразды правления отрядом, но и засомневался в моей компетенции проводника.

На этот выпад никто не отреагировал, благоразумно оставив свое мнение при себе.

Тарелку принесли быстро, и, как только принцесса прикоснулась к пище, Кремон подал пример наплевательского отношения к этикету: принялся за еду так рьяно, что даже за соседними столами оборачивались на звук разгрызаемых костей. Бабу, а следом за ним и Алехандро тоже отбросили светские манеры, обязательные во дворце и совершенно излишние здесь.

Лишь Мирта старалась вести себя как аристократически воспитанная дама и пробовала отвлечь Элизу от малоприятного зрелища изголодавшихся мужчин. Какое-то время баронетте удавалось поддерживать разговор ни о чем, но потом она тоже увлеклась изысканными кушаньями, и за столом воцарилась относительная тишина. При этом будущую правительницу старались не только не задевать, но изо всех сил пытались не смотреть в ее сторону, что привело к неожиданным последствиям.

Поначалу поведением других посетителей трактира совершенно не интересовались, мало ли что бывает. Ну затихла вдруг ни с того ни с сего внушительная компания здоровенных матросов, сидящих через два стола позади Кремона, а потом так же резко вновь оживилась, наполнив помещение смехом и сальными шуточками. Затем хохот стал переходить границы разумного, но и это никого не беспокоило: имеет народ деньги и желание веселиться и упиваться – и на здоровье, невзирая на время суток.

Краем глаза Невменяемый, конечно, заметил немного странное поведение принцессы Элизы. Она то приподнимала капюшон, то потирала пальчиками нос и губки, то ладошками прикрывала глаза, словно от усталости. Однако молодой Эль-Митолан отнес ее действия к

попыткам привлечь именно его внимание к ее симпатичному личику. «Значит, вот как она индивидуальный ключик к каждому человеку подбирает? – подумал Кремон с усмешкой. – Мда...»

Первым осознал непредвиденную опасность Алехандро, сидящий лицом к матросам. Он толкнул под столом ногу Кремона, а затем ущипнул себя за мочку уха, требуя прислушаться к разговорам. Вообще-то Кремон и сам уже забеспокоился – слишком громкие и оскорбительные выкрики раздавались у него за спиной.

– Да я этих троих сам одним ударом оглушу!

– Конечно, тот дед и хлюпик гнилые до потрохов...

– А вот здоровяк боец отменный!

– И сам покалечить может!

– Спорим, что с одного удара свалю?

– Спорим! Как обычно?

– Идет! Только вы, ребята, сразу тащите девочек к нам на корабль. Порадуем их нашим вниманием!

– А ты, Пьер, расплатись живо с хозяином да придержи его за стойкой, пусть не суется под кулак. Не то и его зашибем!

По всей вероятности, назревала веселенькая потасовка, и скорее всего прямо здесь, в трактире. Кремон с недоумением огляделся, пытаясь отыскать в помещении компанию из старика, хлюпика и отменного бойца, и не сразу сообразил, что пятеро матросов поспешно пробираются между столами прямо к нему. Еще шестеро обходили их стол с флангов, а один, самый молодой и франтоватый, устремился к двери, ведущей на кухню. Но самое главное – все остальные посетители трактира не сводили взглядов только с них: седого «деда» и двух его товарищей.

Два самых мощных матроса попытались с ходу размазать колдуна по лавке сдвоенным ударом, занеся кулачищи над собой. Один даже успел удивиться:

– Да он и не старый вовсе...

В следующее мгновение оба получили коваными каблуками ботинок по зубам. Невменяемый не успевал применить надлежащую защитную магию в таком маленьком пространстве, поэтому резко нагнулся грудью к столешнице, выдернул ноги из-под лавки и одним рывком толкнул свое тело назад. Хруст зубов и сдавленное оханье не остановило других напирających сзади матросов. Тем более что подобная прыть неожиданно оказавшегося молодым дедка их только разозлила и раззадорила. Двое угрюмых детин, набежавшие с флангов, рухнули на поднимающегося с пола Кремона, пытаясь удержать его руки в захватах. Еще двое навалились сверху, стремясь добраться до горла временно поверженного противника. На пострадавших от удара его каблуков в горячке драки никто не обратил внимания, хотя один упал без сознания сразу, а другой с мычанием пополз в выбранном наугад направлении.

Среди остальных пяти матросов как раз и оказался тот, который намеревался одним ударом оглушить так сильно «понравившегося» ему Бабу. Но тот уже давно не был тем простым и добрым крестьянским увальнем, с которым судьба свела молодого Кремона в Агване. За многие месяцы усиленных и беспощадных тренировок Бабу превратился в хорошо отлаженную машину для выполнения любых задач. А уж доброту и сожаление к ближнему Ганби Коперульф вместе с Хлеби Избавляющим постарались выбить из него в первую очередь. Поэтому церемониться парень в драке не стал, а просто и незатейливо встретил несущегося на него амбала ударом короткой скамейки по лбу.

Затем Бабу с разворота вышиб дыхание еще у одного драчуна и тоже оказался повален сразу двумя слаженно действующими матросами.

Таким образом, против Алехандро остались лишь двое самых слабых противников. Как раз те, кто намеревался хватать девушек и тащить на корабль. Один тут же получил от баронета

удар мечом плашмя по затылку, а второй бросился под защиту своего товарища, который в недоумении замер возле двери в кухонные помещения. Уже вдвоем они выхватили длинные, изогнутые ножи и принялись с трудом отбиваться от наседавшего на них Алехандро.

Тем временем Мирта Шиловски, обидевшись, что на нее никто не нападает, решила сама поискать себе объекты для разминки. Матросы совершенно напрасно сбросили ее со счетов, а ведь она могла без труда справиться с парой-тройкой таких разгильдяев. Что она и решила сделать, не отходя от места драки. Со всего маху она заехала носком своего сапожка в висок одному из четверых нападавших, пытавшихся удержать на полу Кремона. Матрос сразу обмяк и отвалился в сторону, словно сытая пиявка. В следующий момент Мирта благоразумно отскочила, чтобы избежать мельницы из ног и рук, в которой Невменяемый, разозлившись не на шутку, перемалывал свои несчастные жертвы.

Затем баронетта Шиловски таким же ударом нацелилась в висок моряка, рычавшего возле Бабу, но личный телохранитель Кремона и сам справился с двумя непутевыми обидчиками. Одного он со всей силы приложил лбом о ножку стола, а второму так наподдал коленкой по печени, что бедняга скрутился бубликом да и остался вращаться на полу с открытым ртом.

В следующую секунду и Мирта, и Бабу уже стояли над дергавшимися от боли телами моряков, павших от рук и ног разбушевавшегося Кремона. А сам колдун огромными скачками бросился наперерез двум противникам, оставшимся на ногах. Они оказались самыми сообразительными и теперь во всю прыть неслись к выходу, оставив позади себя набирающего скорость Алехандро.

Предпоследнего моряка Невменяемый сбил ударом по корпусу, и тот зарылся носом под ближайший стол. Его перепуганный товарищ перескочил последнюю лавку и рыбкой нырнул в приоткрытую дверь, уже на улице припустив во все лопатки. Алехандро тоже выскочил на крыльцо и с удивлением наблюдал, как Кремон, медленно сокращая разрыв между собой и преследуемым моряком, свернул за угол, успев жестом подать сигнал: «Оставайтесь на месте».

Стоящий у коновязи Торнадо весело всхрипнул вслед своему хозяину, как бы намекая воспользоваться для погони его помощью, но хозяин, видимо, берег его для дел поважнее, чем поимка ничего не значащего человечка.

Минут через десять молодой колдун выбежал из-за угла, неспешной трусцой приблизился к трактиру и хлопнул баронета по плечу:

– Пойдем, мой друг, доедать обед.

Как ни странно, большого погрома внутри помещения удалось избежать. Даже стол, подвергшийся нападению компании, не пострадал. Хотя хозяин уже стоял рядом, уперев кулаки в бока и с грозным видом озирая ползающих по полу моряков. Однако главный вопрос он все-таки задал садящемуся на свое место седому парню:

– А кто будет платить за ущерб?

Ответ поверг в изумление всех присутствующих:

– По составленному вами счету выплату произведет казначей ее величества. Также будут выплачены денежные компенсации всем пострадавшим морякам.

После этих слов даже пресловутые «пострадавшие» ошарашенно замерли и прекратили стонать. В первую очередь всех поразил не факт, что никому не известный человек позволяет себе так распоряжаться. Такое иногда происходило в столице Спегото, ибо если бы кто-то осмелился это сделать, не имея огромных полномочий, ему вскоре грозила весьма жестокая публичная казнь – ведь сбежать из Салии за один день вряд ли кому удастся, а за это время любой обман вскроется и виновный будет найден.

В данный момент никто не мог понять другого: почему вообще за эту драку будет расплачиваться королевское казначейство? Оно-то тут при чем? Может, потому что пострадали моряки, состоящие на государственной службе? Но те и близко непохожи были на офицеров

или матросов, состоящих на службе ее королевского величества. Как, впрочем, и на моряков ее торгового флота. Значит?..

Из всех присутствующих только седой парень, так лихо разметававший драчунов и не получивший при этом ни одной заметной ссадины, не задавался этим вопросом. Вместо этого он так гаркнул, что хозяин таверны вздрогнул и присел от неожиданности:

– Что стоишь, как столб?! Живо подавай десерт! И прикажи слугам усадить этих бесстрашных покорителей океана на их места и пополнить их опустевшие кувшины отменным вином!

Несколько взмахов полотенцем – и расторопные слуги выполнили все пожелания. Десерт был подан на стол и тут же стал благополучно уничтожаться разогревшимися после потасовки парнями и не менее воинственно настроенной дамой. Вторая же дама, полностью скрывшись в глубокой тени своего капюшона, сидела не шевелясь, словно пытаясь изобразить свое полное отсутствие.

Морякам помогли вернуться за стол. Некоторых пришлось приводить в сознание с помощью холодной воды и льда. Одного погрузили на носилки и вынесли через дверь – в одном из соседних домов проживал лекарь. Наименее пострадавшие тут же потянулись к принесенным кувшинам и с озабоченным видом пробовали одно из самых лучших местных вин. Само собой, хозяин, раз пообещали хорошо заплатить, решил подзаработать и продать как можно больше редко пользующегося спросом товара.

Все остальные посетители трактира, а их в полупустом зале было около тридцати человек, так и продолжали сидеть, словно околдованные, стараясь не пропустить ни единого слова или жеста. Когда еще им случится увидеть такое в своей скучной и размеренной жизни?

Кремон доел свою весьма внушительную порцию десерта, запил кубком чистой воды, громко крикнул и обратился к своему личному телохранителю:

– Бабу, будь добр, рассчитайся с хозяином за вкусный обед. Пора выходить, надо сегодня же найти все нужные книги.

Сам он встал бодро и резво, но не сразу поспешил к выходу, а отправился вначале к помятым морякам, раскрашенным синяками и кровавыми ссадинами. Безбоязненно наклонился над столом и что-то сказал им, тихо, но решительно. Сдвинувшиеся к нему взлохмаченные головы несколько раз дружно кивнули, словно соглашаясь, а затем стали недоверчиво переглядываться. А когда их усмиритель отправился к двери, все драчуны смотрели ему вслед словно чуду морскому.

Перед крыльцом, когда все разобрали повода и уселись на своих лошадей, впервые после долгого молчания подала голос принцесса.

– Как вы осмелились распоряжаться казной моей матушки?! – возмущенно прошипела она.

– Ваше высочество, – пожал плечами Кремон, – вы ведь просили не раскрывать ваше инкогнито. Верно?

– При чем здесь это?

– В противном случае вы бы сами отдали точно такое же распоряжение. Не правда ли? А ваша мать наверняка еще добавила бы от своих королевских щедрот.

– Ничего подобного! – гневно возразила Элиза. – Мы это еще обсудим! – Она резко подняла своего коня на дыбы и пустила вскачь, выкрикнув напоследок: – Не провожайте меня! Встретимся в зале совещаний!

– Хорошо, ваше высочество, – нарочито спокойно произнес Невменяемый не столько для ушей удаляющейся принцессы, сколько для своих товарищей. – Если нам понадобится зал совещаний, то мы туда заглянем. Когда-нибудь...

– Однако! – Баронет Шиловски покрутил головой. – Ты ее допек однозначно. Но боюсь, с казначеем ты явно переборщил, что-то тут не стыкуется. Зачем возмещать ущерб за счет короны? Да еще и выдавать компенсации за поврежденное здоровье этим хулиганам?

– Эх, Алехандро! – Командир группы пустил своего Торнадо быстрым шагом. – Видимо, давно тебя не тянуло на подвиг – заступиться за честь милых дам! Стареешь, друг!

Баронет за его спиной недоуменно переглянулся со своей сестрой и покрутил пальцем у виска. Бабу, увидев это, нахмурился, но промолчал.

– При всем уважении к тебе, – затараторила Мирта, нагоняя Кремона, – я так и не поняла мотивов твоего поступка. Эти грубые пьяные моряки получили по заслугам! И весь ущерб они обязаны покрыть из своего кармана. Чего удумали, нападать на мирных и беззащитных обывателей! Средь бела дня! В столице Спегото!

– Все-все, успокойся! Они ведь не знали, что ты далеко не мирная и уж совсем не беззащитная! – Кремон, смеясь, ухватил разошедшуюся красавицу за рукав. – Сейчас я пока не хочу рассказывать о своих тайных мотивах, надо будет еще кое с кем посоветоваться и только тогда сделать окончательные выводы. Но я почти уверен, что поступил правильно.

Теперь не выдержал и ехавший сзади Бабу:

– А почему ты их сразу не поджарил молнией?

– Разве они нам враги?

– Ничего себе! Они ведь обсуждали, как нас троих убивать одним ударом, а женщин уволочь на корабль! И ты с ними еще цацкаешься?

– Зря ты не задумываешься, почему из всего зала они выбрали именно нас. Там ведь еще женщины были, и весьма симпатичные. Не странно ли это? Кстати, я горжусь, что удалось удержаться от применения магии. Наш квартет и так прекрасно справился с большой группой, применив лишь физическую силу. Что касается меня, то готов хоть каждый час отбивать такие неожиданные нападения. Ведь признайтесь, и жить становится веселей, и нагрузка не повредит нашим заржавевшим мускулам. Завтра утром встаем до рассвета и два часа тренируемся!

– Я и так в прекрасной форме! – высокомерно задрала голову Мирта, на что Кремон с нескрываемым сарказмом ответил:

– Вот завтра утром твою форму и проверим.

– Какую именно? – Красавица игриво повела бровками.

– Физическую, естественно. Или сделать тебе скидку на былые ранения?

Кремон знал, чем можно поддеть гордую баронетту. Больше всего в жизни она боялась, что ее отправят на заслуженный отдых, после того как однажды несколько минут фактически она пробыла «на том свете». И когда ей напоминали о предложении короля Энормии спокойно пожить в подаренном им сказочно-роскошном поместье, Мирта начинала дергаться от злости и плохо скрываемого бешенства. Вот и сейчас она моментально превратилась в рычащую тигрицу и с силой ткнула своим кулачком Невменяемому в ребра:

– Я совершенно здорова!

– Эй, ты чего командира избиваешь? – Кремон принял коня правее. – Никто и не сомневается в твоём здоровье. Просто многие разумные ради льгот и поблажек всегда стараются напоминать окружающим...

– Кремон, прекрати! Еще одно слово – и я за себя не ручаюсь.

Сзади со стороны Бабу послышался такой тяжелый вздох, что все прекрасно поняли его мысли: и зачем такая обуза в отряде? Ведь силач и сам прекрасно справляется с возложенными на него обязанностями! И как только знаменитый Эль-Митолан Невменяемый терпит от этой смазливой баронетты подобные шутки, удары и чуть ли не угрозы? Что и говорить, будь его, Бабу, воля, он бы давно сплавил эту особу куда подальше.

Глава 5

Приезд наблюдателей

Двое мужчин уже четвертый час стойчески ждали аудиенции. Однако с каждой минутой их терпение истощалось, как лужица воды под жаркими лучами Занваля. Они уже давно высказывали свое возмущение, нисколько не опасаясь, что их подслушают.

Один из них, в скромной одежде полувоенного стиля, развалившись на диванчике в непринужденной позе, вспоминал с некоторым злорадством:

– Вот помню, точно так же нас продержали перед совещанием с Рихардом Огромным. Так мой командир взбеленился до такой степени, что вырвался из комнаты ожидания и бросился рыскать по всему дворцу в поисках его величества. Нарвался на Тормена Звездного и закатил такой скандал, что Первый Светоч его целый час успокаивал и старательно оправдывался. Оказывается, вышла дикая накладка: Рихард куда-то уехал по срочным делам, а о нас просто-напросто забыли. Может, и сейчас происходит нечто подобное?

Второй мужчина, выглядевший лет на пять старше, раздраженно ходил по узкой комнате от окна к двери и обратно. У окна он резко останавливался, окидывал внимательным взглядом доступный взору участок двора и вновь начинал движение к двери. При этом полы его богато украшенных одежд взметались, как бы выражая возмущение хозяина. На слова своего более молодого коллеги мужчина саркастически хмыкнул и с досадой стал громко топтать ногами при каждом шаге:

– Вполне могли и забыть, с них станется. Хотя секретарь каждый час появляется и сообщает о чрезмерной занятости ее величества, но ведь о нем самом мог забыть самый старший секретарь. И твоего командира здесь явно не хватает! Уж Липон Бравый и здесь бы не постеснялся скандал затеять! Он такой...

– Конечно, порой и он бывает несправедлив и может устроить бурю в стакане воды, зато все северное пограничье Энормии относится к нему со священным трепетом и уважением.

– Вот и я предлагаю...

Что хотел предложить старший мужчина, так и осталось неизвестным. Потому что в тот же момент еле слышно скрипнула входная дверь и вошедший секретарь с равнодушным и отработанным почтением пригласил гостей следовать за ним. Пройдя несколько коридоров, все оказались точно в таком же помещении, что и раньше, только из мебели там находилось лишь одно роскошное кресло, перед которым стоял низкий столик с разбросанными на нем бумагами. В кресле восседала королева Спегото Дарина Майве и с весьма недовольным видом торопливо просматривала сопроводительные бумаги прибывших мужчин.

– Ваше величество! – с придыханием провозгласил секретарь. – К вам барон Шеслан Тулич и маркиз Такос Однорукый.

Визитеры встали на одно колено, почтительно приветствуя местную владицицу, и склонили головы.

– Встаньте! – распорядилась королева. – Я рада видеть личных посланников моего венценосного кузена.

Но при этих словах в глазах Дарины плескалось столько холода и подозрительности, что гости не на шутку обеспокоились. Да и то, что для них преднамеренно не оставили стульев, указывало на негативное к ним отношение. Поэтому надо было как можно скорее прояснить ситуацию. Барон улыбнулся так обворожительно и радостно, словно после столетней разлуки встретился с любимой матерью, и посетовал:

– Естественно, в сопроводительных бумагах обо всем писать не было смысла...

Его попытка расположить к себе королеву оказалась напрасной. Та еще больше разозлилась и прошипела с угрозой:

– Но и этого хватает, чтобы понять: Рихард с присущей ему бесцеремонностью и наглостью пытается навязать мне в моем дворце своих шпионов! Разве не так?

Барон в недоумении бессильно развел руками, но его опередил Такос Однорукий:

– Ваше величество, соблаговолите вначале выслушать людей подневольных, а уж потом обвинять их в оголтелом шпионаже, – сказал он со свойственной военным прямоотой. – Мы находимся здесь лишь с одной целью: охранять и следить за состоянием здоровья нашего коллеги и подопечного Кремона Невменяемого.

Дарина Майве с некоторым интересом откинулась на спинку кресла, но сарказма в ее голосе не убавилось:

– Да этого молодца и так, мне кажется, чрезмерно опекают и охраняют. За что же ему оказана такая честь, что к нему в няньки прислали еще двух Эль-Митоланов: полковника погранвойск и... – она заглянула в сопроводительные бумаги, – целого профессора медицины?

– Дело настолько важное и неординарное, – вновь вступил в разговор барон, – что всю информацию об этом наш король разрешил передать вашему величеству только лично и устно. На Кремоне Невменяемом сейчас сошлись интересы едва ли не всех основных государств нашей планеты.

– Не смешите меня! – воскликнула королева, и ее губы действительно тронула загадочная улыбка. – Для этого ваша информация действительно должна быть уникальной, так что постарайтесь выглядеть более убедительными. Итак, я вас слушаю!

Барон с маркизом демонстративно осмотрелись в поисках стульев, затем также недоуменно переглянулись, но, наткнувшись на заледеневший взгляд королевы, лишь тяжело вздохнули, и профессор медицины кивком предложил говорить своему молодому товарищу. Тот с несвойственной ему жеманностью кивнул в ответ и стал перечислять:

– Его надо охранять уже за то, что он единственный Эль-Митолан, имеющий в списке наград Пурпурные ордена всех трех степеней. Имеет вполне заслуженное звание полковника. За его плечами беспрецедентная разведывательная операция в столице колабов Кихоне. Благодаря ему мы имеем сейчас древнейший трактат, написанный нашими неведомыми предками. С его помощью удалось вовремя и правильно подготовиться к отражению не виданной доселе атаки драконов на Чальшаг. И, в завершение первого списка, именно Кремон Невменяемый уничтожил целую армию отборных колабов Эль-Митоланов, так называемую Дивизию Тотального Опустошения. А также полк прекрасно обученных наемников из числа людей. И это еще далеко не все его подвиги.

После некоторой паузы королева Спегото удивленно выдохнула:

– Уф! Но тогда получается, что это не его надо охранять, а всех и все, что его окружает! Какого же монстра прислал Рихард в мой дворец!

Опять со всей возможной для него мягкостью и добротой заговорил Шеслан Тулич:

– Ваше величество, такие победы, однако, даются очень дорогой ценой. Мы уже не упоминаем о тех чудесах, благодаря которым наш молодой герой остался в живых. К большому сожалению, нашим врагам удалось вживить в организм Кремона загадочную и совершенно неведомую до сих пор опухоль. Она на несколько километров распространяет вокруг себя непонятные лучи, и ее вряд ли возможно в данный момент удалить из тела хирургическим или магическим путем. Помимо этого, на его организм оказало невероятное воздействие длительное пребывание в Гиблых Топях. Ради спасения собственной жизни Невменяемому удалось на некоторое время приручить Топианскую корову и питаться только ее молоком. Последствия этого до сих пор изучаются, и его организм продолжает находиться в неимоверной опасности.

– Вот это новости! – воскликнула владычица Спегото. – Действительно, нечто экстраординарное! И почему мне об этом ничего не рассказала баронесса Шиловски?

Маркиз тут же поспешил выгородить Мирту, которую прекрасно знал лично:

– Она все это время оставалась при его доме-замке в Пладе, и ее держали в неведении. Такие знания без нужды не передаются даже самым проверенным и надежным сотрудникам безопасности.

– Так, так... А эта опухоль не заразна? Может, она на всех перекинется?

– Нет, что вы, ваше величество! – горячо заверил ее барон. – Гарантирую вам как первый специалист нашей Энормии. Как нам удалось выяснить, в Кремона вживили что-то с целью слежения за ним с помощью неизвестного нам прибора. Надеемся, что расстояние для слежения ограничивается несколькими километрами. И мне лично...

– Постойте, – прервала его королева, приподняв указательный пальчик и что-то усиленно припоминая. Этим тут же не преминул воспользоваться Такос Однорукий, заявив простодушно:

– Да мы и так стоим, ваше величество.

Вместо ожидаемого смущения королева лишь снисходительно усмехнулась и дотронулась до кастаньет, болтающихся у нее на запястье. Сзади мгновенно появилась прислуга, и два удобных стула с подлокотниками бесшумно оказались рядом с гостями. Затем королева замысловато взмахнула ладошкой, и низенький стол между ней и посланниками Рихарда Огромного сменился на более высокий, к тому же заставленный легкой закуской и графинами с вином. Лакей сноровисто разлил по бокалам строго отмеренную церемониалом порцию, почтительно поклонился и очередным взмахом руки был отослан вон.

Маркиз первым потянулся за бокалом:

– С вашего разрешения... А то в горле пересохло.

– Угощайтесь, – смиловилась Дарина. Она наконец вспомнила что-то и теперь смотрела на профессора с заметным уважением: – Я ведь тоже увлекаюсь медициной и теперь вспомнила, что читала некоторые ваши труды. Извините, что сразу не связала их с вашим именем.

Барон довольно зарделся:

– Весьма приятно, что и вас интересует эта тема в медицине. Не знал, что ваше величество так широко сведуще в медицинских науках.

Теперь, впервые за встречу, жеманно смутилась королева:

– Что вы, все это скорее на любительском уровне. Но закончите, пожалуйста, вашу мысль о наблюдениях за здоровьем Невменяемого.

– Да, как раз я лично веду за ним строгий надзор. С самого момента его выхода из Топей и почти половину его пути к границам вашего королевства. Ваша просьба прислать самого талантливого и умнейшего Эль-Митолана в помощь при розыске Утерянного Пути и натолкнула нашего короля на мысль отправить Кремона на это задание. Тем более что он с лихвой отвечает этим характеристикам. И самое главное, уйдя в недра Каррангаррских гор, он на некоторое время полностью исчезнет из радиуса слежения неизвестных нам врагов. Ведь наверняка они пытаются по всему миру разыскать своего главного обидчика с помощью вышеупомянутых приборов.

– Но не будет же он скрываться в пещерах вечно?

– Конечно. По нашим расчетам, опухоль должна сама рассосаться через год – максимум через два. А за это время его поиски наверняка прекратятся. Если, конечно, они вообще ведутся – ведь не исключено, что враги думают, будто Невменяемый погиб вместе со всеми... Однако, прикрывая такого уникала, лучше перестраховаться втрое.

– Да, теперь я многое начинаю понимать, – кивнула королева. – Но в моей голове накопилось столько вопросов, что я даже не знаю, с какого начать...

– С любого, ваше величество, – позволил себе улыбнуться и маркиз, числящийся в звании полковника. – Наш король дал указание отвечать на любой ваш вопрос без тени скрытности и недомолвок.

– Да? – Дарина в нетерпении качнула головой. – Тогда начните свой рассказ с того места, как Невменяемый путешествовал на Топианской корове. Ведь вы наверняка видели его выезд из Топей?

– Да, – согласился Такос Однорукий. – Мне лично довелось присутствовать при этом уникальном событии. Хотя справедливости ради должен заметить, что наш герой заблаговременно повернул корову параллельно Барьеру – ведь самое огромное животное планеты может сворачивать с прямого курса лишь по гигантской дуге. И только потом Кремен соскочил с нее и слевитировал к нам над толпой обезумевших монстров. Зрелище, я вам скажу, было грандиозное! Мы все вопили от восторга, радости и гордости словно сумасшедшие...

Маркиз сделал крохотную паузу, чтобы набрать в грудь больше воздуха. Королева Спегото, не желая ждать даже самую малость, топнула ножкой и в нетерпении воскликнула:

– Рассказывайте же дальше!

Полковник погранвойск деликатно, словно извиняясь, кашлянул и продолжил гораздо оживленнее:

– Мне хотелось бы более подробно обрисовать создавшееся к тому времени положение. На Нулевом уровне к историческому дню оставалась лишь небольшая группа друзей, пограничников, несколько узких специалистов и спасателей. Ведь войско, поспешно собранное для встречи врага, за десять дней до того было отправлено по месту своей дислокации ввиду очевидного вывода, что смерть всей армии колабов была признана безоговорочной. Те три спасшиеся особи, выловленные сорфитами на второй день после урагана, лишь послужили лишним доказательством гибели ДТО и полка наемников. И все логические размышления сводили на нет наивные надежды, что из Топей выйдет хоть одно разумное создание. Правда, на остальные создания нам было глубоко... начхать. Мы страстно верили и желали одного: чтобы спасся самый нужный нам человек, и ежедневно проводили регулярные осмотры всей границы. Для этого мы использовали неоценимую и уникальную помощь целой группы боларов.

– Так, значит, это правда, – перебила рассказчика королева Спегото, – что Кремен умудрился подружиться с ними и приручить их?

– Хм! Вопрос ваш следует немного поправить, – осторожно продолжил Такос Однорукий. – Скорее, это болары согласились с нами сотрудничать и на начальном этапе немаловажную роль сыграл именно Невменяемый. Мало того, он настолько сблизился с одним из представителей летающих растений, что тот с небольшой группой своих соплеменников сопровождал нашего героя в Ледонию и там, в самом сердце королевства колабов, сумел оказать неоценимую помощь в доставке снаряжения, похищении трактата и обеспечения разведданными о передвижениях противника.

– Что же это, – продолжала удивляться Дарина Майве, – получается, и нам срочно следует приручать этих зеленых хулиганистых бестий?

Пока полковник погранвойск смачивал горло глотком вина, слово взял профессор медицины:

– К сожалению, ваше величество, пока удалось наладить контакт и даже, так сказать, взаимовыгодное сотрудничество лишь с одной стаей боларов. Остальные то ли совершенно одичали, то ли еще не достигли желаемой ступени в своем развитии. Сейчас в этом направлении работает группа лучших специалистов Энормии. Для вашего королевства ими собраны некоторые материалы и рекомендации. Они все находятся в этой тетради. – Шеслан Тулич вытащил из просторного кармана брюк красивую книжицу в кожаном переплете и протянул королеве. – Вы сами должны выбрать доверенных и заинтересованных специалистов в этой области.

– Хорошо. – Унизанная изящными кольцами ручка приняла тетрадь и тут же отложила на край стола. – Это не так срочно, как мое разгоревшееся любопытство. Как же вы проводили поиски в Гиблых Топях?

Такос Однорукий уже допил вино из своего бокала, восхищенно прижмурившись, и откровенно, с восторгом облизал губы. Но хвалить поданное угощение не стал, так как худшего в присутствии ее величества не могли подать и гипотетически.

– Как вы знаете, то место нашей планеты недаром пользуется самой дурной славой, – окрепшим голосом продолжил он свое повествование. – Именно поэтому болары не могут перелетать невидимую черту, расположенную над внутренним краем самого Барьера. Но зато на всех остальных территориях они прекрасно высоко летают и без труда могут нести с собой большой груз. Один из бывших учителей Кремона, его близкий друг Давид Сонный, устраивался в подвешенной к болару люльке, сплетенной из прутьев лозы, и поднимался на невысказанную высоту. И уже оттуда с помощью уникального прибора дальновидения рассматривал глубинные районы Гиблых Топей. Именно наш коллега Сонный первым заметил приближающуюся к границе громадину Топианской коровы. К слову сказать, он и раньше два раза видел этих огромных животных, но они были очень далеко, тогда как эта шла строго на Барьер. В момент, когда ее увидели, мы все находились наверху, но особого значения появлению самого большого животного нашей планеты не придали. Потом мы опустились вниз, где основательно пообедали и подлечили Давида различными лекарствами: на большой высоте жуть как холодно, и наш наблюдатель промерзал порой, как сосулька. Все это время один из наших помощников продолжал наблюдать за приближающейся коровой через прибор, оставленный прямо на краю Нулевого уровня. Он-то первый и сообщил, что топианская «молочная фабрика» подошла на экстремально близкое расстояние и пока даже не думает сворачивать в сторону. Само собой, мы поспешили наверх и тут заметили, что неуклюжее гигантское животное все-таки стало поворачивать. Но что при этом творилось вокруг коровы в Топях! Там собралось столько монстров, что на какое-то время все перестали обращать внимания на самое большое животное планеты, поворачивающееся к нам боком.

– Но вы же не раз видели топианских монстров: валелей, скатэков и парьеньш! – воскликнула королева. – Что же вас так удивило?

– Ваше величество, вы видели голову валеля с рогами?

– Конечно. У меня в замке есть два великолепных экземпляра.

Такос Однорукий снисходительно улыбнулся:

– Это те, что висят на стене геральдического зала?

Дождавшись утвердительного кивка венценосной головы, он стал терпеливо объяснять:

– Так вот, у вас висят экземпляры с ма-а-аленькими рожками. А там мы увидели настоящих рогатых реликтов. Причем местами их шевелящиеся рога напоминали жуткий лес. А что вытворяли парьеньши! Если они находились на участках с болотной жижей, то на два метра поднимали свои пасти над водой и так передвигались, помогая себе остальной частью тела. И делали это сотни особей одновременно! Скатэки катились рулонами или ползли сплошным многослойным ковром. Ну и все остальные твари были представлены самыми крупными и агрессивными особями. Зрелище небывалое! Не для слабонервных, скажу я вам. И в тот момент, когда мы все в оцепенении и со священным трепетом рассматривали бурлящие чудовищами болота, наш наблюдатель как заорет истерическим голосом: «Там кто-то сидит!!! И машет нам руками! Там! Там! Прямо на корове!!!» Что тут началось! Несмотря на то что такое никто себе и представить не мог даже в самых нелепых фантазиях, после вскрика протектора Агвана Хлеби Избавляющего: «Кремон!» мы все единодушно поверили в это. Может, потому, что согласны были на любое чудо, лишь бы увидеть его живым? Не знаю... Мы чуть не сломали прибор дальновидения, отталкивая друг друга и пытаясь лично рассмотреть миниатюрную человеческую фигурку, сидящую между костяными наростами.

– Почему же вы не поспешили ему навстречу? – с запалом воскликнула Дарина Майве.

– Еще как поспешили! – Разошедшийся от воспоминаний полковник широко распахнул глаза от обиды на несправедливое обвинение. – Только ведь сквозь лес рогов и хищных пастей, скользя по ядовитому ковру, никакой Эль-Митолан не прорвется. Мы спешно образовали единую, склеенную взаимной левитацией группу и вооружились самым легким оружием. Давид Сонный в процессе нашего приготовления полностью сосредоточился на наблюдении за действиями своего друга. И в тот момент, когда корова приблизилась к Барьеру на минимальную дистанцию и расположилась строго боком, он наконец разобрал подаваемые Кремоном знаки: «Оставайтесь на месте! Я иду к вам!» И уже через минуту Кремон левитировал к нам над самой поверхностью болота.

– Странно! – воскликнула королева, от сопереживания изо всех сил сжимая пальчиками подлокотники кресла. – А как же лес рогов и туловищ прожорливых монстров?!

После этого вопроса Такос с полминуты лишь мычал и восторженно закатывал глаза. И только затем разразился короткими фразами:

– Мы сподобились увидеть еще одно чудо! Невменяемый сделал невероятное! Такого до него еще никто не творил! Он просто заморозил чудовищ на первых метрах своего пути! Словно статуи. А затем монстры послушно ложились ему под ноги, погружались в трясину или спешно зарывались в землю. Словно перед нашим героем катился невидимый каток и разравнивал воду, сушу, кустарник и все оставшиеся после монстров растения.

Полковник сопровождал свои восклицания жестами и мимикой, чуть не вскакивая с места. В сочетании с возвышенными патетическими интонациями это привело к тому, что слушатели почти вживую представили себе картину возвращения Кремона и долгое время просто молчали, переваривая услышанное.

Хотя Шеслан Тулич уже много раз слышал этот рассказ, но всегда одинаково впадал в ступор. Первой вздохнула и зашевелилась Дарина Майве:

– Что же случилось с коровой?

– Она даже не остановилась, чтобы попрощаться со своим наездником! Ушла в глубь Топей по большой дуге и увела за собой свои полчища чудовищ.

– Как интересно! А что было потом?

– О, мы закатали невероятный пир в честь спасения Невменяемого! Да и он был совершенно измотан длительным отсутствием нормальной пищи и питья. Едва успел немного разузнать последние новости да кратко рассказать о своих мытарствах. А потом мы так напились...

– Это и понятно! – презрительно сморщила носик королева Спегото. – Все мужчины именно таким образом губят наилучшие праздники в своей жизни. Ну а утром?

При этом вопросе Такос Однорукий заметно поскучнел:

– А вот утром и начались первые неприятности со здоровьем нашего «укротителя Топей»...

Теперь нить рассказа перехватил прославленный профессор медицины королевства Энормия:

– Именно с того дня и начались странные изменения в организме нашего подопечного. С самого утра он с друзьями поспешил на Нулевой уровень. Подъем дался Кремону тяжело, но он вполне резонно списал это переутомление и слабость на чрезмерное застолье накануне. Форсируя свои резервы, он выбрался наверх, и вот там его скрутило основательно. До рвоты, судорог и потери сознания. Но едва только друзья в панике снесли его в лес, как он почувствовал себя превосходно и вновь решил совершить экскурсию к Гиблым Топям. Тем более что все Эль-Митоланы прямо дрожали от нетерпения посмотреть, как наш славный герой совершает магические действия с монстрами и окружающей средой. На этот раз он не дошел даже до Нулевого уровня. Снесли вниз – ожил. Попробовал подниматься вверх – хуже. Вниз – лучше. Дальше в лес – вообще превосходно. Итог: Гиблые Топи отторгли от себя своего укротителя

неизвестно на какое время. Впоследствии мы так и не смогли найти окончательной причины. То ли виновато молоко, которое употреблял Кремон длительное время, то ли непонятные излучения внедренной в его желудок опухоли, то ли еще что из огромной массы неучтенных нами факторов. Как бы то ни было, но даже возле Барьера Невменяемый чувствовал себя сравнительно неважно, и обо всех магических опытах, экспериментах и обучении пришлось категорически забыть. Да и после тщательных обследований вживленная в его тело опухоль вызвала серьезные опасения у нашей разведки. Не хватало, чтобы враги вышли на героя по исходящим от него излучениям!

Шеслан Тулич сделал паузу, скорбно вздохнул и, не дождавшись вопросов от владычицы Спегото, подвел итоги:

– Я сопровождал его до середины пути, потом смотался в Пладу и получил приказ короля продолжить личное наблюдение за нашим парнем. Заодно нам дали верительные грамоты и рекомендательные письма. Сейчас для меня самое главное – наблюдать за развитием неизвестных нам частиц в крови моего подопечного. По нашим подсчетам, они постепенно уменьшаются, но... Я и так не делал анализов его крови целых две недели! А вот Такоса Однорукого направили сюда только для одного: он должен оградить Кремона от назойливого внимания возможных шпионов при дворце. Ну и заодно, если получится, вывести этих шпионов на чистую воду. Он ведь большой мастак в этих вопросах.

Королева внимательнее поглядела на полковника и спросила:

– А почему ваше гербовое имя Эль-Митолана – Однорукий?

Такос слегка вздрогнул от неприятных воспоминаний:

– Потому что у меня в одном памятном бою начисто оторвало руку. Мы с командиром и половина нашего отряда только чудом вырвались из лап смерти. Противник попался невероятно сильный и многочисленный, и если бы не своевременная помощь вышеупомянутого Кремона, я бы не имел чести сегодня беседовать с вашим величеством.

– Вот прыткий парень! – воскликнула Дарина. – Везде успевает!

– Да, он такой...

– Но как же ваша рука? Неужели отрастили новую?

– Как видите. – Полковник вытянул перед собой обе руки ладонями кверху. – С большим трудом и с помощью лучших коллег в области медицины мне удалось регенерировать конечность. А гербовое имя поменял по совету друзей – и нисколько об этом не жалею. И оригинально, и намного звучнее, чем было до того.

Отращенная рука действительно отличалась от загорелой, местами покрытой шрамами «старожилки» розовой кожей и некой вычурностью линий – словно принадлежала другому, более утонченному в некоем искусстве человеку. Внимательно осмотрев и даже потрогав руки собеседника, королева Спегото откинулась на спинку кресла со словами:

– Поразительно! Никогда не доводилось лично видеть такую регенерацию, проделанную вне нашего Источника. – Затем она устало потерла виски и призналась: – Но сейчас меня больше волнует... хм, «наш» Кремон Невменяемый. Ведь именно из-за него вам так долго пришлось дожидаться аудиенции. И знаете, что натворил орденосец всех трех пурпурных степеней?

Оба гостя постарались задавить в себе нехорошие предчувствия, и барон, как старший, с некоторым фатализмом произнес:

– Еще не знаем, но очень надеемся, что и ваше величество поделится с нами последними новостями и нужной информацией.

Теперь пришла очередь вести рассказ Дарине Майве. Она деликатно откашлялась и начала:

– Вы наверняка слышали о той трагедии, которая совсем недавно обрушилась на мою дочь?

Естественно, перед прибытием в Салию оба гостя постарались узнать о дворцовой жизни как можно больше. Но попробуй со стороны дать четкое определение производящимся в чужой избушке погремушкам! Поэтому на вопрос королевы посланники короля так вежливо, дипломатично и неопределенно кивнули, что она поспешила уточнить:

– Совсем недавно бедная дочурка лишь чудом успела выскочить на своей лошади из-под каменной лавины. А вот ее жених, с которым они в ближайшую неделю должны были сыграть свадьбу, погиб. Девочка впала в глубокий шок, депрессию, ведь она так любила своего избранника... Да и мне он был дорог... – Королева манерно смахнула кружевным платочком невидимую слезинку и, вздохнув, продолжила: – Что мы только не делали, чтобы развеять ее печаль и вывести из опасной для здоровья меланхолии! И в последние дни дочка стала оживать, интересоваться состоянием государства и с головой окунулась в текущие дела. Понимаете, материнское сердце в таких случаях готово на многое. Я даже вознамерилась дать ей одно интересное задание. Но тут у нас появился... кто бы вы думали? Угадайте с трех раз!

Мужчины с притворным недоумением переглянулись и подыграли владычице Спегото:

– Дух вашей прабабушки?

– Не смешите меня, полковник!

Шеслан Тулич тоже решил подурачиться:

– Неужели сама ваша матушка, пусть возродится она в радужном сиянии, к вам пожаловала?

– И не стыдно вам, барон, пугать слабую женщину?

Королева явно кокетничала, она сама могла напугать кого хочешь. Бравый полковник на мгновение задумался, словно что-то припоминая, и высказал третье предположение:

– Возле вашего замка появилась прародительница Гандарра?

Теперь уже в голосе Дарины Майве послышался холод и раздражение:

– А это еще кто такая?

Такос поспешно рассказал о памятной встрече войска колабов с крупнейшим левитирующим хищником планеты – теми же словами, которыми описывал это событие Кремон Невменяемый. Приоткрытый рот владычицы, расширенные глаза и ее недоверчивое молчание после рассказа говорили о том, что гостям удалось-таки напугать ее величество. Ну если и не напугать, то уж точно удивить в который раз за этот вечер. Видимо, она никак не могла представить это чудовище в своем воображении, поэтому барон поспешил на выручку:

– В нашем багаже есть прекрасный рисунок, сделанный одним известным художником со слов нашего героя. Мы обязательно вам покажем, как выглядит эта прародительница Гандарра. Страшно, жутко, но в то же время потрясающе величественно.

– Ладно, посмотрим. Хотя вы и не угадали. – Дарина снисходительно улыбнулась. – В моем дворце проявился монстр похлеще – сам Кремон Невменяемый.

Выдержав эффектную паузу, расстроенная мать продолжила жаловаться:

– Он сразу же, при самой первой встрече, довел мою дочь до истерики. А ведь она так ранима, так чувствительна ко всякой грубости и несправедливости! В общем, девочка так и не уснула за ночь от расстройства. Мало того, утром она решила поприсутствовать на собрании формирующегося отряда, узнав заблаговременно о месте встречи. Но ее опять довели до нервного срыва тем, что попросту не явились на место встречи. Кремон забрал всех моих подчиненных, своих телохранителей и помощников и потащил их на осмотр тоннеля.

– Да, не совсем тактично... – согласно кивнул Такос Однорукий, прекрасно понявший подноготную возникших разногласий. – Надо было хотя бы послать записку ее высочеству, предупредить о внезапном отъезде. Почему этого не сделали?

– К сожалению... – королева от собственного смущения начала сердиться, – принцесса хотела сделать им сюрприз своим присутствием, и они не знали, что она их ждет.

– Все равно бестактно. – Полковник, всегда отличавшийся язвительностью и постоянным желанием поиздеваться, вошел в раж, переходя пределы дозволенного, и барон незаметно пнул его носком сапога по голени: мол, не переигрывай! Grimаса боли на лице Однорукого уверила королеву, что гости полностью сочувствуют ее дочери, недостаточно восхваляемой другими. Поэтому она с горячностью продолжила:

– А совсем недавно, несколько часов назад, он даже не соизволил расплатиться за погром в одном из лучших трактиров, когда случайно со своими друзьями оказался за одним столом с принцессой. Да еще не просто показал свою редчайшую скарденность, а затеял бессмысленную драку с моряками, переломав при этом часть мебели и нанеся невинным парням существенные побои. А потом, пользуясь тем, что моя дочь была там инкогнито, дал хозяину заведения слово, что все расходы будут оплачены из моей казны. Каков нахал, однако?! Как можно такое себе позволять в моем королевстве?

– И что, пришлось оплатить?

– Как ни странно – да! Моя дочь подтвердила слово Кремона. Только вот почему она это сделала, я так и не поняла. Девочка опять в жуткой истерике, и от нее нельзя добиться ничего вразумительного. Мне кажется, она дала казначею распоряжение лишь ради того, чтобы в этом случае не всплыло ее имя, и без того упоминаемое слишком часто. А вот с Эль-Митоланом Невменяемым я сегодня поговорю! И нечего переглядываться между собой. Хоть вы тут мне и рассказали о нем кучу небылиц, обижать свою дочь и будущую правительницу Спегото я не позволю!

Гости благоразумно молчали, ожидая, пока разошедшаяся мамаша-владычица выпустит пар. Скорее это ее великовозрастная дочь, слывающая самой роковой женщиной в мире, может обидеть и довести до белого каления кого угодно, особенно свою озабоченную мать. Оставалось лишь посочувствовать Кремону по поводу предстоящего разговора или по возможности поддержать хотя бы своим присутствием, о чем и поторопился договориться Шеслан Тулич, добавив своему голосу понимания и сочувствия:

– Увы! Иногда большая слава может вскружить голову кому угодно. Но наставления опытной и искушенной во всех перипетиях жизни правительницы, скорее всего, воспримутся с должным почтением и уважением. Разрешите и нам поддержать ваши наущения. Пусть он получит порицание и от своих старших коллег.

– Если вы, конечно, не станете его покрывать...

– Ни в коем случае, ваше величество! – Однорукий заговорщицки понизил голос: – Опять-таки если его вина будет доказана...

– Докажем! – Королева коварно улыбнулась. – Тем более что и в моем королевстве имеются Сонные Покрывала.

Как ни странно, подобное напоминание не произвело на гостей должного впечатления. Вместо обиды или переживаний они лишь слегка обеспокоились отсутствием главного объекта своего внимания, хотя вряд ли Невменяемый за свои прегрешения перед принцессой и короной Спегото уже находился в подземельях.

– Может, мы его сразу и... – Шеслан запнулся, подбирая слово. – Начнем ругать?

Дарина Майве вновь недовольно нахмурилась:

– Так ведь он после трактира скрылся в неизвестном направлении. Точнее, просто-напросто отправился с друзьями по торговым лавкам.

– По каким?

– Похоже, что по книжным. Именно по такому следу идут мои посыльные. Ведь не буду я для розыска нескольких человек поднимать на ноги всю свою службу безопасности! Как только его разыщут, передадут приказ о немедленной явке ко мне. А вы пока можете отдохнуть с дороги.

Со словами благодарности гости принялись раскланиваться, пятась к выходу, как того требовал этикет. Но в дверях мимо них проскользнул взволнованный секретарь:

– Ваше величество! Эль-Митолан Невменяемый уже в приемной и дожидается вашего позволения войти.

– Очень кстати! Асдижон горных егерей прибыл?

– Да, ваше величество, Бриг Лазан тоже там ждет, как вы и приказывали.

– Пусть заходят оба! – приказала правительница Спегото и обратилась к гостям: – Господа, возвращайтесь, сейчас и выясним все подробности плохого поведения вашего подопечного!

После этого Дарина Майве незаметно нервно облизнула губы и несколько раз обмахнулась роскошным веером. Похоже, она не слишком-то доверяла дочери и, прекрасно зная экспансивный характер своего чада, не была однозначно уверена в виновности знаменитого, пусть даже в очень узком кругу, героя. Чего скрывать, в душе владычица Спегото откровенно восхищалась молодым Эль-Митоланом из соседнего королевства. Но она уже торжественно пообещала дочери наказать наглеца и нахала, пусть даже нахала симпатичного и милого. Ибо еще никто до этого времени не смел открыто перечить и спорить с первой наследницей престола, а подобные прецеденты всегда чреваты неожиданными последствиями.

С такими мыслями венценосная особа уселась обратно в кресло, придав своему лицу суровое, строгое и надменное выражение. Гости сместились чуть в сторону от входа, удивляясь тому, как быстро исчезли стулья, на которых они только что сидели. Видимо, прислуга научилась угадывать все желания своей владычицы заблаговременно и молниеносно их выполнять.

Два Эль-Митолана вошли в малую приемную спокойным, деловым шагом, и было похоже, что, лишь открыв двери, они прекратили оживленный разговор. Хотя по старшинству и регалиям асдижон горных егерей должен был идти впереди, но он скромно расположился чуть сзади своего нового друга. Их изящный поклон выглядел настолько слаженным, словно они только и занимались посещениями их величеств. На лице Брига Лазана просматривалась еле сдерживаемая улыбка, а глаза открыто лучились довольством – судя по всему, он успел узнать суть дела и теперь нисколько не волновался.

Сразу же после поклона Кремон Невменяемый выжидательно уставился на Дарину Майве, ведь по этикету только она могла заговорить первой. Пауза затягивалась, хотя по задумке молодой колдун должен был сникнуть под обвинительным взглядом, занервничать и как минимум покрыться потом от страха. Но все происходило наоборот, и первая фраза ее величества получилась чуть ли не извиняющейся:

– К нам прибыли ваши знакомые, можете поприветствовать друг друга.

Наверное, она ожидала, что старые знакомые лишь кивнут головами в знак приветствия, но солидные колдуны крепко обнялись со своим молодым коллегой, словно близкие родственники. Причем делали это с таким трепетно-почтительным волнением, что королева сразу же пожалела, что не выставила их на время разговора. Эти будут горой стоять за своего кумира.

Более того, Кремон, не испрашивая высочайшего соизволения, совсем простецки познакомил своих старых друзей с асдижоном, добавив, что Бриг Лазан отличный парень и профессионал в своем деле. От таких рекомендаций и рукопожатий, которыми обменялись мужчины, сердце Дарины Майве кольнуло непонятной ревностью. Как же они так быстро подружились?

Поэтому в следующую фразу она постаралась добавить сухости и канцеляризма:

– Эль-Митолан Невменяемый, отчитайтесь о сегодняшнем дне! Особенно меня интересует ваша щедрость за счет моей казны.

Кремон напустил на себя благочестивый вид, выражая величайшее почтение, и начал свой рассказ с отрицания очевидного:

– Никогда бы не посмел распоряжаться деньгами, которые не принадлежат мне лично! Дело в том, ваше величество, что сегодняшняя щедрость была оказана не мной, а наследной

принцессой Спегото. Именно она проявила сегодня истинную заботу о своих подданных, не преминув при этом уникальным образом проверить лояльность простых жителей вашего королевства.

Королева в недоумении наморщила лоб:

– Как это?

– О, ваша дочь сегодня была воистину величественна! – Невменяемый с восторгом прикрыл глаза и молитвенно сложил ладони перед собой. – Начну с того, что она решила довольно изысканным способом проверить честность, отвагу и готовность к самопожертвованию своих подданных. Для этого она стала подавать сигналы самой многочисленной и мощной группе посетителей трактира. Жестами она сообщила им, что она несчастная девушка и что ее похитили, а теперь принудительно таскают за собой. Затем она попросила освободить ее на любых условиях. Естественно, молодые парни сразу же прониклись негодованием и бросились спасать прекрасную незнакомку. При этом они не подумали о смертельном риске нарваться на колдуна или воинов, обладающих наивысшей способностью убивать. Сражались моряки отчаянно, не щадя своего живота, тем самым доказав ее высочеству, что в Спегото всегда есть решительные и отважные люди, способные грудью встать на сторону, обиженных и бесправно ущемленных.

– Значит, вы играли роль нехороших злодеев? – хмыкнула королева. – И договорились об этом заранее?

– Что вы, конечно нет! Эту сцену придумала принцесса исключительно на ходу, никого не поставив в известность. Нам пришлось спонтанно подыгрывать ей по ходу дела. Естественно, она не могла потом встать и во всеуслышание похвалить особо отличившихся бойцов и пообещать им щедрую награду... Поэтому это сделал я с ее молчаливого согласия.

Владычица Спегото подавила готовый вырваться стон, тяжело вздохнула и спросила уже больше по инерции:

– Как же отнеслись к этому моряки?

– С большим пониманием! – усердно закивал Кремен. – Перед уходом я им вкратце обрисовал ситуацию, что таким образом иногда проверяются и выявляются самые преданные короне люди. Посоветовал им и в дальнейшем блюсти все законы королевства, собственные высокие нравственные устои и всегда защищать слабых и обиженных. Уверен, их патриотизм теперь удесятерится. А после пересказов по всей столице сегодняшнего события в трактире лояльность к короне поднимется еще на одну ступеньку. А если бы они еще и знали, что их подвиги лицезрела первая наследница престола, то тогда их энтузиазм...

– Хватит! – грубовато перебила Дарина молодого колдуна. – О внутренней политике есть кому беспокоиться и без вас. Отчитайтесь лучше о проделанной работе по вашему главному заданию!

Невменяемый лишь виновато развел руками:

– Пока хвастаться нечем. За одни сутки ничего выяснить не удалось.

– Тогда занимайтесь этим постоянно, не отвлекаясь на развлечения ее высочества.

– Слушаюсь, ваше величество.

Королева Спегото резко встала и без всяких послесловий прервала аудиенцию, покинув маленький зал для приемов. Четверо мужчин, распрямившись после поклона, переглянулись с веселыми улыбками, а Бриг Лазан тут же предложил:

– Поскольку нас не пригласили на ужин, то всех приглашаю я. На окраине столицы есть оригинальная харчевня, где на вертелах жарят изумительных барашков, подавая к ним редчайшее перлантское вино...

Кремен оглянулся на дверь в некотором сомнении:

– А как же...

– Само собой, я приглашаю и тройку ваших личных телохранителей.

– Спасибо, но я больше опасаюсь строгого приказа королевы: заниматься только непосредственно делом.

Асдижон горных егерей весело хохотнул:

– На сытый желудок заниматься делом гораздо продуктивнее!

Глава 6

Книжные черви

Первая часть вечера прошла отменно. Тем более что мужскую компанию украшали две очаровательные женщины. Помимо Мирты Шиловски, которая своим заливистым смехом, красотой и обворожительным блеском глаз привлекала всеобщее внимание со стороны посетителей, Бриг Лазан совершенно случайно прихватил свою великовозрастную племянницу. Прелестная девушка на первый взгляд казалась такой непорочной и хрупкой, что почти все мужчины пожелали взять над ней опеку. Как выяснилось впоследствии, племянница асдижона оказалась коварной обольстительницей и умудрялась строить глазки чуть ли не всем своим ухажерам одновременно. Вследствие этого подвыпившие Алехандро Шиловски, Бабу Берки и Такос Однорукий чуть не принялись выяснять отношения банальным мордобоем.

Мясо барашка было невероятно вкусным, белое перлантское вино лилось во внутренности словно лечебный бальзам, а шутки и смех за столом не стихали ни на минуту.

Однако вторая часть вечера прошла под знаком все ухудшающегося самочувствия Кремона Невменяемого. Естественно, он изо всех сил старался не испортить вечеринку своим старым и новым товарищам, пытался контролировать свое состояние, а неуместное молчание объяснял обдумыванием пришедшей ему на ум оригинальной идеи.

Но недаром Шеслан Тулич считался одним из лучших врачей Энормии. Он и так не спускал со своего подопечного пристального взгляда, постоянно выпытывал о малейших странностях и отклонениях в жизнедеятельности организма и мечтал о той минуте, когда Кремон, а вернее все его молодое тело, полностью окажется в его распоряжении, чтобы провести его тотальную проверку. Поэтому барон-профессор первым заметил, что Невменяемый иногда судорожно хватается пальцами за столешницу, словно боится упасть. При этом лицо его застывало, дыхание сбивалось, а глаза словно заволакивал туман.

После третьего такого случая Шеслан решительно придвинулся к молодому Эль-Митолану и требовательно прошептал:

– Что у тебя за приступы?

– Сам не пойму, – пожал парень плечами. – Такое впечатление, что перебрал алкоголя и весь мир вокруг пытается перевернуться. А потом начинаю проваливаться куда-то под землю. И ведь понимаю, что сижу на месте. Нет, выпивка здесь ни при чем.

– И часто у тебя так?

– Первый раз. Потому и сижу молча, пытаюсь в себе разобраться.

– Чем же ты ощущаешь падение, ведь глаза у тебя открыты? Видишь нас хорошо?

– В том-то все и дело, что начались странности со зрением. Все вдруг становится зыбким и нереальным, пытаюсь при этом зацепиться взглядом хоть за что-то, но все равно падаю, словно под землю. Хотя тело четко сигнализирует, что я в прежнем положении. А за стол хватаюсь скорей машинально.

– Хм... может, пройдет? – озабоченно предположил Шеслан Тулич и тут же отметил у своего собеседника очередной приступ непонятного состояния. Тогда он быстро повернулся к асдижону: – Бриг, это место ничем странным не славится?

Тот, пристально уставившись на побледневшее лицо Кремона, настороженно ответил:

– Да вроде нет...

– Может, здесь есть сверхглубокие пещеры?

– Кажется, есть некие катакомбы, но они всегда заполнены водой. Ведь озеро совсем недалеко.

– Исследовали эти катакомбы? – с непонятной настойчивостью продолжал интересоваться Шеслан. – Я имею в виду твоих коллег, которые ведают подводными поисками.

– А, – улыбнулся асдижон, – те любую норку с водой давно на карту нанесли и дно прощупали. У них надо спрашивать. Но с ним-то что?

Невменяемый шумно выдохнул и с укоризной скосил взгляд на врача:

– Ничего, все в порядке. Просто люблю иногда развлечься отделенным сознанием, пошарить на всякий случай вокруг. Веселитесь, не обращайтесь внимания.

Как раз в тот момент все в зале заметно оживилось, музыканты заиграли веселую мелодию, и Мирта в кокетливой позе уже стояла перед асдижоном, приглашая того на танец. Поэтому Бриг Лазан тут же забыл обо всем, обнял гибкое женское тело за талию и поспешил на свободное от столов место. Бабу, Алехандро и Такос обступили вторую даму из их компании и задорно предлагали выбрать одного из них для танца. Девушка при этом кротко и жалостливо посматривала в сторону притихшего Кремона. А на того опять насел с градом вопросов настойчивый профессор медицины:

– Голова болит? Живот сводит? Почему дышишь так тяжело? Звук не пропадает? Не тошнит? Вкусовые рецепторы работают?

Некоторое время на двоих беседующих Эль-Митоланов совсем не обращали внимания. Лишь когда музыканты сделали перерыв, а раскрасневшиеся сотрапезники вернулись за стол, заказав перед тем новый кувшин перлантского, полковник погранвойск тоже забеспокоился:

– Дружище, чего же ты не пьешь?

Невменяемый попытался отшутиться:

– Мне хватит, и так перебрал.

Вот только смех в ответ прозвучал слишком озабоченный и неискренний. А потом всех бесконечно удивил Бабу, ни с того ни с сего предложив:

– Возвращаемся в свои апартаменты? Ведь завтра дел куча, хорошо выспаться не помещает.

– Правильно, – поддакнул Шеслан Тулич. – А мне еще до завтрака придется проделать кучу анализов и прочих обследований. Так что подниму рано.

Почти все согласно закивали, спешно разливая по кубкам остатки превосходного вина. Видя такое странное единодушие, племянница асдижона капризно надула губки:

– Но ведь танцы только начались! И будут до самого утра...

– Какие танцы, малышка? – удивленно воскликнул Бриг. – Я тебя еще час назад должен был сдать твоей мамаше лично в руки. Мне только разбор с родной сестрой не хватало! Вот когда повзрослеешь и выйдешь замуж...

При этом бравый егерь с таким вождением посмотрел на Мирту Шиловски, что та зарделась – то ли от стеснения, то ли от удовольствия и предвкушения.

В общем, третьей части вечеринки не получилось. Вместо этого все отправились к местам своего ночлега, заодно приглядывая за состоянием Кремона Невменяемого и по возможности окружая его со всех сторон. На свежем воздухе молодому герою легчало, и приступы в ту ночь больше не повторялись.

После пробуждения целый час пришлось пожертвовать барону Туличу, который что только не делал с многострадальным телом молодого колдуна, чем вызвал у наблюдающего за обследованием Бабу праведное возмущение:

– Конечно, я понимаю, что кровь для анализа взять надо. Но скажите мне, ваша светлость, зачем вы ее набрали так много? Да еще и из разных частей тела? Разве это не одна и та же жидкость?

Врач даже не оглянулся на недовольного телохранителя:

– Юноша, стойте и помалкивайте. А не то вспомню, что мне для сравнительных опытов еще три литра крови надо у кого-нибудь сцедить.

Поморгав, Бабу проявил достойную осведомленность:

– Да у меня всего-то пять-шесть литров!

– Ха! – Шеслан Тулич оглянулся и взглядом мясника окинул фигуру возвышающегося у окна парня. – Не волнуйся, твоя кровь и в десятилитровое ведро не поместится.

Затем пробежался кончиками пальцев по шее своего подопечного, немного подумал и кивнул:

– Ну вот, кажется, все...

Тут как раз в дверь постучали и вошли брат и сестра Шиловски. Мирта, едва увидев на кушетке почти обнаженное тело Кремона, сразу же поспешила к нему, потирая ладошки и умиленно восклицая:

– Доктор! Давайте я вам помогу! Обожаю лечить и мучить людей. Особенно Эль-Митоланов...

Невменяемый быстро вскочил на ноги и стал поспешно одеваться, приговаривая:

– Да уж! Женщины особенно горазды изощряться. Хорошо, что большинство врачей все-таки мужчины. Они палец обрежут – и ничего личного, работа. На них за такое и не обидишься...

Он уже надел брюки и схватил рубашку, когда Мирта обошла его сзади, обняла руками за плечи и прижалась щекой к спине:

– Если тебя кто посмеет обидеть – я ему глотку перегрызу!

После такого признания все застыли в неловком молчании, которое, кашлянув, прервал барон Тулич. Он тоже прекрасно знал трагическую историю, когда Невменяемый смог вернуть к жизни уже умершую Мирту Шиловски. Поэтому его мысли сразу вернулись в профессиональное русло:

– Кстати, милочка, я бы очень хотел провести осмотр вашего тела и...

Договорить ему не дали.

– Нет! – завопила Мирта.

А Кремон, знавший о ее страхе перед медиками и опасениях о досрочном выходе на пенсию, тоже решительно заявил:

– Ни к чему пугать девушку, ваша светлость, она совершенно здорова. К тому же... страшно боится щекотки.

Доктор не сумел скрыть недовольство:

– Делать мне больше нечего, только больных щекотать...

– А я не больная! – разозлилась Мирта, по-прежнему скрываясь за спиной своего кумира, спасителя и объекта охраны, на что получила назидательное возражение:

– Дорогуша, здоровых людей не существует в принципе! И тот, кто не лечится, так и умирает от болезней с твердой уверенностью, что он здоров.

Поняв, что затевается ненужный спор, Невменяемый попытался перевести разговор в деловое русло:

– Завтракаем быстро, как в боевых условиях. И на полной скорости в библиотеку. В ближайшую неделю нам предстоит вдохнуть пыль тысяч фолиантов, но найти для нашего предприятия все упоминания и заслуживающие внимания факты.

– Что, неужели эта библиотека такая большая? – Алехандро Шиловски скривился, как от зубной боли.

– Раза в три больше, чем в Каменной Радуге.

– Кошмар! Я и в твоей-то запросто заблудился...

– Да, в доставшемся мне по наследству замке тоже есть что поискать. Невменяемые не одну сотню лет собирали лучшие экземпляры. Я вот сейчас подумал, а вдруг и там есть ценные сведения о Каррангаррских горах?

– Раньше надо было об этом подумать... – вздохнула Мирта.

– Почему раньше? Мы и сейчас можем послать запрос и попросить моего наставника, прежнего хозяина Каменной Радуги, господина Огюста, порыться в библиотеке. А если он еще и молодую маркизу Мальвику к этому процессу подключит...

– О, эта егоза там любую строчку быстрее своего прапрапрапракакого-то там дедушки найдет! – заулыбалась Мирта, но тут же обеспокоенно нахмурила бровки: – Но тогда она сразу догадается, что ты здесь! И поверь, ее никто не остановит.

Кремон, застегивая последние пуговицы, страдальчески закатил глаза:

– А чего ее бояться? К тому же она должна слушаться приказов. А запрос можно оформить от имени здешней библиотеки, тогда Мальвика ни о чем не догадается... Все, идем завтракать.

– Как же, такая не догадается... – услышал она за своей спиной притворно-недовольное ворчание.

Потянулись дни интенсивной работы. Конечно, работа в библиотеке – это не физический труд, хотя некоторые фолианты достигали десяти килограммов. Сама работа заключалась в скрупулезном анализе данных, выявлении самых важных деталей и разбивке их по основным группам. Кремон выделил четыре такие группы.

Основными считались данные по малоисследованным ответвлениям расщелин, гротов или пещер. Причем срок давности не имел значения. Данные тщательно наносили на специально для этого сделанную карту района Каррангаррских гор, прилегавшего к столице Спегото. Для этой карты королевский архивариус выделил огромную стену, в одном из читальных залов, и там же группа исследователей под руководством Невменяемого устроила своеобразный штаб. Практически весь предполагаемый поход планировался и обсуждался возле этой карты.

Во вторую группу поместили все описания и отчеты по уже совершенным ранее походам, то есть вполне проверенные официальные данные по пройденным и обследованным участкам горных внутренностей. К этим сведениям обращались в каждом случае, когда надо было решить какой-то спорный вопрос и докопаться до истины.

Дальше шла целая гора мемуаров исследователей-одиночек. Здесь расхождение данных было просто невероятным. Ведь каждый спелеолог считал себя авторитетом в подобных подземных путешествиях и порой с горячностью, достойной лучшего употребления, посвящал свой труд изобличению предшественника или конкурента во лжи и доказательстве обратного. Поэтому третья группа содержала порой совершенно противоречащие друг другу данные.

Последняя, четвертая группа вообще представляла собой подборку невероятных, абсурдных, а чаще всего явно надуманных и лживых утверждений – и письменных, и устных. Их авторами были местные или заезжие исследователи, случайные любители, искатели экстрима и приключений или вообще равнодушные к этому делу обыватели. Иногда в эту группу даже попадали детские сказки, что поначалу вызвало возмущение со стороны Бабу Берки и Мирты Шиловски. Когда гигант в очередной раз с пыhtением приволок в штабную комнату гору толстенных, пыльных книг и водрузил на стол перед расчихавшейся баронеттой, та высказала наконец давно сдерживаемое недовольство:

– Кремон, миленький, посмотри, что творится! Да этих сказок здесь тысячи, и в каждой хоть словом, хоть двумя да упоминаются Каррангарры или что-либо с ними связанное. У меня скоро здесь информации накопится больше, чем в трех первых группах, вместе взятых! Сжался над моими пропыленными легкими!

– И над моими руками, – добавил Бабу ворчливо, хотя и почти неслышно. – Они от этих стопок уже ниже колен вытянулись...

Невменяемый оторвался от чтения очередного трактата и со вздохом откинулся на спинку кресла. Потер глаза и лишь затем позволил себе улыбнуться:

– Дружище, для воина длинные руки – невероятное подспорье в бою. А для мужчины еще и уникальная возможность обнять и приласкать женщину...

– Кто бы говорил! – с некоторым ехидством успела вставить Мирта. Кремен тут же обратил свой строгий, оценивающий взгляд на нее:

– Что за странная леность и нежелание кропотливо работать с документами? Уверен, лучше сейчас лишнюю недельку покопаться в пыли фолиантов, чем потом неделями бессмысленно обламывать ногти и обдирать коленки, выкарабкиваясь из коварных расщелин и из глухих тупиков.

Проигнорировав строгий взгляд и командный голос, баронетта скорчила страдальческое лицо:

– Согласна месяц бродить по пещерам и пробираться по ним на четвереньках, вместо того чтобы неделю глотать эту опротивевшую пыль!

– О-о-о! – с шутливой угрозой протянул молодой колдун. – Я тебе припомню эти высказывания! Ты у меня еще покарабкаешься по отвесным стенам!

– Конечно, я возражаю против того, чтобы ты меня сталкивал в каждую расщелину! Да маршрут, надеюсь, выберешь самый оптимальный. Но все равно не пойму: какой смысл ты находишь в этих сказках и прибаутках?

– Согласен, генеральной подсказки в сказке, – молодой колдун опять улыбнулся, – мы не найдем. Но некоторые мелочи нас могут натолкнуть на новые идеи.

– Например?

– Ну вот, к примеру, самые бросающиеся в глаза противоречия. Помните, с каким жаром сотни исследователей доказывают, что ранее созданные карты неточны, во многом неверны и ошибочны? Вплоть до утверждений опытейших картографов, участвовавших в официальных экспедициях. Авторы просто высмеивают своих предшественников, когда упираются в цельную и совершенно нетронутую девственную скалу там, где по картам предшественников раньше был вполне приличный для человека проход. И что из этого следует?

– Что же? – вступил в разговор и Алехандро Шиловски.

– А то, что не могут ошибаться сотни людей! И учтите, не просто любителей, а вполне достойных уважения, знаменитых исследователей.

– Ага, всеобщее помешательство! – воскликнула Мирта и умильно закатила глазки. Потом глуповато захлопала ресницами и наивно спросила: – Но при чем здесь сказки?

– А именно там мы находим разгадку этому странному недоразумению. Если, конечно, вчитаться и вдуматься. Очень часто мы наталкиваемся на прямой ответ. Оказывается, в горах живут некие создания, которые умеют заделывать дыры, отверстия и целые тоннели...

– Сказки! – в один голос воскликнули все помощники и телохранители Невменяемого. А он продолжал, многозначительно улыбаясь:

– В своей короткой жизни я такого насмотрелся, что любая сказка порой кажется истинной правдой. Сами посудите, сколько еще неведомой нам магии существует в мире? Немерено! А с какими невиданными монстрами мне довелось повстречаться в Гиблых Топях?! Хотя и их изображения я потом нашел в одной очень странной книге. Жаль, что мне ее даже поддержать не дали... Увы! Но не буду отвлекаться... Итак, почему бы не предположить, что в Каррангаррах вправду есть некие создания, которые сращивают трещины, заделывают дыры и умело заполняют любые проходы аутентичной по своим свойствам и структуре породой? Если мы примем это предположение за рабочую гипотезу, то очень многое станет понятно. Останется только сосредоточить свое отделенное сознание в строго выбранном направлении и отыскать след исчезнувшего прохода. Ведь именно за ними как раз и скрывались многочисленные неизведанные области, о которых с пеной у рта твердили некоторые наиболее удачливые исследователи.

Все недоверчиво переглянулись, и Бабу высказал вслух то, что интересовало всех:

– Но кто же замуровывает эти... дыры?

– Разве это важно? – Невменяемый основательно взбодрился, высказывая свою теорию, и теперь быстро расхаживал по комнате. – В сказках, былях и легендах они упоминаются в самых полярных значениях, и описания их внешности редко когда совпадают. То это миниатюрные жучки, то многорукие гидры, то гигантские слизни, то пережевывающие камни кроты, то плоские коты с гигантскими глазами, то каменные люди, все органы которых сделаны из твердого песка. Иногда говорится о страшном Слепом Духе, который заточает в лабиринтах Каррангарр неосторожных и слишком любопытных путников. Вы читали также и о жидких каменных озерах, которые иногда выходят из своих берегов и затапливают на своем пути все щели и даже огромные пещеры. То есть мифических существ целые сонмы. Я говорю «мифических», потому что до сих пор нет ни одного официального свидетельства о том, что внутри Каррангарр действительно хоть кто-то существует...

– Значит, там никого и нет! – сделала вывод Мирта.

– Может, и нет, – согласился Кремон, останавливаясь. Затем резко пригнулся и заглянул под стол возле самых коленок баронетты, что заставило ее инстинктивно отпрянуть и нахмуриться. После этого колдун медленно выпрямился с таинственным выражением лица и прошептал: – А может, они просто отлично умеют прятаться?

– Ага! – скептически хмыкнул Алехандро. – И тысячи людей за тысячи лет так никогда и не видели этих отчаянно прячущихся жучков или каких-то духов! Смешно, честное слово. Может, они и вовсе невидимые?

– Вряд ли... Хотя какой-то осязаемой структурой они должны обладать. Иначе им было бы наплевать и на нас, и на горы с отверстиями, и они жили бы себе спокойно в своем никому не видимом мире. Но как они выглядят – вопрос в данный момент несущественный. Главное – попытаться проверить сам факт «зарастания» отверстий в глубине гор. Если мы хоть в нескольких случаях это докажем, то сразу кардинально изменим всю суть исследований. А там и до тех самых жучков или духов обязательно доберемся...

Помощники с сомнением pokrутили головами, затем тяжело вздохнули, взяли в руки по очередному фолианту и, словно сговорившись, одновременно сдули с них пыль.

– А вот так делать не стоит! – чихнув, притворно проворчал Невменяемый. – Пользуйтесь влажными тряпочками. Не то я сейчас же покину эту душную, пыльную библиотеку и побегу в прохладные каррангаррские пещеры.

Трое телохранителей с улыбками переглянулись и тут же дунули на книги с еще большей силой. Но, видя, что Кремон уже углубился в чтение трактата, разочарованно вздохнули и продолжили поиск таинственных сказочных персонажей.

Однако разговор на эту тему теперь возобновлялся каждый раз с новой силой. Серьезное изучение сказок создало вокруг группы Невменяемого некий ореол скепсиса и пренебрежения.

Особенно над ними потешалась и изгалялась старшая принцесса Спегото Элиза Майве. Она теперь никогда и нигде не упускала случая картинно всплеснуть руками и капризно пожаловаться:

– Ох уж эти исследователи! Вместо конкретных поисков они занимаются перечитыванием детских сказок!

Во всем остальном отношения с наследной принцессой перешли на иной, странный и слегка натянутый уровень. Она часто приходила в штабную комнату и даже пыталась предложить свою помощь, но всегда получала предельно вежливый, но твердый отказ. Более того, если Элиза начинала что-либо говорить, ее выслушивали с должным вниманием и уважением и тут же полностью игнорировали ее присутствие, продолжая как ни в чем не бывало заниматься своими делами. От такого отношения принцесса пару раз чуть не срывалась в истерику, но вовремя останавливалась, догадываясь, что Невменяемый специально провоцирует ее на подобное действие.

Как-либо объясниться и извиниться за происшедшую в трактире драку Элизе тоже не предоставлялось возможности, хотя она уже давно была настроена это сделать и ждала лишь удобного момента. Но, как назло, Крмон теперь никогда не оставался один – возле него постоянно находилось два-три человека. А вытурить посторонних из комнаты или вызвать колдуна к себе принцесса не решалась, опасаясь уронить свое достоинство. Она сразу упала бы в собственных глазах, явно признав заранее свое поражение. Приходилось сжав зубы терпеливо поджидать удобного момента.

Однако уже неделю у нее ничего не получалось. Мало того что телохранители не оставляли своего подопечного одного, а барон Тулич и полковник Однорукий часами что-то выпрашивали или шептали Крмону на ухо, так еще и другие потенциальные участники экспедиции зачастили в гости. Молодой колдун устраивал с ними продолжительные собрания, обсуждения и дебаты, споря до хрипоты и тыча в карту пальцами, сотни раз рисуя и снова стирая какие-то стрелки. В общем, командир предстоящей экспедиции спрятался в людском водовороте лучше, чем улитка в собственном известняковом завитке.

А поскольку крутиться в этом водовороте было так интересно и заманчиво, принцесса не находила себе места из-за своего отторжения. С каждым днем она становилась все более нервной, раздраженной и невыносимой для окружающих. Никто толком не мог ей помочь, а может, просто побаивались схлопотать от нее нечто иное, чем обыкновенная человеческая благодарность.

Тогда наследная принцесса пошла другим путем, решив привлечь на помощь свою ценную мать, которая из-за безмерной любви к старшей дочери согласилась даже на раскрытие некоторых важнейших секретов своего королевского рода.

И вот в один из дней, полных интенсивной работы и надоевшей пыли, в штабной комнате деловито появился первый секретарь и торжественно провозгласил:

– Ее величество королева Спегото Дарина Вторая немедленно требует к себе Эль-Митолана Крмона Невменяемого!

Прозвучавший приказ у большинства присутствующих вызвал больше раздражения из-за прерванного интересного диспута, нежели удивление или непонимание. Однако находящийся возле карты асдижон Бриг Лазан обеспокоился и с присущей ему обворожительной сердечностью обратился к секретарю:

– Ой-ой, как официально! Дружище, что произошло?

– Не могу знать! – Секретарь виновато улыбнулся. – Но ее величество находится... как бы правильнее сказать... в слегка взволнованном и обеспокоенном состоянии...

– Понятно. – Бриг озадаченно нахмурил брови, приблизился к Невменяемому и тихо, чтобы слышал только он, посоветовал: – Будь осторожен. Ибо это «слегка» означает, что королева очень зла и раздражена.

– Но идти все равно надо... – выдавил Крмон сквозь стиснутые зубы.

Глава 7

Неожиданная западня

На этот раз прием проходил в чисто рабочей обстановке, в личном кабинете королевы Дарины Второй. Это, как было известно молодому колдуну, являлось символом необычайного доверия к лицам, удостоенным подобного приглашения. А уж когда Кремон рассмотрел скромно пристроившуюся в самом уголке наследную принцессу, то сразу успокоился и перестал искать огрехи в своем поведении. Зато стал лихорадочно придумывать способ избавиться от ее высочества как можно мягче и на продолжительное время. Ведь, скорее всего, именно высочайшее присутствие своей дочери во всех его делах и попытается навязать королева Спегото.

Но все оказалось совсем иначе, по крайней мере внешне. Ибо Дарина Майве начала разговор с таким видом, словно желала облагодетельствовать молодого колдуна до конца жизни:

– Господин Невменяемый, у меня к вам небольшое, но очень важное личное задание.

– Ваше величество, готов выполнить все, что в моих силах! – последовал твердый, но весьма многозначительный ответ.

Дрогнувшая бровь ясно дала понять, что королева сразу уловила подтекст, поэтому на протяжении всего разговора она оставалась холодной и бесстрастной:

– Для начала хочу обратить ваше внимание, что предстоящее задание является важным и касается самой большой тайны нашего королевства. Об этой тайне знают лишь несколько человек во все мире, и разглашение карается смертной казнью.

Подобное заявление с явной угрозой в будущем весьма обеспокоило Кремона. Одно дело выполнять тяжелое, неразрешимое и тоже секретное задание по поиску Утерянного Пути, а другое дело отягощать себя новыми, пусть даже потрясающе интересными секретами. Молодой колдун хотел было возразить против такого «непосильного» доверия, но обжегся о ледяной взгляд королевы и благоразумно промолчал. Видимо, все уже решено без него и споры ничего не изменят, лишь усугубят положение. Ничего не оставалось, как самым внимательным образом выслушать королеву до конца.

– Так вот, дело касается Источника Жизни, власть над которым имеют лишь правительницы Спегото.

Услышав это, Кремон даже не попытался скрыть заинтересованность на своем лице. Еще бы, самая главная тайна этого неприступного королевства! Чего только не говорили об Источнике, каких только легенд и сказок не сочиняли, но суть была действительно грандиозной: под воздействием воды из этого Источника заживали любые раны и даже отрастали оторванные конечности. Правда, кропить водой должна лично правящая королева или первая наследница, иначе никаких лечебных свойств не проявлялось. К тому же надо было испросить у Источника разрешение и выбрать для этого определенный день и время. В общем, условностей существовало много, но чудо исцеления доказывалось тысячами случаев.

Естественно, что каждый Эль-Митолан с радостью согласился бы на очень многое, лишь бы перед ним хоть на мгновение приоткрылась завеса великой тайны. А тут всего лишь требуется никому о ней не рассказывать! Невменяемый в нетерпении даже подался вперед, боясь пропустить хоть одно слово из объяснений.

– Общеизвестно, что Источник Жизни расположен в двух больших каменных чашах, сообщающихся между собой. В первой чаше источник бьет струей вверх, а во второй исчезает неизвестно где. Куда пропадает живительная влага, никто не ведает. Но зато об этом знаем мы. С помощью второго умения, присущего только нашему королевскому роду, мы раздвигаем волны озера до самого дна или превращаем толщу воды в леденистую взвесь. И нам известно,

в каком месте на дне озера находит свое продолжение Источник Жизни. Скорее всего, именно поэтому мы имеем неограниченную власть и над самим озером.

Кремон уже и дышать перестал, не замечая снисходительный и довольный взгляд, которым его ощупывала сидящая в уголке наследная принцесса. Да и заметив его, отмахнулся бы не задумываясь – ведь не каждый день удастся соприкоснуться с великой тайной. А если таких тайн вообще целых две, тут не до личных симпатий или антипатий!

– Однако воды Источника некоторые свои свойства проявляют лишь после выхода из донных трещин под озером. Поэтому очень редко, и только когда этого требуют интересы государства, мы отправляемся туда за водой, предварительно раздвинув толщу озерных вод.

Невменяемый не выдержал и бесцеремонно перебил рассказчицу:

– До самой поверхности?

– Конечно. Потому что создание подводных тоннелей полностью обессиливает наш организм.

– А корабли вниз не падают?

– Определенная сила отталкивания удерживает их от приближения к пропасти. К тому же возле того участка берега издавна категорически запрещено любое судоходство и рыбная ловля. – Королева сделала паузу, ожидая новых вопросов, но, увидев лишь частое нетерпеливое кивание, продолжила: – Одна из нас раздвигает волны, а вторая идет к Источнику за водой. Ваше задание заключается в охране наследной принцессы при хождении по дну озера. Уверена, вы справитесь с этим лучше всех.

– Обязательно, не сомневайтесь! – Кремон еле сдержался, чтобы не вскочить на ноги. – Но... разве больше некому, кроме меня?

– Так сложилось, что два человека, которые выполняли эту функцию раньше, сейчас в отъезде, а доставленные мне для оживления экземпляры плодов не должны перейти черту окончательного омертвления.

– Понятно, значит, на дне можно восстановить засохшие растения?

– Правильно, вы сразу ухватили самую суть, с деталями вас познакомит моя дочь. С этого момента вы поступаете в ее распоряжение и выходите к объекту немедленно.

Принцесса встала и горделиво последовала к выходу. Теперь стало отчетливо видно, что наследница престола одета в боевой костюм горных егерей без знаков воинского различия. Но сшит он был явно с учетом особенностей ее прелестной фигурки, чтобы подчеркнуть пикантные выпуклости и таинственные углубления. В таком костюме было одновременно удобно и воевать, и соблазнять.

Молодому колдуну ничего не оставалось, как, кланяясь королеве, попытаться следом за Элизой к двери. Догнав ее в коридоре, он забросал первую наследницу вопросами:

– А почему Бриг Лазан этим не занялся?

– У него другие обязанности и гораздо меньше умений.

– Ну а другие асдижоны?

– Те же причины.

– Ого! Значит, те двое, что сопровождали вас всегда, очень сильные и разносторонне развитые Эль-Митоланы?

– Еще бы! Да они самые лучшие в нашем королевстве.

– Нельзя ли меня с ними познакомить?

Принцесса оглянулась через плечо:

– Зачем?

– Вдруг они смогут оказать нам помощь в походе под Каррангаррами?

– Нет, они уже категорически отказались от этого сомнительного мероприятия. – И, словно предвидя очередные вопросы, Элиза язвительно добавила: – Да и возраст им не позво-

ляет совершать далекие путешествия. А с вами они тоже решили не общаться, не доверяют. Предпочитают наблюдать со стороны.

– Жаль... – озадаченно протянул вслух Кремон. А про себя сразу решил, что принцесса явно что-то выдумала – или старичков колдунов, или мнимую опасность на дне озера. Если первое, то чуть позже правда обязательно выяснится. Если второе, то предстоящая прогулка окажется спокойной и познавательной. Поэтому он расслабился и приготовился смотреть и слушать, боясь пропустить самое интересное.

Вначале они зашли в личные покои принцессы. Правда, только в прихожую, где на большом столе стояли две заранее приготовленные закрытые плетеные корзинки. В одной из них находились пустые фляги из рыбьих пузырей. Легкие, прочные и фактически прозрачные из-за отменной выделки. Во второй корзинке лежали слегка сморщенные, полусохшие плоды, которые Кремон сразу же узнал благодаря своим уникальным многосторонним знаниям. Поэтому он не удержался от восклицания, когда принцесса приоткрыла крышку корзинки, как бы проверяя, все ли на месте:

– Так ведь это плоды Поднебесного сада!

– Тебе довелось их пробовать? – удивилась принцесса.

– Шутишь? Мне и видеть-то их вживую не доводилось. Только на картинках и на страницах учебников. Говорят, они не по карману даже большинству королей.

– К сожалению! – Элиза непроизвольно слотнула слюну. – Хотя мне довелось их пробовать. Именно поэтому мама и решила лишить Поднебесный сад монополии и создать свой собственный. Для этого мы и идем оживлять плоды.

– Получится?

– Наш доверенный купец специально отбирал плоды самые сочные и свежие. То есть не совсем высохшие. Так что должно получиться их прорастить.

– А как вы будете ухаживать за деревьями? Ведь менсалонийцы так охраняют свой сад, что никто во всем мире до сих пор не знает, как эти деревья выглядят и что с ними надо делать.

– Почему же? Ходят слухи, что они представляют собой огромные нагромождения острых шпилей-стволов и торчащих во все стороны двухметровых деревянных игл. Когда вырастут, мы в этом убедимся или опровергнем.

– Кошмар любого садовода! Но говорят, удовольствие от поедания этих плодов того стоит. Расскажи хоть в двух словах о своих ощущениях после употребления плода.

Они уже вышли из комнаты и теперь петляли по длинным коридорам, направляясь в дальнее левое крыло королевского замка. Кремон нес корзинки, а Элиза с мечтательным выражением лица описывала свои ощущения:

– Изначально рекомендуется употреблять плоды за несколько часов перед сном. И есть их надо на голодный желудок, лучше очищенный с помощью специальных процедур. После того как плод съедается, часа два идет плавное увеличение работоспособности. Потом в голове наступает резкое просветление. Все проблемы и задачи решаются легко и быстро, причем оригинальными способами, до которых в обычном состоянии ни за что не додумаешься. Но самое главное – это ночной сон. В нем ты совершаешь путешествие в сказочный лес с такими огромными и высокими деревьями, что неба практически не видно. Но тени нет, кругом светло и ясно, как в разгар дня. Затем на полянку вылетают тысячи маленьких созданий с прозрачными крылышками и начинают водить в воздухе хороводы над сказочными цветами. В этот момент можно выбрать любое создание, мысленно устремиться к нему и на несколько часов стать им самим. Участвовать в хороводе, летать, упиваться новыми ощущениями и даже заниматься любовью с себе подобными. Непередаваемые ощущения и воспоминания!..

– И что, всем всегда снится только лишь этот лес и полянка? – оборвал повисшую было паузу Невменяемый.

Элиза задумалась, затем беззаботно махнула ручкой:

– Само собой, сон для всех одинаков. Хотя бабушка пару раз пыталась вылететь из леса.

– И ей это удалось?

– Понятия не имею. Да и какая разница? И зачем лишать себя такого редчайшего удовольствия...

– Лишать себя занятий любовью с эфемерными созданиями? – ехидно уточнил Кремон, но принцесса не обратила внимания на очевидную колкость. А может, просто сделала вид, что не обратила.

– И это тоже. Но самое главное – это ощущение полета. Вернее, само умение летать, порхать и упиваться свободой в воздушном пространстве. Вы, Эль-Митоланы, и так можете левитировать, поэтому вам не понять чувства простых людей, которые лишены подобного удовольствия.

– Так уж и простых! – хмыкнул Невменяемый. – Ваш королевский род обладает такими силами, которые неподвластны и группе колдунов.

– Да ну... Только и можем, что волны раздвигать, – вырвалось у Элизы, и тут же, словно спохватившись, она добавила: – И Источником управлять... А во всем остальном обычные простые люди.

Кремон запомнил эту странную оговорку.

Один из длинных коридоров закончился большой металлической дверью, возле которой стояло два гвардейца из личной охраны королевы Спегото. Честь принцессе они отдали браво, не проронив и звука, но с таким откровенным удивлением посмотрели на входящего в открытую дверь Невменяемого, словно увидели привидение. А когда тот проследил за их взглядами, которые метались от корзинок к пустым рукам ее высочества, то сразу понял: принцесса всегда несла корзинки сама и, скорее всего, проходила в эту дверь в одиночестве.

Но эту странность тоже можно будет обдумать позже. Пока же Кремон приметил, что дверь открывается и закрывается сама, без каких-либо внешних усилий, словно Элиза управляла ею мысленно. Вот тебе и очередное скрытое умение самого «простого человека»! Хотя, возможно, здесь присутствует охранная магия, пропускающая через порог только определенных людей. Такие щиты хоть и были немыслимо сложны в изготовлении и дорогостоящи, но кто из сильных мира сего станет экономить на охране своих тайн?

Еще один небольшой коридорчик, поворот – и Кремон оказался в странно знакомом помещении. Где-то он уже видел подобное... И сразу яркой молнией блеснули воспоминания.

Очень похожее место находилось в подземельях замка Хлеби Избавляющего в Агване. И точно так же, как там, в темный зев тоннеля уводили две тускло поблескивающие полосы стали, а в центре между ними стояло устройство в виде тележки. Только вот это устройство было намного меньше и в нем имелось лишь одно место, что натолкнуло Кремона на мысль: вряд ли сюда ходят парами.

Принцесса ловко уселась на удобное сиденье со спинкой, взяла из рук своего сопровождающего корзинку и поставила на пол у ног. Потом оживила магический светильник трего, висящий чуть впереди, на наклонной рейке, словно наживка на удочке, и повелительно указала на подножку:

– Становись сюда. Руками держись за спинку и вот за этот поручень предо мной.

Устраиваясь в неудобной позе, колдун засомневался в своем предыдущем рассуждении. По всему выходило, что охрана принцессы могла сопровождать ее и таким образом, хотя и слегка неудобным: их головы почти соприкасались и порой ароматные волосы щекотали молодого колдуна по лицу. Но на это он обратил внимание уже позже, во время движения, а сейчас не сдержал удивления:

– Кто же будет двигать тележку?

Он ведь прекрасно помнил, как они с Давидом Сонным с азартом работали рычагами, чтобы разогнать подобное устройство.

- Разве тебе приходилось ездить на таких каретах? – удивилась в свою очередь принцесса.
- Имел счастье передвигать такое чудо своей мускульной силой.

– Ну надеюсь, что толкать карету не придется, – усмехнулась Элиза и слегка качнула торчащий перед корзинками стержень. Под сиденьем что-то еле слышно завибрировало, и устройство плавно тронулось вперед. Еще небольшое движение стержня – и скорость движения тележки возросла до скорости спокойно бегущего человека. По темнеющему пазу у основания стержня Невменяемый догадался, что скорость можно увеличить втрое, однако, судя по всему, такие гонки были здесь запрещены или магический движитель не имел такой силы.

В этот момент принцесса откинулась спиной на его руку и повернула голову, обжигая своим горячим дыханием и в упор уставившись на сопровождающего. В полумраке глаза ее казались огромными. Сразу стало понятно, что тихую езду она выбрала намеренно. Молодой колдун слегка запаниковал: «Кажется, она начинает подбирать ко мне ключик! Весело... и ведь не прыгнешь!»

Действительно, своды тоннеля нависали над его головой, заставляя пригибаться к тележке – создавалось впечатление, что именно Кремон желает близости с принцессой. Та облизнула губки, едва не задев языком щеку своего временного телохранителя, и спросила:

- Бриг Лазан тебе уже объяснил?
- Чего он мне только не объяснял... – осторожно протянул колдун. – А конкретнее?
- По поводу моего обязательного присутствия в отряде. – Кремон не сдержал возмущенного выдоха.

– И речи быть не может! – категорически заявил он. – Только командир имеет право решать такие вопросы.

- Значит, ты считаешь себя хорошим командиром?

– Надеюсь...

- Почему же сам не поймешь главную причину моего присутствия в отряде?

– Ох, ваше высочество. – Невменяемый начал закипать. – А государством кто управлять будет? Неужели так охота по всяким подземельям ползать? Коленки и локти обдирать да здоровьем рисковать?

– Вот наконец-то догадался о здоровье вспомнить! Бриг должен был тебе рассказать, что если с кем что случается, так я сразу все раны залечиваю водой из Источника. Неужели сам не догадался, что без меня ты половину отряда угробишь? Если не все там сгинете...

– Зачем ты пророчишь нам неприятности? – возмутился Кремон. – Нет, чтобы помочь по возможности...

- Так я и хочу...

– Но не личным присутствием. Могла бы просто дать нам несколько фляг с целебной водой...

– Сколько можно повторять: не действует вода без нашего с мамой присутствия! – напомнила Элиза, повышая голос.

– Вот и неправда, – тихо, но многозначительно ответил Кремон. – Я знаю, что для нашего монарха вы можете передать с посланником флягу от любых хворей.

– Можем! Но ты бы знал, сколько над этой флягой нам нужно обрядов провести и личной силы потратить! И то не в любое время года это удастся сделать. Слишком много у Источника всяких условностей...

– Ну нет так нет. С нами пойдут лучшие Эль-Митоланы. Барон Тулич, и тот обещается. Обойдемся без вашей целебной воды.

Элиза, прекрасно осведомленная обо всех «загадках» организма своего собеседника, ядовито возразила:

– Твой доктор только тебя изучает. К тому же под Каррангаррами его мастерство может не сработать по разным причинам. Например, для этого не всегда хватает времени. А для меня это дело пустяковое, ведь силы Источника всегда при мне.

– Спорный вопрос, – не сдавался Кремон, хотя такая очевидная помощь действительно могла пригодиться отряду. Как ни крути, но в подобных походах несчастных случаев хоть отбавляй, да и смертельный исход не исключается. Надо обязательно иметь в отряде такого человека с целебной водой, но... Молодой колдун с большей радостью предпочел бы видеть в составе своего отряда саму королеву, чем ее дочь. Хотя она и весьма недурна собой, подумал он вдруг, да и запах от нее исходит такой приятный, волнующий и манящий...

Тележка проскочила последний зигзаг и по рукотворному карнизу въехала из тоннеля прямо в узкую вертикальную расщелину. На дне расщелины чернела, словно зеркало, неподвижная вода. Воздух был влажный и затхлый, не вполне пригодный для дыхания – вентиляция здесь явно отсутствовала.

Ловко спрыгнув на ровный, выступающий над водой участок скалы, принцессаскомандовала:

– Бери корзинки! – а сама подошла к сплошной стене и произнесла в небольшое углубление: – Мама, мы уже на месте.

– Как вам удалось провести магическую связь через огромную толщу скальных пород? – озадаченно спросил Невменяемый.

Элиза напустила на себя такой многозначительный и таинственный вид, что сразу стало понятно: ничего она не скажет. Да и вряд ли девушка разбиралась в тонкостях устройства, доставшегося им в наследство от древних. Скорее всего, правительницы Спегото просто пользуются им из поколения в поколение и держат в глубокой тайне именно свое незнание. Но указывать на это не хотелось, и колдун, не дожидаясь расплывчатого ответа, принялся озираться по сторонам, подвесив над своей головой сияющий стусок яркого света.

В следующее мгновение зеркало воды дрогнуло и пошло рябью, а затем жидкость стала быстро опадать вниз, словно проваливаясь в уходящую к дальней стене гигантскую воронку. Еще через минуту из открывшегося в дне расщелины прохода потянуло свежим, приятным ветерком, который хоть и нес с собой запах водорослей и рыбы, но не шел ни в какое сравнение с прежней затхлой атмосферой подземелья.

На правах властительницы принцесса не стала пропускать своего охранника вперед, а сама быстро и изящно начала спускаться по мокрым и слегка осклизлым от донных отложений ступеням. Судя по всему, этим проходом пользовались весьма часто, поскольку водоросли и мелкие ракушки не успевали обильно усеять подводные участки.

Короткий тоннель, уходящий под углом вниз, закончился, и парочка вышла на открытое, ярко освещенное Занвалем место. Их глазам предстало удивительное зрелище: наклонный участок дна окружали две прозрачные голубые стены. Причем вода в них не оставалась неподвижной, а словно под большим напором поднималась снизу вверх, вскипая на поверхности шипящими бурунами и захватывая с собой мелкую рыбешку и нитки водорослей. Обе стены уходили вдаль и там упирались в темнеющую массу подводной горы, которую раньше над поверхностью почти не было видно. И если в месте выхода на дно озера стены поднимались вокруг всего на пять-шесть метров, то на глубине, возле самой скалы, бурлящая вода за невидимой преградой уносилась вверх не меньше чем метров на тридцать.

– Ух ты! – не сдержал восторга Невменяемый. – Красотища какая! А потрогать стенку можно?

– Нельзя, – строго ответила Элиза. – Изнутри стена ударяет молнией.

– Ага... а снаружи тогда как?

– Нырлястики практически не могут приблизиться из-за сильного, бурного подъема воды.

– Интересно, интересно... – Молодой колдун торопливо задействовал по очереди все свои магически знания, пытаясь особым зрением рассмотреть и разгадать таинственную преграду. Однако единственное, что он смог уловить, – слабое сходство с гениальной, а в настоящее время невероятно засекреченной Структурой Отката, которую Хлеби Избавляющий создал для защиты от страшных выстрелов из литанры.

Недовольный призывный возглас заставил Кремона прекратить свои исследования и поспешить за наследницей престола. Идти по дну было не так просто из-за нагромождения валунов, торчащих выступов расколотых скал, массы крупных водорослей, а местами путь перегораживали полусгнившие кили кораблей. Последняя деталь весьма удивила Кремона:

– Разве нельзя расчистить дорогу от этих обломков? Да и валуны неплохо бы раскатать по сторонам...

Внимательно глядя себе под ноги, чтобы не поскользнуться, принцесса язвительно хмыкнула:

– Склерозом страдаешь? Матушка ясно ведь сказала: за разглашение этой тайны – смертная казнь. Да и зачем устраивать под водой очевидный указатель прямо к Источнику в виде ровного дна?

Ее сообразительный сопровождающий моментально сделал вывод:

– Получается, драгоценную воду можно набрать и в тот момент, когда она смешивается с озерной?

Остановившись на мгновение, принцесса обернулась и внимательно посмотрела ему в глаза.

– На такую глубину не поныряешь, – объяснила она, отворачиваясь и продолжая путь. – Да и вода, смешиваясь, теряет свои силы. Кроме одного случая, да и то пока до конца не исследованного.

– Какого же?

Такая дотошность Элизе не понравилась.

– К твоему сегодняшнему заданию это отношения не имеет, – резко сказала она.

– Но я ведь должен охранять твое высочество от всех напастей, – напомнил колдун. – Любое незнание – лишний риск для твоего здоровья.

– Значит, ты готов заботиться о моей безопасности и следить за моим здоровьем?

– Готов, – необдуманно брякнул Невменяемый, и принцесса тут же этим воспользовалась:

– Спасибо! Я верила, что ты зачислишь меня в отряд.

Она обворожительно рассмеялась, увидев явное недоумение на лице молодого колдуна, и пояснила:

– Во-первых, тогда я перестану нервничать и переживать, что успокоит мое душевное состояние. Во-вторых, я буду находиться под твоей защитой, а не ходить под Каррангаррами с отдельно созданным мной альтернативным отрядом. Матушку я уже уговорила, и она мне разрешила выбирать людей по своему усмотрению. Но теперь я полностью поступаю в твое распоряжение и даю отбой своему отряду.

Кремон не ожидал такого подвоха от совершенно невинного разговора и теперь лихорадочно пытался найти выход из создавшегося положения, чувствуя себя загнанным в угол:

– Конечно, я обещал заботиться о твоём здоровье, но...

– Никаких «но»! – Элиза игриво топнула сапожком, при этом чуть не поскользнувшись на ветке водорослей. Хорошо, Невменяемый успел подхватить ее под локоток, удержав от падения, за что тут же получил похвалу:

– Молодец! Будешь продолжать в том же духе, получишь необычайно щедрое вознаграждение.

– А оно мне надо? Я ведь и так богат, между прочим.

– Постеснялся бы рассказывать о своем нищенстве!

– А вот и нет...

Но упрямая Элиза не стала его слушать, воскликнув:

– Пришли! Давай корзинки.

Прямо перед ними в углублении была вверх тугая струя воды. Покрутившись волчком в обширном, явно рукотворном бассейне в скале, вода стремительным потоком переливалась через край и широким говорливым ручьем исчезала возле подножия нависшей совсем недалеко скалы.

Принцесса, не мешкая, погрузила корзину с фруктами в воду у самого края углубления, а затем встала на колени и сноровисто принялась наполнять целебной водой фляги из другой корзины, проигнорировав предложенную Кремоном помощь. Тому ничего не оставалось, как расспрашивать дальше:

– Значит, это и есть тот самый знаменитый Источник?

– Нет. Источник наверху, в дворцовом парке. А сюда стекают его «мертвые» воды, как мы их иногда называем. И эти воды могут оживлять засохшие или увядшие растения и плоды, возвращать силу семенам и корнеплодам.

– Зачем же фляги?

– Если растение начнет расти, то в первые недели рекомендуется поливать его этой же водой.

– Логично. Ну а место для будущего сада вы уже определили? Ведь как только молва об этом пройдет по другим государствам, вас непременно попытаются ограбить.

– Само собой, мы об этом уже подумали. Матушка выделила внутренний двор в центре замка, сам потом увидишь. Кроме того, мы решили продать несколько саженцев или свежих плодов вашему королю да и в некоторые другие государства. Тогда ажиотаж наверняка сойдет на нет.

– Правильное решение, – кивнул Невменяемый, с трудом отрывая свой взгляд от соблазнительной фигурки принцессы, занятой делом в такой пикантной позе, и заставляя себя внимательно осмотреться по сторонам. Его взгляд уперся в чернеющий зев громадного тоннеля у подножия скалы, быстро подсыхающей под Занвалем.

– О, а это что такое?!

Элиза покосилась на тоннель и неохотно объяснила:

– Там находится логово Невидимого Сторожа. Он живет там испокон веков, и заходить в логово запрещено.

– Странно! А почему запрещено?! – Кремон явно загорелся какой-то идеей. – Разве ты не видишь однозначного сходства? Тоннель лишь чуть меньше по размеру, чем Утерянный Путь, который мы ищем. Неужели это непонятно? А вдруг отсюда есть выход прямо в него? Давай исследуем!..

Принцесса как раз встала с колен, наполнив последнюю флягу, и рьяно возразила:

– И думать о таком не смей! Там погибло огромное количество народу, пожелавшего исследовать тоннель под водой или на суше. Ни один человек из посланных туда отрядов не вернулся. Ни один! Мало того, в древности там погибла одна из наследниц, а немного позже после этой трагедии стигнула еще одна первая наследница в сопровождении сильного отряда, сплошь состоящего из могущественных Эль-Митоланов. Никто из них никогда не вышел оттуда. Там смерть!

– Надо же, какая категоричность! – засмеялся Кремон. – Мало ли чего боялись в старину! Время на месте не стоит, и уже открыто много разных тайн мироздания...

– Хочешь сказать, что ты сильнее целого отряда своих коллег? – саркастически фыркнула Элиза.

– Конечно, не сильнее, но... гораздо образованней. Если бы у них были мои учителя да еще мой опыт...

– Ну хватит хвастаться! – резко прервала его наследница. Взглянула на плоды, которые теперь выглядели так, словно их только что сорвали, она удовлетворенно кивнула и вручила обе корзинки своему сопровождающему: – Возвращаемся!

Но молодой колдун не двинулся с места. Только добавил в голос просительные нотки:

– Постой! Ну хоть в двух словах расскажи, что видели подводные исследователи? Трудно тебе, что ли?

– Нетрудно, – буркнула Элиза и, вздохнув, продолжила: – Наши асдижоны подводных амфибий здесь ныряли и посменно дежурили в специально созданном для этого колоколе. Как видишь, они тоже люди весьма образованные, пользовались одним из самых современных методов. Так вот, они заметили, что в тоннеле всегда мерцает какой-то свет, привлекающий разнообразную рыбу, которая вечно крутится возле «мертвой» воды. Рыба стремится на это свечение, особенно ночью, и заходит большими косяками. Когда в тоннеле набирается определенное количество рыбы, свет кто-то заслоняет, и на несколько часов там становится полностью темно. Затем мерцающее освещение появляется опять, и Невидимый Сторож снова поджидает доверчивые косяки. Ни одной рыбе не удалось оттуда вернуться. Как, кстати, и всем ныряльщикам, решившим рискнуть.

Реакция Кремона на этот рассказ была самой неожиданной: он решительно зашагал к тоннелю с корзинками в руках. Наследная принцесса в растерянности замерла, но тут же бросилась вдогонку, причитая на ходу:

– Нельзя туда! Маменька нам головы поотрывает! Не смей! Остановись немедленно! Я приказываю!

Но Невменяемый полностью игнорировал эти выкрики и остановился только у самого начала тоннеля. Он зажег еще пару «светляков» у себя над головой и принялся внимательно изучать свод.

– Ну и что здесь страшного? – бормотал он. – Камень как камень... Правда, не совсем похоже на Утеранный Путь, дуросовых плит не видно. Однако сходство есть. Интересно, а что там дальше...

– Стой! – Элиза грудью встала у него на пути. – Ты не понял моих приказов?!

– Ваше высочество! – Молодой колдун напустил на себя простецкий вид. – Вы уж определитесь, пожалуйста: или вы мною командуете и идете со своим отрядом другим маршрутом под Каррангаррами, или сразу признаете мое право распоряжаться. В пути у нас не будет времени для выяснения этого вопроса.

– Но... при чем здесь это? – замялась принцесса, и Кремон сразу уловил ее колебания. Мягко, но решительно он отстранил девушку в сторону и продолжил движение вперед со словами:

– И ничего тут страшного!

Наследница сделала последнюю попытку остановить строптивого колдуна:

– Но туда нельзя? Понимаешь?! Нельзя!

– Может, кому и нельзя, – самонадеянно отозвался Кремон, оглядывая свод и браво перешагивая через кучи водорослей. – А я не желаю упускать такую возможность. А что, если Утеранный Путь опустился именно на глубину? Что, если сейчас нам может открыться вся тайна? А мы так и будем сидеть среди пыльных книжек? Ни за что!

Заметив, что принцесса рванулась за ним, он великодушно предложил:

– Элиза, оставайся на выходе! А лучше вообще вне тоннеля. А то вдруг он захлопнется, словно гигантский рот...

У первой наследницы разыграло уязвленное самолюбие, и она воскликнула:

– Ладно! Раз уж идти, то вместе.

Окинув довольным взглядом пристроившуюся рядом девушку, Невменяемый вновь сосредоточился на осмотре. Почти сразу стало понятно, почему вода здесь светится. В каждой щелочке, на каждой неровности было прилеплено множество ракушек, которые накапливали остатки разлагающейся плоти, и их прозрачные оболочки излучали мерцающий фосфоресцирующий свет, создавая удивительное и неповторимое зрелище.

– Очень, очень красиво! – высказался Кремон, ускоряя шаг и одновременно сожалея, что не догадался оставить корзинки возле родника.

– Но запах здесь просто омерзительный. – Элиза потешно наморщила носик.

– Значит, эти ракушки дополнительно питаются какой-то гадостью. Как ты думаешь?

– Уверена. Ведь подобных им нет в озере.

– Получается, этот ваш Сторож их подкармливает чем-то особым.

Принцесса старалась бодриться, но при упоминании о неизвестном владельце логова жалась от страха и пробормотала:

– Не вспоминай, а то услышит...

Словно в подтверждение ее слов где-то далеко позади послышался непонятный шум и скрежет, а воздух вокруг словно всколыхнулся. Молодой колдун приостановился:

– Воды не зальют проход?

– Пока я не сообщу маме о нашем выходе, вода и держащие ее стены останутся нерушимы. – Теперь принцесса уже открыто дрожала от ужаса, но видя, что ее сопровождающий остается невозмутимым, попыталась прижаться к нему.

– Прекрасно! Но все равно поспешим.

Вот только спешить больше было некуда. Прямо перед ними тоннель заканчивался округлым углублением, причем явно природного происхождения. То есть ни о каком Утерянном Пути или хотя бы продолжении этого прохода не могло быть и речи. Полный тупик.

– Что ж, зато все проверили и можем возвращаться со спокойной совестью! – озвучил очевидное Кремон, развернулся на каблуках и зашагал обратно, чувствуя, как затихшая наследница цепко держится за его локоть. «Будет что напомнить при случае, – самодовольно усмехнулся он про себя. – А то вся из себя такая горделивая, смелая и отважная. В поход рвется... Ха!»

Тоннель был длиной метров восемьсот. Когда они прошли примерно половину пути, Элиза опомнилась, воспряла духом и решила, что не с руки венценосной особе плестись сзади. Она обогнала колдуна и зашагала впереди, каждое мгновение ожидая увидеть светлое пятно выхода из тоннеля. Неожиданно ее остановило тревожное восклицание:

– Назад! Вернись!

Волна паники вновь накрыла первую наследницу, и она метнулась назад, за спину остановившегося Кремона.

– Смотри, через пятьдесят метров светящихся ракушек уже не видно, – сказал он, внимательно вглядываясь в своды тоннеля. – Их что-то закрывает... и медленно движется в нашу сторону.

Действительно, внутреннее освещение тоннеля постепенно гасло, словно стены заволакивало что-то невидимое.

– Сторож! – сдавленно выдохнула принцесса и затряслась от ужаса. Однако молодой колдун казался совершенно спокойным. Он создал огромный светящийся шар и послал его перед собой со словами:

– Ну что ж, полюбуемся сейчас на вашего Сторожа.

То, что они увидели, не могло быть плодом даже большого воображения. Заняв весь проем тоннеля, на них надвигалась чудовищная раскрытая пасть. Огромные губы терлись о камень свода и пола, подрагивая на каждой неровности. За губами шло нечто в виде сужающейся глотки, по контуру которой вращались скользкие, кровоточащие валики не то языков,

не то огромных присосок. Все эти наросты располагались в несколько рядов на всем пространстве между губами, сочились кровавой кашцей и источали такую жуткую вонь, что Невменяемый не потерял сознание только потому, что успел прикрыться щитом, фильтрующим самые тяжелые дымы и запахи. Судя по вцепившимся ему в спину пальцам и еле слышному попискиванию, Элиза тоже оставалась на ногах, но не могла вымолвить ни слова.

Пока они пытались отдышаться, невиданное чудовище придвинулось еще на пару метров, что плачевно закончилось для большого шара освещения. Откуда-то из губ взметнулись два усика, хищно схватили мерцающее сияние и протолкнули его между вращающимися жерновами языков. Шар погас моментально, не раздалось ни треска, ни шипения.

– Ха-ха! – Кремон попытался изобразить беспечный смех, но это получилось у него с трудом. – Наша улиточка проголодалась и хочет кушать? Хорошо! Сейчас мы тебя покормим...

Он быстро отступил метров на десять, закрывая спиной принцессу, сконцентрировался и нанес мощнейший огненный удар прямо в сочащиеся вонючей сукровицей переплетения. Шар еще не достиг своей цели, а в другое место уже летела синяя парализующая молния. Почти одновременно прошелестела ледяная стрела, способная моментально замораживать все живое до смерти.

Каково же было удивление Невменяемого, когда все его огромные по силе удары просто растворились в пространстве! Помотав ошарашенно головой, он в панике воскликнул:

– Заливной щит! – Затем торопливо забормотал, не столько для принцессы, сколько чтобы самому собраться и сконцентрироваться: – Невероятно! Заливной щит! Он отражает атакующую магию. Второй раз в жизни мне доводится видеть такое чудо. Гандарра тоже его имела и тоже отражала все наши магические удары... Да еще и сама выпивала нашу магию. Но ведь Гандарра была во много раз больше! Не может же этот Сторож быть таким же длинным...

Постепенно отступая, Кремон создал еще два больших шара освещения, но на этот раз поместил их чуть дальше от наползающего чудовища, чтобы проворные хищные усики не могли схватить источники света.

Из-за его спины теперь слышался стук зубов, сквозь который донеслось сдавленное рыдание:

– Мы теперь погибнем?

В такой сложной обстановке молодой колдун неожиданно для себя перешел на совершенно недопустимый панибратский стиль общения.

– Ну что ты, красотка! Нас так легко не взять. Смотри, какие у нас сувениры для этой бяки!

С этими словами он повесил обе корзинки на левую руку, достал из внутреннего кармана небольшую коробочку, открыл и продемонстрировал Элизе, робко выглядывающей из-под его руки. Увидев шесть светящихся шариков, выглядевших отнюдь не солидно, девушка недоуменно протянула:

– Такие маленькие...

– Зато какие сильные! Вставай опять за мной и не выглядывай.

Обычно Кремон жалел расходовать заряды для литанры, но сейчас был не тот случай.

Привычные приготовления – и вот уже заряд, обернутый Зажигательной Паутинкой, стремительно летит в глотку приближающегося монстра. Лишь только заряд скрылся во внутренних, Кремон, мстительно улыбнувшись, послал импульс для зажигания. К его удивлению, рвануло очень слабо и тихо, а огромный рот продолжал неумолимо надвигаться.

– Ах так! – Молодой колдун со злостью обернул Паутинкой все оставшиеся шарики и без раздумий послал вслед за первым, скомандовав Элизе: – Ложись и не бойся, если нас чем-нибудь зальет, щит не пропустит.

Принцесса свернулась калачиком на каменном полу, а молодой колдун прикрыл ее своим телом и только тогда послал импульс. На этот раз тряхнуло ощутимо, словно совсем неподалеку раздался громовой раскат, а почву качнуло небольшое землетрясение.

Так и не дождавшись фонтанов слизи, Кремон поднял голову и окаменел от ужаса: жуткий Сторож продолжал двигаться вперед! Шесть убийственных зарядов литанры не нанесли чудовищу никакого вреда, да и аппетит его ничуть не убавили.

Становиться едой Кремону совсем не хотелось. И надо же так глупо попасть в эту дурацкую ловушку для рыб! Позор!!!

Кремон резко вскочил на ноги и в бессильной ярости выкрикнул несколько ругательств прямо в приближающуюся глотку. Затем запнулся и виновато посмотрел на смертельно побледневшую принцессу. В голову полезли запоздалые сожаления, что не послушался категорических запретов и теперь погибнет не только сам, но своей самонадеянностью погубит и это прекрасное создание. А уж скандал между королевствами подымется...

Последняя мысль не дала покайнным словам сорваться с языка. Вместо него хрипло выдохнула Элиза:

– Все? Нам конец?

В ее взгляде одновременно с безысходностью сквозила такая надежда, что Невменяемый резко отвернулся и принялся лихорадочно осматриваться в поисках выхода, решив сражаться до последнего. Мысли заматались словно ураган, ища выход из положения.

«Можно пробить углубление в своде, сил у меня хватит. Туда губы не достанут! Нет... – он с содроганием взглянул на извивающиеся усики монстра. – Хотя... могу попробовать порубить их своим хостом. Буду сражаться с ними до последнего! Вот только когда этот последний момент наступит? Вряд ли нам повезет и придет помощь извне. Тут и все асиджоны со своими отрядами, и Эль-Митоланы со всего Спегото окажутся бесполезны. Значит... Надо выбивать в своде углубление!»

Кремон решительным движением вознамерился сбросить висящие у него на локте корзинки, и вдруг по всему телу пробежали мурашки от невероятной догадки. Конечно, это могло и не подействовать, но почему бы не попробовать?!

С загоревшимися от радости глазами он повернулся к наследнице:

– Элиза, придется воспользоваться плодами.

Глаза у девушки округлились, но она лишь растерянно кивнула.

– Не сомневался в твоей щедрости! Иди в самый конец тоннеля и жди меня там, – деловито приказал Кремон. – Мне нужно подобраться к пасти как можно ближе.

Поскольку принцесса лишь отчаянно замотала головой, Кремон строго прикрикнул на нее:

– Я кому сказал?! Бегом!

Он развернул парализованную от ужаса красавицу лицом к тупику и ощутимо наподдал ей ладонью ниже спины. Последнее действие оказало наилучший результат. Наследница престола взвизгнула, словно пять истеричных девиц, опалила грубияна многообещающим взглядом и бросилась прочь.

Невменяемый резко выдохнул и сделал несколько шагов вперед, по направлению к и без того уже максимально приблизившемуся чудовищу. Немного присмотревшись, он выбрал самый крупный зазор между вращающимися присосками и зашвырнул корзинки точно в цель, одновременно направляя всю свою магическую энергию вслед недавно оживленным плодам и флягам, предназначенным для поливки. При этом он старался отступать назад, не увеличивая расстояния между собой и монстром, так как именно на короткой дистанции его умение ускорять рост растений действовало лучше всего.

Вначале ничего не происходило. Добрые пятьдесят метров Сторож прополз с той же скоростью, что и после угощения из шести зарядов литанры. Но когда надежда уже покинула отча-

янно излучающего свои силы колдуна, внутри монстра вдруг что-то хрустнуло, затем еще и еще. Губы ужасного создания несколько раз попытались захлопнуться, а их движение стало дерганным, неритмичным. Щелчки раздавались все чаще и прекратились лишь тогда, когда монстр полностью остановился. Послышался жуткий утробный стон, и на колдуна, не успевшего отскочить с дороги, обрушилась целая река вонючей жидкости. Хорошо, что Кремон все время продолжал держать вокруг себя минимальный щит и теперь старался скорее выбраться из липкого, пенного потока.

До конца тоннеля оставалось всего пятьдесят метров, поэтому колдун добрался к Элизе очень быстро. Однако теперь перед ними встала другая задача: не утонуть в этой явно ядовитой смеси, ибо хлещущая из пасти река и не думала иссякать. Присмотревшись, можно было заметить, что в некоторых местах между жерновами и присосками торчат изумрудно-белые шипы, очень похожие по структуре на белый мрамор. Кое-где от этих шипов отходили внушительные, до двух метров в длину, такие же «мраморные» иглы.

– Слухи подтвердились! – нервно хихикнул Кремон. – Но этот кошмар садоводов нас все-таки спас. Во всяком случае, пока... Элиза, держись за меня!

И он стремительно потащил наследницу к ближайшей стене. С помощью ногтей и остатков магической энергии они взобрались на стену, а затем не менее часа просидели под самым сводом тоннеля, пока слизь, пенящаяся у их ног, не пошла на убыль. Судя по всему, «иглистые» деревья пробили всю тушу монстра.

Потом перед ними встала задача, как пройти сквозь неподвластные магии внутренности Сторожа, застывшего в вечном покое. Прорубаться через них с помощью одного меча было бессмысленно. Тщательно обследовав все щели, Кремон заметил под самым сводом небольшое пространство. Видимо, извергнув из себя всю слизь и кровь, чудовище немного опало, его кожа провисла, и наверху образовался крохотный проход.

Пробирались по нему ползком, обдирая одежду о бронированную шкуру чудовища и получив многочисленные порезы о колючие шипы игловидных деревьев, которые густо упирались в каменный свод. Напоследок пришлось преодолеть новое препятствие в самом начале тоннеля – там от стенки до стенки чернело круглое озеро, полное вонючей, омерзительной слизи. Сил на левитацию не оставалось, и колодец пришлось элементарно переплыть. Видимо, в нем обычно и поджидал Невидимый Сторож свою пищу, загонял в тупик и...

Получалось, что вначале парочка исследователей банально прошла внутрь по закрытой пасти. Этот явный недосмотр, недостойный Эль-Митолана, вызвал у молодого колдуна новую вспышку раздражения и злости. Столько ругательств в свой адрес Кремон не исторгал за всю свою жизнь, но когда через час ползания и обдирания собственной кожи они оказались наконец под предзакатным светом Занваля, он напоследок разразился еще одной тирадой:

– А чтоб этого Сторожа!..

Наследница престола тем временем дошла до бассейна и рухнула в воды Источника, смывая с себя кровь, грязь и отвратительно вонявшую слизь. Наконец она не выдержала и прикрикнула:

– Кремон, может, хватит выражаться при моем высочестве?!

Колдун тяжело поднялся на ноги, пошатываясь, подошел к Источнику и присел с краю на корточки:

– Извини! Просто сорвался...

– Мойся быстрее, а то весь кровью истечешь!

– Да на мне, как на шейтаре, все заживает. Вот видишь?

Он протянул руки вперед, показывая, что раны уже перестали кровоточить. В этот момент принцесса резко дернула колдуна за руку, и он плашмя рухнул в воду. Элиза безжалостно несколько раз окунула его в воду с головой, и Невменяемый почувствовал такое рас-

слабление и блаженство, что некоторое время лежал не шевелясь, как тряпка, пока обеспокоенная принцесса не подняла его голову над водой с вопросом:

– Ты чего?

– Да вот замер от страха: вдруг твоя матушка меня казнит за осквернение Источника?

– Не говори глупостей и не забывай о сохранении тайны. Может, еще и поживешь...

Кстати, а вот за плоды с нас точно шкуру спустят!

Только теперь Невменяемый вспомнил о баснословной цене тех пяти плодов, которые они потратили на свое спасение, и с ужасом схватился за мокрую голову:

– Да уж! Хотя... – Он что-то вспомнил и с некоторым бахвальством ухмыльнулся: – Попробую возместить вам расходы на новые фрукты, раз уж это все по моей вине. Что такое? – заволновался Кремон, услышав горестный вздох Элизы.

– Вряд ли у тебя найдутся деньги даже на кожуру от этих плодов. Конечно, за уничтожение Сторожа маменька, может, и простит нам один плод... И потом... меня ты все-таки спас. А? Не красней, я буду помалкивать, что ты решил поиграть в brave командира. Глядишь, и слово замолвлю, что на тебя обиды не держу и нам надо вместе готовиться к походу.

– Э-э... – растерянно протянул Невменяемый, сообразив, что теперь уж точно придется ее высочество зачислить в отряд. – Ловко у тебя получилось...

– Что именно? – невинно моргнула мокрыми ресницами Элиза. – Заманить тебя в тоннель к Сторожу?

В ответ Невменяемому ничего не оставалось, как покаянно крикнуть и сделать вид, что отмывает в проточной воде засохшие следы крови. Как ни странно, они действительно смывались просто отлично, а под ними... Не поверив, он поднес ладони к глазам. На них, совсем недавно изрезанных, исколотых и поцарапанных, сейчас не осталось даже шрамов на месте ранений. Кремон недоуменно оглядел выходящую из воды принцессу. Одежда на ней была так измочалена, что прикрывала тело девушки лишь местами. «Лучше бы она совсем сняла свои лохмотья, – подумалось колдуну. – Тогда выглядела бы не так соблазнительно и бесстыже». Но самое главное – и на теле Элизы не было даже малейшего шрамика.

– Что же это, Источник и для людей обладает целебной силой?!

– Только в том случае, если одна из нас разбавит его воды своей кровью. И только в течение десяти минут после этого.

– А-а... – многозначительно протянул Кремон и расслабленно откинулся на спину, еще раз полностью погружаясь в живительную влагу, одновременно лихорадочно разыскивая в одном из дальних карманов брюк небольшую фляжку из кремонита. Гибкие стенки не должны были проломиться, а винтовая резьба могла удержать внутри любую жидкость. Нашупав фляжку, он перевернулся на живот, под водой открутил пробку и быстро наполнил сосуд синей прохладой из Источника. «Как бы то ни было, а проверить ее слова не помешает. А вдруг и через сутки целебные свойства не пропадают?» – думал он, вылезая из воды и устремляясь за деловито шагающей принцессой.

Догнав Элизу, молодой колдун постарался смотреть куда угодно, только не на почти обнаженную девушку. Он с опаской припоминал все рассказы и сплетни об этой роковой красавице и мысленно соглашался, что такая опытная особа может окрутить, соблазнить и заставить потерять голову кого угодно. А если ей еще и времени дать для этого достаточно...

Затем ему в голову пришла веселая и бесшабашная мысль, – вероятно, следствие только что перенесенного стресса:

«А почему бы и нет?! Галиремы меня использовали как хотели, с одной из них даже заставили заниматься любовью... Не иначе скоро в царском роду огов объявятся мои наследники. А тут такое сокровище само в руки просится... Хм! Ну может, и не сильно просится, но очень, очень на то похоже...»

На обратном пути поговорить совсем не удалось – тележка мчалась с такой скоростью, что встречный ветер и шум колес перекрывали все звуки. Кремону только и оставалось, что плотнее прижиматься к местами обнаженному телу принцессы, но не от удовольствия, а из опасения, что первая же неровность свода оторвет его вместе с подножкой.

Обошлось...

Зато с королевой Спегото, Дариной Второй, не обошлось, хотя Элиза применила все свои таланты, чтобы смягчить гнев матушки. Начиная от актерского мастерства и тщательно продуманных оправданий и кончая призывами к достойному владычицы поведению.

Изначально наследница престола вообще схитрила. Войдя в расщелину, она заговорщицки подмигнула Кремону и склонилась над выемкой с устройством связи:

– Мама, с нами все в порядке. Можешь закрывать дно. И хорошо, что я взяла с собой именно Эль-Митолана Невменяемого, нас хотел сожрать Невидимый Сторож! Ты не представляешь, мамуля, до чего он ужасный и мерзкий, брр! Но наш герой и его умудрился убить. Ой, какое было сражение!!! Поэтому наша одежда поистрепалась, и в таком виде пройти по дворцу, сама понимаешь, неудобно. Еще подумают невесть что. Пусть моя камеристка принесет мне второй такой же костюм и что-нибудь приличное для Кремона. Мы выезжаем к тебе, скоро будем. Крепко целую!

Как оказалось впоследствии, обратной связи не было, чем наследница нахально воспользовалась, спокойно высказав все, что хотела, и хоть немного успокоив свою встревоженную мать. Впрочем, «встревоженную» – это еще мягко сказано, Дарина Вторая была почти в истерике и от отчаяния намеревалась послать по следу старшей дочери всех имеющих в столице воинов и Эль-Митоланов. На всякий случай она объявила общую тревогу для внутриворцового контингента войск, и вся гвардия уже добрых полчаса стояла на дворцовой площади, а со всей столицы съезжались Эль-Митоланы, вызванные особым ударом колокола. Материнское сердце чувствовало беду – еще никто так долго не ходил за водой к нижнему Источнику. Остановливало ее лишь то, что потом придется применять драконовские меры, чтобы сохранить самую главную государственную тайну. Кроме того, королева Спегото обладала способностью в любой момент почувствовать смерть своей наследницы, и, пока смертельное видение не приходило, стоило подождать.

Когда королева, затаив дыхание, выслушала монолог дочери, то сначала поразились такому стечению обстоятельств, благодаря которому герой оказался в нужное время в нужном месте, и возблагодарила судьбу. Однако командуя и указывая служанкам Элизы, какую одежду взять для принцессы и ее спасителя, королева Спегото вдруг вспомнила интересную деталь: «До сих пор на протяжении многих тысяч лет Невидимый Сторож ни разу не покидал своего логова. Следовательно, скорее всего, дочь вместе с этим выскочкой Эль-Митоланом нарушила запрет и сама вошла в тоннель. Сомнений нет!»

Поэтому ее величество ворвалась в помещение, куда только что прибыла тележка с горе-исследователями, держа в своих божественных руках два пакета с одеждой и явно намереваясь разорвать кого-то этими же руками на мелкие кусочки.

При виде одиноко стоящей дочери в разодранной одежде королева от переживаний лишилась дара речи и смогла лишь гневно выдохнуть:

– Где он?!

Элиза бросилась матери на шею, расцеловала, рассмеялась и быстро стала переодеваться, тараторя с такой скоростью, что мать не могла вставить ни слова:

– Кто? Невменяемый? Я велела ему подождать в глубине тоннеля, чтобы не подсматривал, как я раздеваюсь! Но он действительно герой! Ты себе не представляешь, сколько в нем знаний и магической силы. Если бы не он, первой наследницей теперь стала бы моя младшая сестренка, а ведь она еще такая глупышка. И не смотри так на эти обрывки, не подумай, что мы со Сторожем сражались врукопашную. Это уже потом, когда по шкуре этого монстра ползли,

порезались и поцарапались изрядно. У него такая броня шершавая, у-у! Да и эти отростки, которые его убили, торчали, как лезвия ножей. Пришлось даже добавить в Источник немного своей крови, чтобы он и Кремона залечил. Бедный парень, представляешь, раз в пять больше меня крови потерял...

Однако слушая эти сумбурные восклицания, королева Спегото не только отдышалась и набралась сил для предстоящего скандала, но и не потеряла основную нить рассуждений: нарушен самый страшный запрет! А поскольку дочь была жива и невредима – что для матери было самым главным, – пора было и власть применить. Прямо на глазах Дарина Вторая из убитой тревогой матери превращалась в лютую тигрицу. Ее глаза сузились, ноздри затрепетали, а подбородок угрожающе выдвинулся вперед. Хорошо, что Элиза спрятала Кремона как можно дальше в тоннеле, иначе весь гнев обрушился бы на него. А так он мог не бояться разразившейся сцены.

Хотя на самом деле колдун еще как боялся и трепетал! Принцесса совершенно забыла о том, что он Эль-Митолан и может легко присутствовать при скандале отделенным сознанием. Зато благодаря тайному подсматриванию Невменяемый еще больше заужавал наследную принцессу.

Когда королева перешла на истерический крик, любому Эль-Митолану впору было превратиться в дым и раствориться со сквозняком. Потому что выдержать тот страшный поток ругательств, обвинений и угроз было не под силу и каменному изваянию. Но Элиза выстояла. И даже когда мать нависла над ней, словно намереваясь вырвать дочери все волосы и выцарапать глаза, девушка упрямо твердила одно и то же:

– Мне только захотелось глянуть. Я больше так не буду.

В конце концов Дарина Вторая, выплеснув негативные эмоции, сделала вид, что ей плохо. Со словами «Ты хочешь моей смерти?» она схватилась за сердце и пошатнулась.

Элиза поспешно подхватила мать под руки и прислонила к единственному небольшому выступу, на котором можно было хоть как-то сидеть.

– Мапочка, милая, я тебя очень люблю! Прости меня, пожалуйста...

Ну кто говорил, что короли не плачут? Еще как плачут, особенно женщины!

Кремон, наблюдавший эту сцену отделенным сознанием, сразу же вернулся в свое тело, лишь только потоки слез оросили щеки коронованной особы и ее первой наследницы. Во-первых, ему неудобно было подсматривать такие сцены, а во-вторых, пришло осознание, что самое страшное позади: королева уже взяла свой гнев под контроль и может рассуждать ясно и здраво.

Однако, как скоро выяснилось, молодой колдун ошибся в выводах.

Заслышав условный свист, он включил магический движитель тележки и лихо выехал из темного тоннеля. При виде Дарины Второй он сделал удивленное лицо, прыгнул наземь и раболепно преклонил колено, словно ожидал здесь увидеть простую камеристку.

– Ваше величество?

– Встаньте... Раз уж вы такой герой, – скривилась королева и принялась отчитывать его, постепенно повышая голос: – Однако здравой рассудительности вам еще о-го-го как не хватает! Несмотря на весь ваш боевой и магический опыт, вы остались несмышленным юнцом! Раз уж вам доверили сопровождение в таком важном деле, как...

Тут она неожиданно запнулась и оглядела помещение, выискивая что-то на тележке, в руках Кремона и под сброшенными на пол обрывками одежды. Затем глаза королевы по-детски округлились, и она пролепетала:

– А... где плоды Поднебесного сада?

Два тяжелых вздоха ясно дали понять, что их владельцы осознают приближение очередной бури. Возможно, не менее яростной, чем предыдущая. На этот раз уже Кремон попытался принять удар на себя. Виновато разведя руками, он чистосердечно признался:

– Пришлось скормить плоды этому ненасытному чудовищу...

Глава 8

Последствия бывают разными

Уже наступил поздний вечер, а чрезвычайная обстановка во дворце продолжалась. Когда Алехандро Шиловски вознамерился выйти в коридор, то был остановлен дежурившим там гвардейцем:

– До особого распоряжения всем рекомендовано оставаться в прежних помещениях.

– Но что хоть произошло? – выглянула в приоткрытую дверь Мирта.

– Не могу знать! – не совсем вежливо ответил гвардеец, хотя и был лично знаком с баронетами. – Но попрошу оказать полное содействие в выполнении поступивших распоряжений.

Брат с сестрой вернулись за большой стол, и спор разгорелся с новой силой.

– Уверен, произошло что-то чрезвычайное на государственном уровне! – безапелляционно утверждал Такос Однорукий.

На это барон Тулич отвечал с большей рассудительностью и присущим ему профессионализмом:

– Мне кажется, произошел несчастный случай, и кто-то из королевской семьи получил серьезные телесные повреждения. Мне как-то довелось пережить подобное событие...

Профессора медицины, как и полковника-пограничника, оставили в библиотеке, поскольку они считались гостями и не подлежали общему сбору по магической тревоге. Зато след асиджона Брига Лазана простыл сразу же, как только раздался гулкий удар гигантского дворцового колокола. Именно об этом и напомнил Бабу, высказав заодно и свое отношение к происходящему:

– Раз вызвали командира горных егерей, значит, случилось невероятное событие. Скорей всего, война или... что-то произошло с Кремоном.

– Ну что с ним может произойти?! – всплеснула ладонями Мирта и неодобрительно посмотрела на Бабу. – Да и войной здесь совершенно не пахнет.

– Может, это дворцовый переворот? – совсем тихо предположил Такос Однорукий. Но баронеты Шиловски в один голос воскликнули:

– Исключено!

– Мы слишком хорошо знаем все здешние нравы и отношения, – пояснил Алехандро их уверенность. – Такое здесь невозможно в принципе. Хотя в теории может быть все, но практика доказывает однозначно: государственная власть здесь едва ли не самая стабильная в мире.

– А что же тогда во дворце происходит? – задал вопрос барон Тулич и сам же на него ответил: – Ничего не остается, как ждать... и продолжать нашу работу.

– Какая работа? – Мирта тяжело вздохнула. – Если в душе сплошное беспокойство...

Общий вздох неуверенности и переживаний прервал звук решительно открывшейся двери. Вошел Невменяемый, браво поприветствовал всех сидящих поднятой рукой и деловито уселся на свое рабочее место. Быстро пробежал взглядом раскрытый фолиант, перевернул следующую страницу и стал вчитываться более внимательно, совершенно игнорируя воцарившееся молчание и несколько пар глаз, буравящих его взглядами. Словно выходил не на несколько часов, а на несколько минут.

Однако результаты насыщенного приключениями времяпрепровождения нельзя было скрыть актерской игрой, напускной невозмутимостью и притворным спокойствием.

– Одежду новую надел... – первой подала голос Мирта, которая замечала все.

Такос Однорукий покачал головой в раздумье:

– Волосы торчат в разные стороны... Словно вверх ногами висел.

Кремон еле сдержался, чтобы обеими руками не начать разглаживать стоящие дыбом вихры. Его нервные подергивания заметил и барон Тулич, решивший констатировать вслух:

– Состояние угнетенное, сухость во рту мешает глотать, глаза красные из-за полопавшихся капилляров... хм! И это с его способностями к самоизлечению? Интересно!

Бабу пятерней почесал макушку и спросил, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Может, проблемы какие?

Последнюю, самую важную деталь заметила опять-таки баронетта Шиловски. Дело в том, что этим утром со стеллажа чуть не упала одна из древних рукописей в деревянной обложке. Кремон ловко подхватил книгу, однако ноготь на указательном пальце правой руки оказался вырван полностью. Самой собой, кровь остановилась почти сразу, и молодой колдун беззаботно пообещал отрастить ноготь за несколько дней. И сейчас Мирта подняла брови и требовательно воскликнула:

– Как ты умудрился так быстро отрастить новый ноготь?

Невменяемый, уже и сам позабывший об утреннем инциденте, с удивлением и плохо скрываемым восхищением уставился на свой палец. Затем цыкнул сквозь сжатые зубы и отодвинул фолиант в сторону:

– Ноготь – это пустяк. А вот проблемы у меня действительно появились...

– Главное – здоровье! – Такос демонстративно подвигал своей не так давно отращенной левой рукой. – А все остальные проблемы мы решим. Давай по сути!

– А суть такова, что по моей вине уничтожено нечто очень дорогостоящее. И теперь это придется выкупать...

Со всех сторон посыпались вопросы и восклицания:

– Разбил?

– Сколько стоит?

– Разве это проблемы?

– Что именно?

– Да тебе наш король любую ссуду даст!

– Не все короли настолько богаты. – Кремон тяжело вздохнул. – Вот скажите, одолжит мне наш король, допустим, двести тысяч стасов?

– Сколько?! Да за эти деньги можно купить двести самых лучших лошадей! – воскликнул полковник погранвойск, всегда все измерявший оборонными понятиями. – И создать второй гвардейский полк кавалерии!

Мирту тоже смутила названная сумма, но в другом контексте:

– Двести тысяч?! Да что же может столько стоить?! Или ты спрашиваешь чисто гипотетически?

– Увы! Именно столько стоит один засушенный плод из Поднебесного сада в Менсалонии. А мне не повезло еще больше...

Баронеты недоуменно переглянулись с Бабу и пожали плечами. Они и не слышали о таких продуктах питания. Такос Однорукий нахмурил брови, что-то усиленно припоминая, и только профессор медицины сдавленно переспросил:

– Ты что, съел их?

– Если бы.

– Сколько их было?

– Пять.

– О-о-о!.. – Барон Тулич схватился за голову. – Действительно, не меньше миллиона...

Как же тебя угоразило?

Кремон пожал плечами:

– До конца расследования королева запретила распространяться о любых деталях происшествия. Но сумму назвала и посоветовала начать собирать деньги сразу. Вот потому вы верно

обратили внимание на мое угнетенное состояние. Надежды никакой. У меня, правда, должны быть кое-какие солидные накопления от производства кремонита... Говорят, завод в Агване работает круглосуточно?

Бабу улыбнулся до ушей:

– Жаль, что мы не смогли туда завернуть. Там еще до моего отъезда к Топям такой тарарам поднялся, просто жуть! Дед Берки треть своего времени на заводе проводит, не успевают стены для новых цехов пристраивать.

– Это радует. – Скорбный кивок Невменяемого контрастировал с его словами. – И если мне не изменяет память, по дороге сюда я подписывал какие-то бумаги, в которых, кажется, стояла цифра пять, посыльный от Избавляющего мне специально привез... И таких бумажек было десять. То есть пятьдесят тысяч стасов я перевел в онтарианский международный «Пятикратный» банк и могу получить их хоть завтра.

– Ого! – Мирта игриво поправила свои волосы. – Даты богатый женишок!

– Был, – сурово напомнил ей Кремон и продолжил перечислять свои возможные капиталы: – Примерно столько же оставил мне в наследство мой последний наставник, господин Огюст Невменяемый, и чуть больше я могу выручить, продав ненужную мне недвижимость в пригородах Плады. Есть также средства, подаренные мне Рихардом Огромным после событий на улице Шалуний. И что-то обещали за мои приключения в Гиблых Топях. Итого: на покупку одного плода набираю. А вот дальше...

– Его величество Рихард Огромный тебе наверняка поможет, – начал рассуждать барон Тулич, но Такос не дал ему договорить:

– К тому же и у меня есть кое-какие накопления. Распоряжайся смело!

– Нет-нет! Не хватало, чтобы из-за моей глупости страдали мои друзья, – попытался возражать молодой колдун, но сразу замолк после дружного негодующего восклицания Мирты и Алехандро:

– Как тебе не стыдно!

Баронет, как старший в семье, продолжил:

– Что за отнекивания? Ты спас нам жизнь, а мы будем цепляться за свои сундучки? Обижаешь!

– Еще как обижаешь! – осуждающе поддакнул Такос. – Если бы не ты, не было бы и Однорукого. Соображаешь?

– Соображаю, – не сдавался Кремон, – что и всех накоплений моих друзей вряд ли хватит на второй плод. Продавать что-либо из Каменной Радуги или домашней библиотеки я не имею морального права. Так что надежда лишь на заем его королевского величества...

– Или, – продолжил за него барон Тулич, – на отсрочку платежей до лучших времен. Не поверю, что Дарина Вторая такой тиран.

При этих словах молодой колдун вздохнул так грустно и тяжело, что остальные сразу поверили: королева еще тот деспот, – и тоже приуныли. Лишь Мирта Шиловски со свойственным ей оптимизмом предложила:

– Ну и чего будем горевать? Давайте выспимся, а с утра прогуляемся в центральное отделение «Пятикратного» банка в Салии. Потрясем наши счета, дадим сообщение Хлеби Избавляющему, Давиду Сонному и господину Огюсту. Они обязательно что-то придумают. Потом мы с Алехандро еще своего папеньку на доброе дело мобилизуем. А там и наш король свою щедрость покажет. Глядишь – а все самое страшное позади! Кремон, дорогой, не вешай носа!

Молодой колдун выдал бодрую улыбку, прекрасно осознавая, что его подруга баронетта права: самое страшное позади. И Сторож, и истерика королевы. Теперь осталось просто успеть отдать долги до конца такой долгой жизни Эль-Митолана.

Но если уж огорчать своих помощников, друзей и телохранителей, то лучше это делать сразу. Поэтому уже в самых дверях Невменяемый, словно вспомнив невзначай, обернулся и выпалил скороговоркой:

– Кстати, с сегодняшнего дня ее высочество наследная принцесса Элиза зачислена мною в состав нашего отряда. Пока на место младшего проводника.

И тут же поспешно вышел. Однако воцарившееся за его спиной молчание ясно давало понять, с каким энтузиазмом было встречено это объявление. Теперь беспокойный сон был обеспечен всем.

Ранним утром Невменяемого разбудил посыльный, воспользовавшись для этого малым магическим контуром. Он передал небольшую записочку и тут же с ветерком испарился из спальни. На листочке бумаги с симпатичными вензелями стояло всего пять слов: «Мамуля боится, что улиточка оживет».

От кого записка, молодой колдун догадался сразу. С определением личности «мамули» тоже проблем не возникло, как и с отождествлением Невидимого Сторожа с «улиточкой». Заставила задуматься сама суть опасения, что дало Кремону пищу для усиленных размышлений.

Выходило, что вода в нижнем Источнике действительно целебная. И не обязательно для этого членам королевской семьи добавлять туда капельку своей божественной крови. Даже смешиваясь с огромным количеством озерной воды, уникальная жидкость могла подлечивать и оживлять. Недаром там постоянно собираются сонмища рыб, которых тянет к выемке на дне обыкновенным инстинктом для излечения и «ремонта» своих тушек.

Следовательно, монстр, родившийся в доисторические времена, имел некоторые шансы сохранить искру жизни. Эта «улиточка» недаром обладала уникальной живучестью и устойчивостью ко всем внешним воздействиям. Вот только деревья...

Невменяемый вспомнил колючие и шершавые, окаменевшие стволы и шипы и непроизвольно содрогнулся: такие «булавочки» удержат в смертельных тисках любую «бабочку» или «червячка». Но потом ему припомнились и другие детали: в окрестностях Источника от кораблей оставались лишь утяжеленные грузами кили из самого водостойкого материала. Практически все деревянные шпангоуты были изъедены до основания, словно загадочной кислотой, хоть вначале и казалось, что такое с ними сотворили века и тысячелетия...

Значит, какой бы прочностью и твердостью ни отличались деревья из Поднебесного сада, все равно есть возможность, что Невидимый Сторож сможет поддерживать в своем теле искру жизни до полного или частичного растворения пронзивших его стволов. Кроме того, эти стволы, похожие на литые, граненые копыа толщиной с мужское бедро, могли также потерять свою структуру после соприкосновения со страшно ядовитой кровью чудовища. То есть опасения королевы были вполне обоснованны. Оставалось только догадываться, какие действия она собирается предпринять.

Кремон покачивал в руках свою фляжку из кремонита, отстраненно наблюдая из окна за наступающим рассветом. Светило уже поднялось над горизонтом и теперь пыталось изгнать из Салии остатки ночных теней. Видимая часть озера голубела так призывно, что молодому колдуну захотелось искупаться в его водах. Тут же вспомнилось, что справа от порта в пригороде столицы есть весьма благоустроенный пляж, которым пользуются все горожане и приезжие. Туда его уже пару раз настойчиво приглашал Бриг Лазан.

Словно подслушав мысли Невменяемого, раздался короткий, решительный стук в дверь, и в комнату вошел и сам асдижон горных лагереи. Выглядел он так, словно собрался в дальний военный поход.

– Бриг! – воскликнул пораженный его бравым видом Кремон. – Долго жить будешь, как раз о тебе подумал.

– С какой стати? – улыбнулся асдижон.

– Вспомнил о твоём приглашении побывать на столичном пляже и искупаться в озере.

– Надо же, какое совпадение! Как раз по этому поводу я пришел, – хохотнул Лазан. – Правда, мы пойдем не на пляж, и, скорее всего, не для купания. Да и приглашает тебя сейчас ее величество совсем не для праздного времяпрепровождения. Настроение у нее грозное, и она бросает вокруг себя такие лютые взгляды, что может испепелить на месте любого Эль-Митолана.

– Лютыми, говоришь? – попытался пошутить Кремон, надевая рубашку. – Может, мне тогда вежливо отказаться от приглашения?

– С тебя станется! – Асдижон возмущенно покрутил головой и хохотнул снова: – Но мне кажется, ты единственный, кто не боится ее грозных взглядов.

Невменяемый вспомнил скандал накануне и поежился:

– Ага, попробуй тут не испугаться...

Из своей спальни выскочил Бабу, деловито пристегивая на ходу пояс с мечами. Видимо, он проснулся от стука в дверь, услышал разговор и не терял времени на раздумья. О чем и доложил, как всегда немногословно:

– Доброе утро. Я готов!

– Утро, оно, конечно, доброе, – замялся Бриг Лазан, – но тебя вроде никто не звал...

Кремон тем временем незаметно спрятал фляжку с водой среди своих вещей, а взамен выбрал посудину большей емкости и подвесил ее к поясу.

– Но и не запретили? – подмигнул он Бабу. – А мне ведь повсюду положено ходить с телохранителем.

Асдижон настороженно оглянулся на дверь и заговорил тише:

– Не хватало сейчас всей твоей свиты с врачами и военными советниками...

– До подъема полчаса, – улыбнулся Кремон. – Спят они. Но, по-моему, кое-кого ты разбудить не поленился бы.

В последние дни крепнущие любовные отношения между Миртой Шиловски и Бригом Казаном служили постоянной темой для одобрительных шуток и перешептываний. Но сейчас асдижон лишь в нетерпении махнул рукой, открыл дверь и первым устремился по коридору. Уж он-то понимал, что долгое ожидание может разозлить Дарину Вторую еще больше.

Торнадо встретил своего хозяина взглядом, полным укора и обиды. И даже вишневый мармелад съел так, словно сделал большое одолжение. Всю последнюю неделю конь простоял в королевской конюшне, покидая ее лишь для обязательной прогулки, да и то на внутреннем дворе. Такое положение строптивому и шаловливому коню не нравилось. Хотя в последнее время он стал сравнительно дисциплинированным и смирным, но сейчас жалобы от конюха так и сыпались:

– Злой, как шейтар! Гулять идет охотно, а вот назад мы его всем гарнизоном загоняем. Кусается, что твой дракон! Несколько человек лягнул так, что их потом Эль-Митолан из придворного госпиталя на ноги ставил. Сил наших нет, и наказать прав не имеем.

Кремон с сочувствием кивнул, шевельнул уздечкой и попытался оправдать своего вороного друга:

– Это у него от скуки...

Торнадо сорвался с места в карьер, но до ушей молодого колдуна успело долететь ворчливое восклицание конюха:

– Сейчас, будем мы ему цирковое представление устраивать!

Выехав через западные ворота замка, трое верховых за двадцать минут достигли нужного места на берегу озера. Здесь уже готовился сходить на раскрытое озерное дно весь цвет колдовского мира Спегото, возглавляемый своей королевой. На этот раз проход был сделан не от тайной расщелины внутри скал, а гораздо западнее, но его конец по-прежнему упирался прямо в логово Невидимого Сторожа. Причем сразу бросалось в глаза, что и сам Источник остался в

толще вод и вряд ли на него обратят внимание. Свою главную тайну правящая династия хранила свято.

Сама королева была достойна отдельных слов. Впору было писать портрет под названием «Дарина Вторая – победительница», настолько величественно, непобедимо и прекрасно смотрелась владычица Спегото в своих уникальных и невероятно дорогих доспехах и в шлеме с открытым забралом. Однако даже самые талантливые художники не смогли бы передать и сотую часть той силы, которая окружала ее величество. КрEMON даже не попытался подсчитать магическим зрением, сколько на первой даме было навешано защитных амулетов, непроницаемых колдовских щитов и полностью активированных артефактов. Оставалось только изумляться такому количеству совершенно незнакомых устройств, ради изучения которых тот же Хлеби Избавляющий без раздумий расстался бы со своим замком. Судя по всему, правящая династия в Спегото была обеспечена средствами не только на покупку таких редчайших деликатесов, как плоды Поднебесного сада, но и на тотальную защиту своих владычиц от любой опасности. Если бы вчера наследная принцесса надела на себя все эти защитные устройства, то могла бы и сама справиться с «улиточкой».

Вспомнив об Элизе, КрEMON внимательно осмотрелся и только тогда сообразил, что ее тут быть не могло. Ведь если королева здесь, то ее наследница, находясь в замке, должна держать расступившиеся воды в статичном состоянии.

Спешившись, все трое преклонили колени перед Дариной Второй, а та вместо приветствия ехидно спросила:

– Кого-то ищете, господин Невменяемый?

– Просто выглядываю знакомые лица, – выпрямившись, ответил КрEMON и чопорно кивнул находящемуся недалеко Фелису Райне, герцогу Каррангаррскому. Тот многозначительно метнулся взглядом к королеве и вежливо кивнул в ответ. По плотно сжатым губам и покрасневшим глазам Дарины Второй можно было предположить, что она мало, а то и вообще не спала этой ночью и про этой причине раздражена до предела.

– Конечно, если герои живут долго, то знакомых у них немереное количество. Только вот и геройские поступки приходится делать безостановочно...

Поскольку повисла многозначительная пауза, КрEMON не стал строить из себя скромника:

– Ваше величество, всегда готов по мере своих возможностей!

– Это хорошо, что возможностей вам не занимать. Поэтому вы пойдете впереди нашего отряда и первым удостоверитесь, что опасностей вон в той большой дырке нет никаких.

– Понял, ваше величество! Тогда я спускаюсь?

– Спускайтесь, – сморщила носик королева, видимо вспомнив что-то очень неприятное. И нехотя добавила: – Только не бравировать и ведите себя благообразно.

Поворачивая своего коня, КрEMON постарался спрятать довольную улыбку: наследная принцесса и тут добила кое-каких обещаний от своей матушки.

– Постойте! – вдруг окликнула его Дарина Вторая. – Вот вам на всякий случай!

Один из гвардейцев передал КрЕМОНУ маленькую коробочку. Дождавшись, пока молодой колдун заглянет в нее и хорошенько рассмотрит содержимое, королева продолжила:

– Стоимость вы знаете. Поэтому вам же во благо эти драгоценности не использовать, поскольку оплачивать их вам придется самостоятельно.

Невменяемый бережно положил коробочку в нагрудный карман, стараясь выглядеть равнодушным и холодным. Но то, что теперь у него в распоряжении оказалось еще два плода из Поднебесного сада, вызвало у колдуна в душе бурю эмоций. Все-таки королеве ничто человеческое не чуждо, если она отдала два имеющихся у нее плода, наверняка последних, к тому же возрожденных и свежих, словно они только что побывали в целебной воде. Возникло предположение, что принцессе ради этого пришлось повторно ходить к Источнику этой ночью, однако, учитывая собранное войско Эль-Митоланов, это совершенно не отвечало здравому

смыслу. Пока королева лично не убедится в гибели монстра, ее дочери никогда не ступят на озерное дно. Значит, опять получается, что набранная в Источнике вода все-таки целебна длительное время. Оставалось только проверить как-нибудь при случае эту гипотезу.

Место для спуска действительно было выбрано очень умело. Дно опускалось сравнительно полого, и особых преград перед всадниками не возникало. Хотя перед самым спуском Торнадо проявил знакомые признаки беспокойства, явно показывая свои уникальные способности замечать чье-то отдельное сознание. Значит, при всей масштабности и секретности совершаемого сейчас действия кто-то из неизвестных Эль-Митоланов подсматривает за происходящими на берегу озера событиями. Это могли делать как свои же, специально для этого предназначенные колдуны, так и окопавшиеся в столице разведчики и шпионы всех мастей. Как бы то ни было, но асдигон горных егерей наверняка знает, как распорядиться этим сообщением. Поэтому Кремон успокоил верного Торнадо похлопыванием по шее, наклонился в сторону, и прошептал готовому ко всяким неожиданностям Бригу Лазану:

– За нами явно следят. Как узнал – расскажу потом.

Опытный колдун лишь радостно улыбнулся и приветственно помахал рукой кому-то из сопровождения королевы. Ничего не значащий жест, но когда Кремон оглянулся второй раз, в сторону столицы уже мчалась слившаяся воедино тень лошади и всадника. Видимо, пошла команда «общий просмотр» – мера чаще всего малоэффективная, но иногда позволяющая выявить скрытого врага банальным сканированием свободными Эль-Митоланами всех подозрительных лиц. А потом нужно будет сопоставить их бесчувственные тела с интересными моментами в жизни государства и дальше уже следить с большим пристрастием.

Спускались осторожно, но довольно быстро. В нескольких местах пришлось применить магическую силу, убирая с дороги валуны, недавно затопленные коряги и нагромождения водорослей. В одном случае обломок киля просто развернули вдоль прохода, и теперь он абсолютно не мешал спуску следующей за троицей всадников кавалькады. Королева передвигалась в центре всей этой живой колонны, а впереди, сразу по пятам Кремона, несли длинные трапы-сходни. Похвальная предусмотрительность: ведь если Сторож все еще пришпилен в конце тоннеля, то большая дырка в дне, где он отдыхал раньше, все так же заполнена водой и лучше, да и проще перейти ее посуху.

Невменяемый так и загадал: если колодец будет открыт, значит, монстр все-таки мертв. По крайней мере тяжело ранен. Вряд ли он быстро сумеет восстановить те реки зловонной жидкости, которая заменяла ему кровь.

Так и оказалось: колодец был открыт. Но вода в нем теперь стояла совершенно чистая. Видимо смыкаясь, а потом повторно расходясь, волны воды хорошо промыли норку мерзкой, зловонной «улиточки».

Быстро установили сходни, скрепили их между собой по ширине, и вновь назначенный королевой герой отправился вперед. Ни Бриг, ни Бабу не отставали от него ни на шаг. Колдуны подвесили над собой и чуть впереди несколько ярких осветительных шаров, а телохранитель старался выдвинуться вперед с оружием на изготовку. В правой руке Бабу держал хост, а в левой зажимал жессо, весьма редкостный и так до сих пор и не разгаданный артефакт. Действовал жессо как тяжеленный невидимый бич. Уже само наличие этого артефакта делало из Бабу весьма опасного противника. Хотя Кремон тут же вспомнил о Заливном Щите, которым бездумно пользовалась жившая здесь тварь, и тяжело вздохнул, понимая, что вчера ему просто повезло. Чудом повезло.

Невидимый Сторож оказался мертв. К тому же его тело еще больше скукожилось, и теперь под сводом темнела гораздо большая щель, чем вчера. Первым смерть чудовища констатировал асдигон горных егерей, потом все остальные Эль-Митоланы из свиты королевы, а потом и сама Дарина Вторая соизволила взглянуть на хвостовую часть тысячелетнего ужаса. Как ни странно, зрелище бронированного хвоста ее совершенно не поразило, и Невменяемый

с некоторым злорадством представил, что будет, когда ее величество заглянет в раскрытую пасть – ибо именно это она и вознамерилась сделать.

– Господин герцог! Сколько вам понадобится времени, чтобы вытащить эту тушу наружу?

Фелис Райне, вместе с несколькими коллегами успевший побывать у самой морды чудовища, как раз спустился вниз из-под свода и теперь не сводил с Кремона восхищенных глаз.

– Самое важное – обломать все торчащие в стороны шипы, – принялся лихорадочно подсчитывать он. – Тросами обвязать хвост и закрепить... Попытаемся пробить дыру в броне. Потом приподнять тушу левитацией и постепенно вытянуть ее наружу... Часа три, а то и четыре, ваше величество!

– А на берег?

– Дальше будет легче: час-полтора.

– Справитесь своими силами?

Герцог Каррангаррский прекрасно понял, на чье присутствие намекает владычица Спегото, и дружески подмигнул Кремону. А королеве ответил со всей серьезностью:

– Конечно, ваше величество.

Дарина Вторая повернулась к Невменяемому и требовательно протянула ухоженную ладошку:

– Тогда возвращайте коробочку, и я вас больше не задерживаю.

Кремон с поклоном вручил сокровище, поцеловал царственную ручку и чуть дерзко проговорил:

– Благодарствую, ваше величество, за оказанное доверие.

Но королева уже отвернулась от молодого героя, спрятала коробочку под нагрудную кирасу и оттуда же достала кружевной платочек. Затем капризным голосом обратилась к раздающему приказу герцогу Каррангаррскому:

– Фелис! Здесь такой неприятный запах... Нельзя пробить тоннель прямо вверх для лучшей вентиляции?

Тот с завистью посмотрел вслед поспешно покидающим логово Кремону и Бабу и смиренно согласился:

– Можно... Но на это у нас уйдет часа четыре. А может, и все шесть. Приступать?

Что ему ответила владычица Спегото, Невменяемый не расслышал. Сдержанно посмеиваясь, он со всех ног бросился к ожидающему снаружи Торнадо. Радовало, что дело оказалось пустяшным, времени на него ушло мало и теперь можно устроить поход в банк, а потом объявить день отдыха. После всех треволнений солидная гулянка просто необходима. Тем более что и королева, и первая наследница сегодня будут очень и очень заняты.

При воспоминании об Элизе перед мысленным взором колдуна предстала ее фигурка в изодранном костюмчике, отчего настроение поднялось еще больше. «А не пригласить ли принцессу на сегодняшний праздник? – мелькнула мыслишка. – Да нет, раз занята, значит, танцы будут без нее. К тому же если она захочет, то сама вечером отыщет нашу компанию. С ее-то талантами!..»

Опоздавших на завтрак Невменяемого и Бабу встретил град вопросов. Молодой колдун сообщил всем, что к вечеру все мелочи выяснятся окончательно, и объявил сегодняшний день праздничным.

– Что же мы будем праздновать? – озадаченно спросил Такос Однорукий.

– Помнится, на этих днях пятисотлетие какой-то битвы с Чингалией... – попытался угадать барон Тулич.

Так и не дождавшись ответа от Кремона, который с улыбкой лишь качал головой, Мирта Шиловски переключила внимание на Бабу. А чтобы гигант отвечал быстро и вразумительно, ткнула ему под ребра кулачком:

– Рассказывай, что он там натворил! А не то...

Хотя ему ничего и не поясняли, но Бабу увидел сегодня очень много чрезвычайно интересного. Он напустил на себя вид опытного ветерана, прошедшего огонь и воду:

– Алехандро, уйми свою сестренку! А то ненароком чихну в ее сторону, и...

– Ах ты... – Мирта опять вознамерилась повторить удар, но гигант ловко пересел на другую скамью.

– Чего ты в меня вцепилась? – возмутился он. – Захочет Кремон, сам расскажет. Мое дело маленькое – за его здоровьем присматривать.

– Не твое, а наше!

Заметив, что начинается ненужный спор, Невменяемый первым встал из-за стола:

– Ладно, вы можете отдыхать, а я иду в банк.

– Не выпендривайся, – на правах боевого старшего товарища посоветовал Такос Однорукий. – Мы ведь все вместе собирались идти. Я вот ночью припомнил, что у меня еще кое-какая сумма набежала за выслугу лет. А поскольку в запас я уходить не собираюсь...

Кремон на ходу толкнул его локтем:

– Липон Бравый, мне помнится, рассказывал, что у тебя в каждом приграничном городе дети есть. Может, лучше им помочь?

Полковник с гордостью задрал подбородок:

– Я награждаю радостью материнства только тех женщин, которые имеют ну о-о-очень большой достаток. Они еще и меня прокормят в лихую годину!

Довольный мужской хохот перебило язвительное замечание Мирты:

– Вот будет смеху, если эти женщины соберутся и начнут тебя кормить одновременно. Никакие магические силы не спасут...

Глава 9

«Пятикратный» банк

До цели своего визита компания добралась быстро, благо отделение всемирно известного банка находилось на центральной улице, отходящей от дворцовой площади вдоль озера по правую руку. И здание оно занимало соответствующее: добротное, высокое и респектабельное, хотя многочисленные колонны придавали строению немного фривольный вид, что у несведущего обывателя могло вызвать некоторые сомнения в безопасности хранимых здесь денег. Однако у большинства огромная вывеска вызывала лишь уважение и вполне понятную зависть.

«Пятикратный» банк был основан султаном Онтара около пятидесяти лет назад и вначале назывался Онтарским. Чуть позже банк начал открывать свои отделения в Энормии и Чингалии. Когда же правители Баронства Радуги и королева Спегото подписали межгосударственное соглашение, банк очень удачно переименовали в «Пятикратный». Это название осталось при нем даже после того, как артерии денежного сотрудничества протянулись в Баронство Стали, Морское королевство, Менсалонию, некоторые Южные княжества и даже в Царство Огов. Поговаривали, что и в Сорфитовых Долинах представители «Пятикратного» банка появились в последние месяцы самыми первыми из людей, обогнав и политиков, и вездесущих шпионов. Помимо этого, как ни кощунственно это звучало, представители султана полным ходом вели подготовительные работы не где-нибудь, а в самой Ледонии. Если уж колабы дадут государственные гарантии этой геополитической банковской структуре, то «Пятикратный» банк можно будет смело переименовывать во Всемирный. Невзирая на полное затворничество Альтурских Гор, где среди самых высоких Каррангаррских хребтов творилось неизвестно что, и Кремниевой Орды, куда вообще никто не желал соваться из-за несусветной дикости и непредсказуемого поведения тамошних обитателей.

Пока же отделения банка имелись в каждом городе первых пяти государств-основателей, в столицах всех остальных территориальных образований и в населенных пунктах почти всего мира с достаточным количеством жителей.

Естественно, возле королевского дворца в Салии располагалось самое фешенебельное его представительство. Здесь поддерживалась самая дорогостоящая постоянная магическая связь с центральным банком в Онтаре. Разумеется, и клиентов здесь принимали лишь самого высокого ранга.

Вышколенный персонал вежливо и радостно улыбнулся шумной компании, которую привел за собой Кремон Невменяемый. Гостям предложили присесть в удобные кресла, угостили горячим чаем, и только потом один из встречающих распорядителей в белоснежной форме, обязательном атрибуте всех служащих Онтара, поинтересовался:

– Чем мы можем помочь уважаемым путешественникам?

Он уже давно рассмотрел посетителей колючим, пронзительным взглядом, определил их происхождение и примерный вес каждого в конвертируемой валюте. Оставалось выяснить сумму, в которой гости нуждаются, и при этом не забыть о процентной доле для «Пятикратного» банка. В том, что перед ним задолжавшие просители, распорядитель не сомневался. Полковник Такос Однорукий понял это своим воинским чутьем и решил пошутить:

– Да вот думаем тоже заняться банковским делом. Присмотрели ваше здание, может, и купим...

Глаза онтарца оставались холодны и насмешливы, хоть голос тек словно мед:

– Отличное решение, господи! Это здание – самое лучшее, что можно выбрать для банка. Да и стоит совсем недорого, чуть более миллиона энормианских стасов.

Хоть Кремен впервые был в таком учреждении и не совсем представлял себе процедуру проверки наличности и выдачи ее на руки, однако тратить время без толку ему не хотелось, и он сразу перешел к сути вопроса:

– Мы все пришли проверить свои счета, а потом снять имеющиеся у нас деньги. Как это сделать?

Онтарец, решивший и дальше придерживаться саркастического тона, спросил многозначительно:

– Вы будете снимать все свои средства?

– Может быть. А что?

– Просто так много наличности может и не оказаться в верхних кассах. Придется подождать, пока достанут из подвальных хранилищ.

– Мы никуда не спешим! – раздраженно проворчал баронет Шиловски. – Так что...

Но Кремен незаметно тронул его за локоть и заговорил:

– Хорошо, тогда давайте начнем с меня. Мои сбережения, пожалуй, самые мизерные.

– Заполните этот бланк, господин. – Медовая улыбка служащего становилась все ехиднее.

Да только молодой колдун совсем не обращал на нее внимания. Он быстро вписал свои данные и отдал бланк рассыльному, который тут же скрылся с ним за массивной дверью, ведущей во внутренние коридоры.

– Хотите еще чаю? – вновь заговорил елеинным голосом сидящий напротив компании распорядитель.

– Мы сюда не за чаем пришли! – Мирта уже перестала сдерживать недовольство. – Давайте и нам бланки, хочется взглянуть на свои трудовые накопления.

– Пожалуйста, госпожа, вот они.

Невменяемый скрепя сердце попросил своих друзей:

– Вы только проверьте счета, а уж потом мы обдумаем все окончательно. Все-таки вначале надо будет попросить в долг у тех, о ком мы говорили. Да и мне нужно еще раз обдумать и припомнить свои разрозненные вложения капиталов.

Из этих слов онтарец окончательно заключил, что перед ним глубоко задолжавшие люди, и позволил себе откинуться на спинку кресла и положить ногу на ногу. Интерес к посетителям он потерял окончательно и теперь изо всех сил боролся с приступом зевоты. В этот момент в центральную дверь величественно вошла парочка самых уважаемых и известных клиентов, и распорядитель остро пожалел, что не ему довелось их встретить. Всем своим слухом и зрением он потянулся к месту встречи новых гостей и поэтому совершенно пропустил момент, когда рядом оказалось его главное начальство.

– Разрешите представиться, директор «Пятикратного» банка в Спегото! – Плотный, подтянутый, энергичный мужчина в белом подскочил к встающему Кремену, безошибочно угадав его из всей компании. – Господин Невменяемый, вы не представляете, как я рад вас видеть. Для меня великая честь приветствовать своего коллегу в великом королевстве Спегото. Предлагаю вам пройти в мой кабинет и уже там конфиденциально обсудить ваши пожелания. А вашим друзьям сейчас предоставят все самое необходимое, чтобы скрасить ожидание.

Вокруг них уже роилось человек двадцать в белых одеяниях из числа прислуги. Вместо чая и крекеров появились бутылки с дорогой выпивкой, в сверкающих хрустальных вазах влажно блеснули фрукты, а разложенные в глубоких тарелках сладости одним своим видом заставляли непроизвольно сглотнуть слюну.

Больше всего возникшее оживление выбило из колеи распорядителя. Его почти парализовало, и теперь он сидел, повернувшись туловищем ко входу и нелепо вывернув шею в противоположном направлении. Могло показаться, что он никогда в жизни не видел своего директора и от этого зрелища впал в ступор.

Сам Невменяемый не стал выяснять причины такого внезапного изменения в обслуживании, справедливо полагая, что все выяснится в предстоящей беседе. Поэтому он махнул рукой своим друзьям и телохранителям, призывая оставаться на месте, а сам проследовал за подобострастно пятившимся перед ним директором банка.

Кивнув в сторону официального лица, за которым последовал молодой колдун, Алехандро Шиловски спросил у бравого полковника:

– Он тоже Эль-Митолан?

– Наш коллега, – утвердительно кивнул Такос. – К тому же солидного возраста и облечен большой властью. Мне кажется, он что-то знает о нашем герое.

– Может, и так. – Барон Тулич первым отбросил излишнюю скромность, взял кубок, кивнул в сторону понравившегося напитка, и его стакан тут же наполнился до самых краев. Вдыхая с блаженно прищуренными глазами аромат чудесного гремвина, он все-таки договорил свою мысль до конца: – А может, тут дело совсем в другом. Скорее всего, наш король заранее дал сюда некоторые распоряжения. С его талантами предвидения я не удивлюсь такому поступку.

Во время этого монолога Мирта успела проглотить несколько восхитительных пирожных и теперь боролась с разыгравшимся зверским аппетитом.

– До чего вкусно! – воскликнула она. – Да такого в лучших трактирах Салии не подают!

– Так давайте будем приходить сюда каждый раз за десертом, – простодушно предложил Бабу.

– Отличная идея! – причмокнув от удовольствия, согласился Шеслан Тулич.

К тому времени полковник тоже осушил первый кубок, но бдительности не терял, обратив внимание профессора медицины на окаменевшего распорядителя:

– Эка его кондрашкахватила! Не помрет часом?

– Бледность, переходящая в зелень, прошла, – констатировал барон. – Краснота на самом пике. Если не посинеет от удушья, может, и выкарабкается.

– А я всегда думал, что в банке работают самые невозмутимые и расчетливые люди, – заметил Алехандро, на что его сестра, поспешно запивая вином очередной бисквит, пробубнила с полным ртом:

– Видимо, этот вообще считать не умеет.

Так они и переговаривались, пока суетящиеся вокруг них служащие пытались упредить малейшее их желание. Наконец ожил и окаменевший онтарец, с трудом повернул голову и пальцем подозвал своего помощника. Тот наклонился к его уху и шепнул одну фразу, после которой странные метаморфозы продолжились: распорядитель весь съехался да так и встал из своего кресла: сгорбившись, словно пыльным мешком прибитый. Ничего и никому не говоря, не прощаясь, побрел на подгибающихся ногах в сторону.

– Уже уходите? – съехидничал Бабу. – Может, хотите пирожное? Или вы только чай пьете? – Затем пожал своими гигантскими плечами и скорбно заключил: – Наверное, не любит сладкое.

– Ага, только кислое! – подмигнула Мирта, проявив единодушие со своим коллегой. Подобные вещи случались весьма редко, ведь каждый из них считал себя главным телохранителем Кремона и очень ревниво относился к своим конкурентам. Только вдумчивое хладнокровие Алехандро спасало троицу от постоянной грызни и раздоров. Мирта, например, настаивала на том, чтобы спать в апартаментах Невменяемого, в соседней комнате, тогда как Бабу страшно злился, когда кто-то пытался посягнуть на эту его привилегию. При этом гигант всеми способами пытался сам освоить массаж и каждый раз порывался сделать его Кремону самостоятельно, мотивируя тем, что только он обладает необходимой для этого силой. Баронетта готова была разорвать Бабу на кусочки и сама лично награждала спину своего героя ежедневным получасовым массажем.

Так что единения между ними не было и симпатии друг к другу они не питали. Бабу был страшно горд, что именно ему после интенсивного курса обучения доверили защищать такого прославленного человека. А Мирта так же страшно возмущалась, что еще кому-то, кроме нее и брата, разрешили считаться телохранителем Кремона Невменяемого. Именно считаться, потому что этого сельского увальня она до сих пор не воспринимала как воина.

Через полчаса мужчины подобрили от выпитого гремвина, расслабились и пребывали в самом благодушном настроении. Единственная в компании женщина, наоборот, беспокоилась не на шутку:

– Не нравятся мне такие угощения! Бесплатным сыром не наешься. Конечно, подобное обслуживание приятно, чего скрывать, но вдруг платить потом заставят? Ведь мы не знаем здешних правил. Могли бы и поинтересоваться, прежде чем упиваться и объедаться...

В ответ на ее брюзжание брат Мирты вместе с остальными товарищами лишь посмеивался над страхами и сомнениями бравой баронетты. Однако еще через четверть часа Эль-Митолан Такос Однорукий тоже запереживал и попытался применить свои пограничные навыки налаживания контактов с любым человеком. Немного побродив по общему залу, он завязал оживленную беседу с тем самым клерком, который унес бланк Кремона, а потом добил нерасторопного распорядителя каким-то таинственным сообщением. Молодой клерк-онтарец оказался удивительно словоохотливым и даже с большим чувством юмора. А может, он недолюбливал своего старшего коллегу по банковскому делу и оттого с удовольствием смаковал его сегодняшние промахи. Как оказалось, промах был невероятный, и распорядителю, встречавшему Невменяемого с компанией, вряд ли теперь светило продвижение по служебной лестнице.

Такос Однорукий любил поиграть на публику. Вернувшись к друзьям, он не стал сразу рассказывать последние новости, а принялся неторопливо смаковать очередной бокал гремвина. Показное спокойствие полковника основательно вывело всех из себя, но если телохранители Невменяемого не могли себе позволить бесцеремонно потребовать выложить все без утайки, то барон Тулич не стал деликатничать:

– Такос, хватит издеваться и лакать дармовой алкоголь! Выкладывай, что узнал!

– Извини, Шеслан, – пожал плечами полковник, – но ты и так о моих болячках знаешь больше, чем я. Так что добавить мне нечего... – Он даже развел руками, как будто сокрушаясь, но, заметив, что все угрожающе нахмурились, поспешно поднял руки ладонями вперед: – Ладно, ладно! Я просто подумал, что наш командир отряда сам все расскажет вскорости. Но раз его так долго нет... можно и поболтать. Этот клерк сразу заявил мне, что и под страхом смерти никому не сообщит сумму, которую имеет на своем счету любой их клиент. Но тут же рассмеялся и обозвал нас большими шутниками.

– С чего бы это? – удивился барон Тулич.

– А с того, что, по словам клерка, для покупки этого здания и у самого Невменяемого вполне хватит денег. Да-с! И закройте рты, вроде не голодные. А еще клерк добавил, что очень переживает за своего начальника-распорядителя. Тот, мол, проговорился, что в банке мало наличности. Конечно, завтра-послезавтра насобирают и подвезут сколько надо, но на сегодняшний день такой наличности здесь нет. Да еще и нам умудрился польстить, что, мол, остальные господа пока не спешат требовать свои деньги. А ведь Кремон среди нас выглядел чуть не самым бедным. Следовательно, если он может купить все это здание да еще продолжает в чем-то нуждаться, что же тогда можем все мы вместе? Соображаете?

– Да нам теперь и соображать ничего не надо! – развеселился Алехандро Шиловски. – Главное, что проблемы у Невменяемого исчезнут, как легкий дым.

– Но откуда у него такие капиталы? – удивленно захлопала ресницами его сестра.

– Помните, что я вам говорил, – снисходительно улыбнулся профессор медицины. – Наверняка король Энормии все предусмотрел. Да и за выполненные и перевыполненные зада-

ния должны были набежать просто колоссальные вознаграждения. Такос, ты ведь сам знаешь, сколько премиальных выплачивают простым пограничникам за каждого выловленного нарушителя, преступника или афериста. А то, что совершил наш друг, ни в какие преysкуранты не умещается.

– Естественно, – согласился Однорукий, но тут же добавил с некоторым недовольством: – Однако сколько времени порой проходит, пока эти выплаты дойдут по назначению. Король решает быстро, указ подписывает сразу. А потом его неспешно опускают министру финансов, который за каждый стас готов удавиться. Мало того, как правило, свободных денег никогда нет в наличии. Пока насобирают, пока отправят, пока деньги дойдут... Бывает, что награжденного уже черви доедают в могиле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.